

СОВРЕМЕННОСТЬ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и (съ 1859 года) ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ 1847 ГОДА

И. НАВАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ

—
ТОМЪ LXXIV
—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА ВУЛЬФА

—
1859

17044

Любопытную жизнь бѣдняковъ.
Гдѣ жь плоды той работы полезной?
Увидавъ, какъ читатель иной
Льетъ надъ книгою слезы рѣкой,
Такъ и хочешь сказать: «другъ любезной!
Не сочувствуй ты горю людей,
Не читай ты гуманныхъ книжонокъ,
Но не ставь за каретой гвоздей,
Чтобъ вскочивъ накололся ребенокъ!»!

Н. НЕКРАСОВЪ.

НОВѢЙШІЙ ОРАКУЛЬ.

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА КУРОПАТКИНА, 50-ти лѣтъ, помѣщица.

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА, ея племянница, 25 лѣтъ, въ разводѣ съ мужемъ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА, 18 лѣтъ, дѣвица, племянница и воспитанница Александры Ивановны.

СЕРГѢЙ НИКОЛАИЧЪ ТРОЕРУКОВЪ, молодой человѣкъ, женихъ Вѣры.

СЕРАФИМА, горничная дѣвушка и наперсница Александры Ивановны, 55 лѣтъ.

АКСИНЬЮШКА, убогонькая.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА, мѣщанка, у которой Аксиньюшка проживаетъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА, статская совѣтница, постоянная московская жительница.

АГАФЬЯ, ея горничная.

ГОТЛИБЪ ЭРНСТОВИЧЪ ЗИЛЬБЕРБАХЪ, магнетизеръ.

ПЕТРЪ, его слуга.

ТЯПКИНА, мѣщанка, хозяйка квартиры Зильбербаха.

ЗОЛОТУНЧИКОВЪ, квартальный надзиратель.

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

ДМИТРІЙ, лакей Куропаткиной.

ПАЛАГЕЯ, горничная Софьи Сергѣевны.

АХЛЕБЕНЕВЪ, помѣщикъ, старикъ.

ОМУТОВЪ, частный стряпчій.

АРБУЗИНЪ, купецъ.

(Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Одна изъ внутреннихъ комнатъ квартиры Александры Ивановны, убранная довольно богато, но безпорядочно. Окна завѣшены темными занавѣсками, полъ устланъ толстыми коврами. Передъ диваномъ на столѣ стоитъ самоваръ, въ корзинкѣ булки и сухари, нѣсколько тарелокъ съ разными лакомствами: Другой столикъ въ сторонѣ, у стѣны, весь уставленъ пузырьками съ лекарствами. Вечеръ).

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (въ глубокихъ мягкихъ креслахъ, вся обложенная подушками), АКСИНЬЮШКА (сидитъ на диванѣ передъ столомъ), АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (рядомъ съ ней), СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА (разливаетъ чай), ВѢРА СЕРГѢЕВНА (рядомъ съ ней) и СЕРАФИМА (стоитъ за кресломъ Александры Ивановны).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (къ Аксиныюшкѣ).

Ну, что же, матушка, скажи ты мнѣ чтонибудь.... Неужели ужь я такъ недостойна, что ты не хочешь ничего сказать мнѣ?... Вѣдь, ты все знаешь.... Видишь, сколько у меня огорченій: сама больна, пріѣхала лечиться, по имѣнію непріятности, тяжба, нужно хлопотать, а гдѣ мнѣ хлопотать — больной, слабой женщиной? Вотъ, Соничку мужъ бросилъ, несчастна въ своемъ супружествѣ; а къ Вѣрѣ женихъ сватается, совсѣмъ безъ состоянія, а она непременно хочетъ идти за него, влюблена противъ моего желанія.... Каково все это мнѣ переносить?... Матушка, утѣшь меня, научи, предскажи чтонибудь....

АКСИНЬЮШКА (съ жадностью пьетъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, ѣстъ лакомства и ничего не говоритъ, только лишь изрѣдка хохочетъ и плачетъ).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что же, Аксиныюшка, такъ ты мнѣ и не предскажешь, не утѣшишь меня?... Богъ съ тобой. Видно, я тебѣ не мила, Аксиныюшка....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Не извольте, сударыня, тревожиться, и ее, матушку, не беспокойте, не упрашивайте. Не изволить говорить, — значитъ не

угодно, или часъ еще не насталь.... Съ ней, съ матушкой, это бываетъ....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да что же это она ломается? Цѣлыхъ два часа ѣсть и пьеть, мы сидимъ передъ ней, а она не хочетъ и слова сказать. Что за невѣжа!...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (строго).

ВѢра!...

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

Ахъ, барышня, не извольте такъ говорить, не прогнѣвайте и ее, матушку. Гдѣ намъ своимъ умомъ до этого дойти? Известное дѣло, блаженная душа.... какъ ей угодно, такъ себя и содержать. Не то что, барышня, два часа, — бываетъ, что по двой сутки ничего не изволить говорить.... а добрые люди стоять да дожидаются....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Что же она дѣлаетъ въ это время?

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

А только изволить лежать и воздыханія свои возносить.... А тутъ Господу Богу известно, что въ душенькѣ ея творится. Только одни вздохи и слышишь....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Полноте, какіе вздохи? просто, я думаю, ичетъ безпрестанно, какъ теперь же.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

ВѢра! Ты знаешь, я люблю это или нѣтъ?... Оставь эти замѣчанія для своего обже. Онъ очень уменъ, съ нимъ и умничай. А при мнѣ прошу не смѣть....

ВѢРА СЕРГѢВНА (вспыльчиво).

Ахъ, тетенька, да что же мнѣ дѣлать, если я не вѣрю всѣмъ этимъ вашимъ гадальщицамъ?...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (съ упрекомъ).

Ахъ, ВѢра, какъ тебѣ не стыдно? Вѣдь Аксиньюшку не для тебя привезли. Что тебѣ за дѣло? Ну, не вѣришь, и оставь это за собой....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (жалобно къ Аксиньюшкѣ).

Вотъ, матушка, посмотри, какъ она тетку огорчаетъ: къ чему она душу свою готовить?

АКСИНЬЮШКА (хохочетъ и продолжаетъ ѣсть).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Не извольте, сударыня, беспокоиться. Это — какъ кому дано: иной вѣруеть не видя, а другой и видя не повѣритъ. А придетъ время и для барышни: увидятъ, такъ станутъ вѣрить. Это конечно отъ ихной юной младости. Вотъ я вамъ расскажу такъ же былъ случай.... Этакъ же одна дама, очень важная, значительная дама — приѣзжали къ матушкѣ съ дочкой, а дочка ихная уже была помолвлена за одного прекраснѣйшаго человѣка, и страстно-какъ они были влюблены другъ въ друга. Вотъ эта дама и стала спрашивать у матушки, счастлива ли будетъ судьба ихной, значить, милой дочери. Матушка стала этакъ говорить, что не всякому можно вдругъ себѣ въ понятіе принять.... значить, отъ высокихъ умовъ.... а барышня эта самая такъ же вотъ и вздумай посмѣяться надъ матушкой. Матушка и прогнѣвалась, да и изволить говорить: не быть, говорить, тебѣ.... извините сударыня, тутъ она такое слово сказала.... известно, блаженный человѣкъ, какъ ей угодно, такъ и скажетъ.... Такъ не бывать, говорить, тебѣ замужемъ.... Что же вы изволите думать? — какъ приѣхала эта барышня домой, поссорилась она съ своимъ возлюбленнымъ женихомъ, и свадьба ихная разстроилась... Такъ вотъ какъ.... А ужь какъ были пламенно, можно сказать, влюблены другъ въ друга. Эта барышня приѣзжала послѣ того, въ ногахъ валялась у матушки, просила: нельзя ли какъ ее счастье воротить?... да ужь матушкѣ не угодно было, и говорить съ ней не стала, прогнѣвалась. Такъ вотъ какъ барышня.... Такого человѣка не извольте гнѣвить, остерегайтесь этого. Конечно вы какъ по молодости своей, еще отъ вашей неопытности....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

А что она, какова, когда прогнѣвается на чтонибудь?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (съ двусмысленной улыбкой).

Ну, сударыня... Конечно, матушка руками никогда не изволить наказывать... Этого у ней нѣтъ никогда... за то ужь этотъ человѣкъ, на котораго прогнѣвается, въ судьбѣ своей неудовольствіе или препятствіе какое безпремѣнно увидитъ.

АКСИНЬЮШКА (вдругъ прыскаетъ чаемъ въ лицо Вѣры Сергѣевны и потомъ истерически хохочетъ).

ВѢРА СЕРГѢВНА (вздрагиваетъ отъ испугу).
 Что это такое?... (съ сердцемъ) Что за невѣжество!.. Развѣ это можно позволять?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).
 А вы, барышня, не пугайтесь и не разстраивайтесь... это еще можетъ быть къ хорошему, не къ худу. Оботритесь съ благодарностью, да и содержите при себѣ этотъ платочекъ. Иные вѣдь, знаете, еще за счастье считаютъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА (сердито).
 Велико счастье... нечего сказать... Фи, какая гадость! Что это позволяютъ дѣлать.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.
 Ахъ, Вѣра, чего тебѣ хочется?.. чтобы матушка въ самомъ дѣлѣ разсердилась, что ли?.. Удивляюсь тебѣ...

ВѢРА СЕРГѢВНА.
 Да помилуйте, тетенька, развѣ это пріятно?.. Ну, что же тутъ... слюни... плюются... Фи, какая гадость!..

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.
 Какъ ты глупа и необдуманна! Что люди за счастье считаютъ, а ты... ахъ, какъ глупа!.. Да еслибы матушка... да на меня, такъ я бы еще благодарна была....

ВѢРА СЕРГѢВНА (сердито, вполголоса).
 Жалѣю, что не на васъ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.
 А что, скажите, давно она такая или недавно?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.
 Съ малолѣтства, сударыня, съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ въ ней это замѣчено. (Со вздохомъ) Ужъ взыскана, надо сказать, что взыскана.... одно слово — блаженная душа... Вѣдь вотъ изъ простаго званія, изъ крестьянскаго, и одежду, изволите видѣть, какую носить, — самую крестьянскую. А когда начнетъ говорить... Господи, откуда эти сладости берутся!.. такъ бы все и слушалъ. Извѣстно, не все поймешь, что она изволить говорить... вѣдь она не все къ человѣческому уразумѣнію говорить. А ужъ никакого слова мимо не скажетъ... ужъ что нибудь да недаромъ... Послѣ развѣ сдогадаешься: вотъ, дескать, къ чему матушка изволила говорить...

АКСИНЬЮШКА (на распѣвѣ).
 Кукуреку... (Александра Ивановна и Софья Сергѣевна вздрагиваютъ, Вѣра Сергѣевна смѣется).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Вотъ, вѣрно, угодно начать говорить... Что, матушка, бесѣдой, что ли, своей удостоить желаете?... Осчастливьте-вотъ господь... (цалуетъ у Аксиньюшкируку) потрудитесь, давно уже и то ожидаютъ...

АКСИНЬЮШКА.

Чего ждать-то?... Вотъ я давно жду водки, да не даютъ, а мнѣ эти пряники-то и безъ того надоѣли... Сладостей убѣгай, горестей желай...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Это не на счетъ ли моихъ огорченій?..

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Извольте, сударыня, слушать. Ужь сами извольте разбираться, къ кому что идетъ...

АКСИНЬЮШКА (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ),

Что же, matka, давай пить горькую-то... не все тебѣ варенье лизать...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, Вѣрочка, что-то тебѣ не хорошо говорить.

АКСИНЬЮШКА.

Слышь, тебѣ говорятъ: давай водки горькой...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (къ Агнѣ Афанасьевнѣ).

Что же, подать надо?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да ужъ, сударыня, если такое ихъ желаніе, извольте исполнять... Неизвѣстно, къ чему такое ихъ желаніе...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Серафима, поди же, — подай поскорѣе...

СЕРАФИМА.

Слушаю-съ.

АКСИНЬЮШКА.

Matka, да закусокъ дай соленыхъ. Горькое ѣшь, соленымъ закусывай...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (со вздохомъ).

Соленымъ закусывай... Это слезы... (Нюхаетъ табакъ).

АКСИНЬЮШКА.

Ты на что табакъ-то нюхаешь?...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Отъ глазъ, матушка! Глазами слаба.

АКСИНЬЮШКА.

Подай-ка сюда (*Беретъ у Александры Ивановны табакерку и кладетъ къ себѣ въ карманъ*)... Не нюхай, грѣхъ... На-вотъ, потри (*Подаетъ конфекту, отъ которой откусываетъ половину*).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Какъ же это, матушка.... глаза потереть прикажете?

АКСИНЬЮШКА.

Три...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Какъ же... ее въ водѣ распустить, или такъ?..

АКСИНЬЮШКА. (*хочочеть*).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ужь такъ извольте потереть... не разводя...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (*третъ конфетой глаза*).

Какъ же мнѣ... ужь, матушка, совсѣмъ не нюхать прикажете?..

АКСИНЬЮШКА.

На что тебѣ горькаго-то нюхать?.. будетъ...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да ужь я, матушка, привычку сдѣлала.

АКСИНЬЮШКА.

Привычка заковычка, птичка невеличка, ноготокъ востеръ... Не увидишь — забудешь. Не станешь — перестанешь... Три сладенькимъ...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Это, сударыня, вамъ очень-какъ хорошо. Вникните, что матушка изволить говорить. Прежде вы были среди огорченій, проливали слезы. Теперь матушка взяла это горькое зелье, табакъ, значить всѣ ваши огорченія отъ васъ отнимаетъ и обѣщаетъ вамъ утолять вашу душу одними сладкими чувствами, значить конфеткой приказала глаза потереть... Это вамъ очень хорошо. Вы эту табатерочку не извольте и требовать назадъ...

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

А у нея оставить: это всего лучше... табатерка золотая, пригодится блаженной душѣ...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, Вѣра, какъ тебѣ не стыдно! Про кого ты говоришь?.. и какъ ты смѣешь?.. Ахъ, Боже мой! Чужіе люди желаютъ тет-

кѣ здоровья, а она только раздражаетъ. Неужели мнѣ жалко для матушки какой нибудь табатерки?..

ВѢРА СЕРГѢВНА (въ полголоса).

Да вамъ для такихъ людей ничего не жаль...

АКСИНЬЮШКА (на распѣвъ, смотря на Вѣру Сергѣевну).

Пѣсню веселу пѣла соколу соколена, люли соколена, соколена! А соколъ летаетъ, ее забываетъ, другу утѣшаетъ — соколону, соколону, люли соколону!..

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА и СОФЬЯ СЕРГѢВНА (смотря на Вѣру Сергѣевну и Аксиныюшку).

Это что значить? къ чему бы это?..

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Не ко мнѣ ли это, Аксиныюшка? Не про мое ли несчастье говоришь? не про то ли, какъ я теперь брошена своимъ благовѣрнымъ?..

АКСИНЬЮШКА (поетъ).

Коза скачетъ за козломъ, за козломъ, козелъ отъ козы, козелъ отъ козы, коза скачетъ отъ козла, отъ козла, козелъ за козой, козелъ за козой... Слышишь, дѣвка?..

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ахъ, это правда, это чистая правда!.. Онъ не умѣлъ меня цѣнить, когда я его любила; теперь, когда я ушла отъ него, онъ и радъ бы вернуться ко мнѣ, да поздно... Ахъ, это правда, добрая Аксиныюшка... я теперь тебѣ вполнѣ вѣрю... Слышишь, Вѣра?..

СЕРАФИМА (вноситъ подносъ съ водкой и закусками и ставитъ на столѣ).

АКСИНЬЮШКА (хохочетъ и наливаетъ полную рюмку, подаетъ ее Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

На, выпей...

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, нѣтъ, милая, спасибо... Это не въ моемъ вкусѣ... Я не стану пить...

АКСИНЬЮШКА.

Тебѣ говорятъ, пей, прихлебни...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Откушайте, барышня, не для питья, а для здоровья... Матушка вамъ на добро жалуется...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вышея немножко, Вѣра; можетъ быть, такъ надо...

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Что вы, тетенька!.. Васъ эти предсказатели съ ума сведутъ!..
Стану ли я пить водку?..

АКСИНЬЮШКА.

Станешь, станешь. Смотри, какъ станешь... *(Выпиваетъ рюм-
ку, потомъ налиываетъ другую, третью и пьетъ одну за другою).*

ВѢРА СЕРГѢВНА *(насмѣшливо).*

Браво! Теперь какъ не начать предсказывать!

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вѣра, побойся Бога. Какъ тебѣ не стыдно! про кого ты говоришь? Точно ты не русская, не христіанка... Уйди, коли не можешь молчать: не огорчай меня.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Вѣра вѣчно со своимъ умничаньемъ. Какъ это противно!..

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

А какъ вы, барышня, полагаете: что матушка изволила вы-
кушать?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Кажется, видите сами, что.

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

Нѣтъ, однакоже?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да о чемъ тутъ спрашивать? Разумѣется, водку пила.

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

То-то и есть, барышня... Вотъ, по молодости своей, о такомъ
человѣкѣ вамъ ничего—сказать этакое слово въ осужденіе ему...
А почему вы знаете, можетъ эта водка въ матушкиныхъ устахъ
таже вода ключевая?

ВѢРА СЕРГѢВНА *(громко смѣется).*

Вотъ это такъ чудесно!.. ха, ха, ха!..

СЕРАФИМА.

Что же, сударыня, это бываетъ; и въ писаніи есть, что на-
рочно иные на себя это напускаютъ для человѣческаго осуж-
денія и гоненія...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вѣдь Серафима—то умнѣе тебя, Вѣра... право умнѣе!..

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, что же, тетенька, и слава Богу... очень рада!..

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да нѣтъ, послушайте-ка, барышня, что я вамъ скажу, вникните вы въ это: вѣдь она, хоть бы матушка, все-таки есть судь человѣческой, скудельный, потому женщина... А какъ же она иной разъ чуть не цѣлый штофъ изволитъ выкушать? Вѣдь видишь: вино вкушаетъ, надо бы охмѣлѣть отъ этакаго мѣста. А матушка выкушаетъ, такъ хоть бы она пошатнулась, или въ одномъ словѣ запнулась... какъ всегда, такъ и есть... Ни въ чемъ переменны... Такъ какъ бы вы объ этомъ полагали? скажите-ка мнѣ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Что мнѣ говорить? Привыкла, такъ и не пьянѣетъ....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, барышня, видно и то сказать: вольному воля, спасенному рай.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да полноте, оставьте ее,—что съ ней говорить?—она у насъ извѣстная спорщица. И батюшка ея такой же спорщикъ былъ, да не много выигралъ въ жизни, только состояніе свое все разстроилъ.... Не за что бы мнѣ ее любить-то, да вотъ люблю....

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

А скажи-ка, Аксиныюшка, которая изъ насъ больше тетеньку любить?

АКСИНЫЮШКА.

Ха, ха, ха.... А которая больше, та и больше....

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

То есть, которая старше, Аксиныюшка.... такъ ты говоришь?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Такъ, такъ, сударыня, изволите понимать: которая то-есть возрастомъ больше и разумомъ своимъ отъ лѣтъ больше собралась, та и тетеньку больше любить.... такъ вѣдь, матушка?

АКСИНЫЮШКА.

Горе съ горемъ скорѣй слюбятся.... А на что намъ плясунъ-то, да говорунъ-то? У горя объ горѣ больше сердце болить. — Плясунъ-то пропоетъ да пропляшетъ, до тетюшки ли ему?...

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

Слышите, тетенька, что Аксиныюшка говоритъ?... А тетенька увѣряетъ, Аксиныюшка, что я не могу ее такъ любить, какъ сестра, потому что Вѣра на ея рукахъ съ малолѣтства.... и что

будто бы я потому только ласкаюсь къ ней, что мнѣ хочется получить что нибудь отъ нея. Слышишь, Аксиныюшка, можно ли такъ обо мнѣ думать?

АКСИНЫЮШКА.

Ты завязла, такъ и сидишь крѣпко, а та прыгаетъ, выско-
чить хочетъ....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

То-есть — я никогда не разстанусь съ вами, тетенька, а Вѣра только и думаетъ, какъ бы замужъ выдти.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Софья, пожалуйста, не вооружай противъ меня тетеньки. Это не хорошо.... не благородно.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Гдѣ же я вооружаю? Съ чего ты это взяла?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Понимаю я все....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну-те-ка, полно-те объ этомъ: скучно слушать. Скажи-ка лучше, Аксиныюшка, получу ли я облегченіе отъ своихъ болѣзней и выиграю ли свое дѣло?

АКСИНЫЮШКА.

А ты на какой дудкѣ-то играешь? Коли на большой да на золотой, такъ ладно: далеко услышать.... А то кто за тебя станетъ даромъ Богу-то молиться?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Это что же значить? Богу велить больше молиться, что ли?

АГНЕЯ АФАНАСЬВНА.

Да, сударыня, это ужь разумѣется, что Богу больше возно-
сить свои молитвы надлежитъ. Ну, и пожертвованія дѣлать тоже слѣдуетъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА. (Вполголоса къ Софьѣ Сер-
гѣевнѣ).

Это недурно!... Видно, мало золотой-то табатерки за пред-
сказанія.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Оставь меня, Вѣра, въ покоѣ пожалуйста.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Господи, и тетенька ихъ слушаетъ!

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Я бы ничего, Аксиныюшка, не пожалѣла, только бы мнѣ себя успокоить во всѣхъ своихъ огорченіяхъ. Вотъ научи-ка,

какъ мнѣ быть съ Вѣрой. Сватается къ ней человекъ незна-
чущій, недостаточный; она хочетъ непременно идти за него, а
мнѣ отдавать не хочется. Не стоитъ онъ ея....

АКСИНЬЮШКА.

Стоитъ быкъ коровы.... ха, ха, ха!... У тебя, видно, сун-
дукъ—отъ крѣпко запертъ: подбираютъ ключъ да не подходитъ....
А ты не больно распоясывайся, на тары—то да бары не больно
поддавайся. Около—то походятъ, да увидятъ, что нече взять,
такъ и прочь пойдутъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢЖЕ и СЕРГѢЙ НИКОЛАИЧЪ ТРОЕРУКОВЪ.

ТРОЕРУКОВЪ (почтительно).

Здравствуйте, Александра Ивановна.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Здравствуйте, батюшка.

ТРОЕРУКОВЪ.

Bonjour, Софья Николаевна. Здравствуйте, Вѣра (последней
подаетъ руку и потомъ съ любопытствомъ смотритъ на прочихъ).

АКСИНЬЮШКА.

Здорово, соколь, — легокъ на поминѣ.

ТРОЕРУКОВЪ (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

А, у васъ опять юродивые.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Какъ видите.... по обыкновенію.... (вполголоса). Эта осо-
бенно несносна.

АКСИНЬЮШКА.

Что, соколь, не говоришь со мной? али не радъ мнѣ?... Али
ужь больно радъ, что къ разлапушкѣ своей пришелъ?... сердце не
на мѣстѣ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА и СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА
(въ одинъ голосъ).

Вообразите, отгадала.

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

Развѣ ты знаешь, Аксиньюшка, Сергѣя Николаича?

АКСИНЬЮШКА.

Ась?... Что мнѣ знать.... Не знаю я.... Я незнайка.... Ха,
ха, ха!... Что парень, смотришь? не хошь ли лекарстваца дамъ,
сладкаго? а?...

ТРОЕРУКОВЪ.

Благодарю, милая, здоровыхъ не лечатъ....

АКСИНЬЮШКА.

Аи, парень, больно сердце-то у тебя нездорово. Надорвалось, сердечное, излюбилось.... Мечется, мечется да все-то въ разныя стороны, все-то въ разныя.... Ха, ха, ха.... все-то въ разныя....

ТРОЕРУКОВЪ (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

Эта изъ какого сорта? Вы ужь, я думаю, наглядѣлись на этихъ госпожъ.... Что эта,—изъ странствующихъ, полуумныхъ, мзды ради юродивыхъ, или изъ какихъ тамъ еще? Какіе еще бываютъ?...

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (вполголоса).

Полноте, тетенька разсердится, — не говорите про нее ничего....

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА (вполголоса къ Александрѣ Ивановнѣ).

Какой онъ однако невѣжа; только что пришелъ и начинаетъ ужь издѣваться надъ человѣкомъ, котораго не знаетъ. И не подумаетъ того, пріятно ли это будетъ для васъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ужь не говори. Не нравится онъ мнѣ. Какъ бы, кажется, не Вѣра....

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА (также).

А не подумаетъ того, что по его лѣтамъ и по ничтожеству своему, онъ не долженъ бы въ вашемъ домѣ и голосу своего подавать.

АКСИНЬЮШКА (незамѣтно прислушивавшаяся къ словамъ Софьи Сергѣевны и Александры Ивановны).

Пришелъ фря въ чужой домъ, ходитъ фря фертомъ.... Калина, малина, красная смородина.... Ха, ха, ха!... А, батюшки мои, уморилъ со смѣху.... Господинъ честной, баринъ, а баринъ.... твое благородіе.... слышишь ли? чьего ты отца сынъ?... какіе твои достатки?

ТРОЕРУКОВЪ.

— Не богатыхъ достатковъ, милая... дать мнѣ тебѣ не изъ чего, извини, пожалуйста. Оставь меня (оборачивается къ Врѣль Сергѣевнѣ).

ВѢРА СЕРГѢВНА (вполголоса).

Ради Бога, не говорите такъ: тетенька и безъ того на меня сердится, что я ей не вѣрю.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Полно, Аксиньюшка, не говори съ ними: они люди молодые, нынѣшніе, ничему не вѣрятъ. Скажи лучше мнѣ чтонибудь....

АКСИНЬЮШКА.

Скажи, не солги.... Ха, ха, ха!... Слыхала ли сказку: голь по чужимъ карманамъ ходитъ, своего нѣтъ, на чужое норовитъ. Давай ему бабу, да съ бабой—то денегъ, денегъ, да больше, да больше. Много ли у тебя денегъ—то?...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Дѣла мои въ разстройствѣ, Аксиньюшка. Старую больную женщину всякій старается обидѣть. Вотъ тяжбу завелъ со мной сосѣдушка добрый.

АКСИНЬЮШКА.

Нищему давай, странному давай, въ церковь на свѣчку подавай — поминъ душѣ будетъ.... Голи не давай. Голь тебя провѣтетъ, просѣтетъ, въ муку изотретъ, съ масломъ съѣстъ, а Богу не будешь угодна.... Ай люли!... Ха, ха, ха!...

ТРОЕРУКОВЪ (пристально смотритъ на Аксиньюшку, про себя).

Э, да она вотъ какая!...

АКСИНЬЮШКА.

Что, соколь, смотришь? али и я полюбилась?... Много ли у тебя разлапушекъ-то? Которую больше любишь-то? Али которая богаче да тароватѣй? Которая больше денегъ даетъ?... Ай люли, ай люли.... Такъ что ли?...

ТРОЕРУКОВЪ (вспыхнувъ).

Послушай, тетка, ты или оставь меня въ покоѣ, или тебѣ худо будетъ.

АКСИНЬЮШКА (хохочетъ).

Хуже вора не будешь.... На что воровать хочешь? Стащить, стащить, выкрадетъ, выкрадетъ, барышню выкрадетъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (всплеснувъ руками).

Что ты говоришь, Аксиньюшка?... Неужели у нихъ это было намѣреніе....

АКСИНЬЮШКА.

Выкрадетъ, выкрадетъ.... Молись Богу, выкрадетъ.

ТРОЕРУКОВЪ (подходя къ Аксиныюшкѣ).

Послушай, тетка, — а хочешь, я тебя въ острогъ посажу?

АКСИНЫЮШКА (хохочетъ).

СОФЬЯ СЕРГЪЕВНА.

Тетенька, слышите, что хотять дѣлать въ вашемъ домѣ?... Это ни на что не похоже....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (съ негодованіемъ).

Послушайте, милостивый государь, что же это такое значить въ самомъ дѣлѣ? За кого вы меня принимаете? Какъ вы можете себѣ позволять такіе поступки въ моемъ домѣ?

ВѢРА СЕРГЪЕВНА (въ тревогѣ, подходя къ Александрѣ Ивановнѣ).

Тетенька, тетенька! Онъ ничего не сказалъ и не сдѣлалъ такого....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ты ко мнѣ не подходи.... (къ Сергью Николаичу) Вамъ досадно, что она отгадала ваши намѣренія. Но я все-таки не позволю вамъ никого изъ моего дома посадить въ острогъ.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

И за что же бы они, сударыня, могли ихъ посадить? Матушка имѣютъ свой настоящій пачпортъ и въ дурныхъ никакихъ поступкахъ не замѣчены....

ТРОЕРУКОВЪ.

Александра Ивановна, извините меня.... Я никакихъ дурныхъ намѣреній не имѣлъ и не обратилъ бы вниманія на слова этой.... этой дуры.... еслибы она говорила это не при васъ, или еслибъ вы не вѣрили всѣмъ этимъ предсказателямъ, которые васъ только обманываютъ и смущаютъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Нѣтъ вамъ, сударь, до меня никакого дѣла.... такъ же, какъ и мнѣ до васъ.... Много обяжете, если оставите меня въ покоѣ.... оставите мой домъ....

ВѢРА СЕРГЪЕВНА.

Тетенька, да разсудите....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ты ко мнѣ не подходи.

АКСИНЫЮШКА.

Что меня, рѣзать что ли будутъ? Бить что ли будутъ?... Ай боюсь, ай боюсь....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Никто тебѣ ничего не можетъ сдѣлать въ моемъ домѣ, пока я хозяйка. Пойдемъ, матушка, отсюда. Пойдемъ въ мою комнату. Успокойся тамъ.... Можетъ полежать захочешь.... Серафима, веди меня.

СЕРАФИМА (поднимая Александру Ивановну изъ кресла).

Что это за проказъ въ самъ дѣлъ!... Ужь волю какую взяли, — изъ дома выживаютъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (къ Троерукову).

Прошу же васъ, милостивый государь, оставить меня въ покоѣ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Простите меня, Александра Ивановна, за невольное и необдуманное....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Я, сударь, стара, чтобы въ моемъ домѣ распоряжались.... Пойдемъ, Аксиньюшка. (*Уходитъ поддерживаемая съ одной стороны Серафимой, съ другой Софьей Сергѣевной*).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (беретъ подъ руку Аксиньюшку).

Подемте, матушка....

АКСИНЬЮШКА.

Ай боюсь, ай боюсь.... Ай люли.... Ха, ха, ха....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Не безпокойтесь, матушка, не тревожьтесь.... (*Уходитъ, ведя Аксиньюшку подъ руку*).

ЯВЛЕНИЕ III.

ТРОЕРУКОВЪ и ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (съ упрекомъ).

Ну, вотъ теперь что надѣлали? Говорила я вамъ....

ТРОЕРУКОВЪ.

Но вѣдь вы слышали.... Я не могъ вынести....

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Ну, а теперь лучше сдѣлали?... Тетенька совсѣмъ отказала отъ дома.

ТРОЕРУКОВЪ (схватываясь за голову).

Господи, что же я въ самомъ дѣлѣ надѣлалъ? Какъ теперь быть?... Вѣра, неужели этого никакъ нельзя поправить?

ВѢРА СЕРГѢВНА (притворяясь опечаленною).

Какъ теперь поправить? Тетенька не захочетъ и видѣть васъ, да и меня слушать не станетъ. Вотъ что теперь сдѣлали?

ТРОЕРУКОВЪ (въ отчаяніи).

Господи, какъ же быть?... Неужели я долженъ разстаться съ вами?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ужъ теперь конечно нѣтъ никакой надежды.

ТРОЕРУКОВЪ.

Вѣра, Вѣра.... ангелъ мой.... что вы говорите? Я готовъ на колѣняхъ просить прощенія у вашей тетки.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Это не поможетъ. Она не захочетъ и смотрѣть на васъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Неужели же я долженъ потерять васъ?... Этого быть не можетъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА (скрывая улыбку).

Отчего же не можетъ быть? Напротивъ, — очень возможно. Я противъ тетеньки ни на что не рѣшусь.

ТРОЕРУКОВЪ.

Вѣра, что вы говорите? Богъ съ вами, вы не любите меня, смѣтаетъ надо мной (закрываетъ лицо руками).

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, полноте, полноте.... Я пошутила.... Не бойтесь ничего. Тетенька любитъ меня, жить безъ меня не можетъ. Хотя милая сестрица и старается вооружить ее противъ меня, и теперь будетъ стараться воспользоваться этимъ случаемъ, а все-таки ничего не сдѣлаетъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Что вы, Вѣра, — только утѣшаете меня, или серьезно говорите?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, серьезно. Тетенька вѣдь рѣшительно не имѣетъ характера, — я дѣлаю изъ нея все, что ни захочу.

ТРОЕРУКОВЪ.

Полноте, Вѣра, другъ мой! Мнѣ кажется, вы только обманываете себя въ этомъ. Отчего же вы не можете до сихъ поръ получить ея согласія на нашъ бракъ?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

А, это совсѣмъ дѣло другое, тутъ нужно время.... Вы знаете, что тетенька предубѣждена противъ васъ, какъ небогатаго и нечиновнаго человѣка.... Она задала себѣ задачу непременно выдать меня за богача и знатнаго.... Да и въ этомъ бы я успѣла скорѣе, еслибы не мѣшала сестра Софья, которой, кажется, ужасно хочется поссорить меня съ теткой изъ корыстныхъ видовъ. Она видитъ, что я не могу отказаться отъ васъ, и старается вооружить тетеньку противъ васъ, чтобы я рѣшилась выдти за-мужъ безъ ея согласія.... Но ей это не удастся.

ТРОЕРУКОВЪ.

Но послушайте, я радъ бы подслуживаться вашей теткѣ, дѣлать для нея все: подавать скамеечки, растирать ей табакъ, хлопотать по ея тяжбынымъ дѣламъ, лишь бы она отдала мнѣ васъ поскорѣе.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Готовы бы все дѣлать; а между тѣмъ не умѣли угодить ей и сегодня, а сдѣлали то, что она отказала вамъ отъ дома....

ТРОЕРУКОВЪ.

Но послушайте, мой ангель: вѣдь, это невыносимо—слышать, какъ на мой счетъ смѣетъ говорить какая-то дура или плутовка, и еще тамъ, гдѣ ей могутъ повѣрить.... И наконецъ, что вамъ за охота стѣснять себя волей вашей тетки? Какъ вамъ не надоѣла жизнь съ этой пустой.... простите меня.... съ этой старухой, вѣчно окруженной юродивыми, колдунами, гадалщицами? Что васъ можетъ останавливать, что связываетъ? Вы можете располагать собой, знаете, что я люблю васъ больше всего на свѣтѣ, вы сами не разъ говорили мнѣ, что любите меня.... Неужели же изъ-за предразсудковъ или капризовъ старухи слѣдуетъ удалять счастье, которое ожидаетъ насъ?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

А вамъ бы хотѣлось, чтобы я вышла за васъ противъ воли тетки и лишилась состоянія, которое она мнѣ отказываетъ?

ТРОЕРУКОВЪ.

Фи, Вѣра.... Что за проза, что за матеріальные расчеты!

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Проза, матеріальные расчеты!... Да, можетъ быть, ихъ бы не было, если бы—или я или вы имѣли какое нибудь состояніе. Но вы бѣдны, у меня ничего нѣтъ.... зачѣмъ же добровольно

лишать себя тѣхъ выгодъ, которыя могутъ облегчить намъ жизнь?

ТРОЕРУКОВЪ.

Это все благоразумно, практично; но меня удивляетъ, отчего, если вы любите меня такъ, какъ я васъ люблю,—отчего вы не спѣшите такъ принадлежать мнѣ, какъ тороплюсь я; отчего я не боюсь бѣдности, а вы боитесь ея; отчего я готовъ лучше обречь себя нищетѣ, нежели откладывать на неопредѣленное время счастье назвать васъ своею.... скажите, отчего это?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Отчего?... Можетъ быть оттого, что я женщина, привыкшая къ терпѣнію, испытавшая, что значитъ чужой хлѣбъ.... (*Грустно*) Я должна была много перенести до тѣхъ поръ, какъ пріобрѣла власть надъ тетенькой и сдѣлалась для нея необходимою.... Наконецъ — я вѣрю въ себя, знаю, что не перестану любить васъ, если вы не охладѣете ко мнѣ, и буду принадлежать вамъ; но не хочу быть бѣдной, когда могу принести вамъ состояніе. Божусь, я не корыстолюбива и хотѣла бы все раздѣлить съ Софьей; но если она начала вредить мнѣ безъ всякаго повода съ моей стороны, я не хочу уступить ей и поставлю на своемъ. Тетенька должна васъ оцѣнить и согласиться на нашу свадьбу.

ТРОЕРУКОВЪ (страстно цѣлуетъ руку Вѣры Сергѣевны).

Счастье мое.... Какое вы будете сокровище для вашего мужа!...

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и ВОРОБЕЙЧИКОВА.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (быстро входя).

А, здравствуйте, здравствуйте!... Съ какою я къ вамъ новостью пріѣхала—просто удивительно.... непостижимо!... Дайте, *top ange*, огонька — закурить папироску: просто измучилась.... часа четыре была въ городѣ, все торопилась къ вамъ.... Покупокъ было пропасть, просто меня завалили порученіями.... (*Сергій Николаичъ подаетъ огня*) *Merçi*.... А купцы все знакомые: тотъ кричитъ: Ольга Федоровна къ намъ; тотъ,—нѣтъ у насъ лучше.... Да мнѣ не того, говорю, нужно.... Да нѣтъ, говоритъ, вы хоть зайдите, хоть въ задней комнатѣ папироску выкурите.... Вѣдь

знаютъ меня, знаютъ, что люблю папироски. Ахъ, *ma chère*, какой я дамà видѣла, просто диво.... Чтò тотъ, что, помните, я привозила къ вамъ,—никакого сравненія!... Это диво, просто обвороженье.... Мѣха стали дешевле.... Ну, да меня, правда, знаютъ, уступаютъ передъ прочими.... Не будете ли покупать новаго салопа? я, пожалуй, похлопочу.... Да гдѣ же тетенька и сестрица?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Въ своей комнатѣ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, пусть.... Я пока здѣсь отдохну: вѣдь она не любитъ, какъ курять.... Ахъ, *mon ami*, одна знакомая миѣ купчиха продаетъ соболью шубку, и какъ дешево, просто даромъ.... Ну, вѣдь, глупо, глупо: изъ соболя и вдругъ шубка! Ну вѣдь, глупо—мужики!... А какая бы вышла тальяма—просто восторгъ!.. Вотъ не хотите ли купить? для васъ я бы похлопотала. Просите тетеньку, чтобы купила. Я привезу показать.... Или скупа? Ну, къ свадьбѣ купить. Да что жь, когда свадьба, господа?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Чья, Ольга Федоровна?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да ну, ваша! развѣ я не знаю! Все еще не соглашается старуха? Ахъ какая!... Да ну, все будетъ, все сдѣлаемъ: погодите, вотъ есть у меня такой человекъ,—все сдѣлаетъ!... Ахъ да, про него вѣдь я хотѣла сказать.... Да гдѣ бы тетеньку.... Ну, да все равно: ей послѣ расскажу.... Дайте еще папироску выкурю. Одолжите огонька.... Это необыкновенный человекъ.... (*Троеруковъ подаетъ огня*). *Merci*.... (*Къ Троерукову*). Я знаю, вы не вѣрующій, но этому и вы повѣрите: это не то, что какой нибудь странникъ или просто предсказатель.... нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ: онъ магнетизеръ, магнетизмомъ дѣйствуетъ.... (*Обращаясь къ Троерукову*) знаете, магнетизмомъ? Ну, и самъ предсказываетъ и лечитъ, все чрезъ магнетизмъ.... Но чтò онъ дѣлаетъ — это удивительно.... И очень не дорого стоитъ къ нему проѣхать — всего три рубли. Но чтò онъ дѣлаетъ и какой красавецъ—это чудо что такое!... А чтò дѣлаетъ — невообразимо! Просто для него нѣтъ тайнъ; взглянетъ и говоритъ про человека все, все, понимаете, все.... Просто и не ѣздите къ нему,—влюбитесь, я вамъ папередъ говорю.... Онъ у меня будетъ

непремѣнно, пріѣзжайте тогда ко мнѣ, тетенькѣ необходимо съ нимъ познакомиться: онъ удивительно лечитъ отъ женскихъ болѣзней.... А какъ хорошъ, ахъ, какъ хорошъ!... Кажется, если бы не мои года, не перенесла бы, влюбилась.... (Къ Троерукову съ улыбкой). И она влюбится: вотъ я вамъ напередъ говорю.

ТРОЕРУКОВЪ.

Такъ за этимъ-то вы ее зовете, Ольга Федоровна? Богъ съ вами.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Нѣтъ, нѣтъ, не бойтесь: онъ женщинъ не любитъ, то есть не то, что не любитъ, а онъ не тѣхъ правилъ.... А красота — представьте.... Родомъ онъ грекъ, изъ Египта, волосы по плечамъ и вьются, черные, черные, какъ вороново крыло, знаете, съ отливомъ; на головѣ ермолка пунцовая съ золотой кистью; бѣлый, бѣлый, какъ снѣгъ, и во всю щеку румянецъ, усы, и съ бородой; но какъ идетъ къ нему эта борода, — чудо!... Но какіе глаза!... Я ничего подобнаго не видала; представьте двѣ искры.... и черные, черные, какъ вы можете себѣ представить.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (сдерживая улыбку).

Гдѣ же вы отыскали такого необыкновеннаго человѣка?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Я бы и не знала про него, да была я у одного купца на свадьбѣ, — сына женилъ. Ну, знаете, вѣдь меня всѣ знаютъ и любятъ. Ну, просятъ осчастливить... Отчего же не поѣхать? мнѣ ничего, а имъ, знаю, лестно, что у нихъ статская совѣтница... Ну, и поѣхала... Впрочемъ купецъ очень, ужасно богатый: нѣсколько милліоновъ. Роскошь какая, *ma chère*, вы ничего подобнаго представить себѣ не можете... но только вкуса никакого... Представьте себѣ: на ней, на невѣстѣ, салопъ песцовый, тысячи въ полторы, соболій воротникъ, и какъ вы думаете, покрыть чѣмъ?... ну, чѣмъ?... зеленымъ атласомъ... можете себѣ представить... а?... Но брилліантовъ, брилліантовъ! Это просто горѣло... Такъ вотъ у нихъ—разговорились о лекаряхъ; тутъ одна купчиха и рассказала мнѣ про этого магнетизера, какъ онъ лечитъ и какъ предсказываетъ. Я на другой же день къ нему, а онъ живетъ у Николы въ Кобыльскомъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Зачѣмъ же это вы къ нему, Ольга Федоровна?..

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, а вотъ вы послушайте.... Приѣзжаю я къ нему, насилу отыскала... Вхожу, знаете, въ кухню.... Ну, онъ видно, что еще не въ славѣ и ходъ черезъ кухню... а тамъ двѣ комнаты, но очень мило убраны, много вещицъ.... Но онъ будетъ, будетъ въ славѣ. Это будетъ стыдно Москвѣ, если она его не оцѣнитъ... Ну вотъ—вошла я въ кухню, велѣла о себѣ доложить: тутъ человекъ его. Только долго онъ меня не принималъ, наконецъ вхожу. И что вы думаете: здравствуйте, говоритъ, Ольга Федоровна!.. Такъ это меня фрапировало, я такъ и остолбенѣла... Ну представьте: вѣдь онъ меня никогда не видалъ, не могъ ожидать, что я приѣду и вдругъ называетъ по имени.

ТРОЕРУКОВЪ.

А, можетъ быть, онъ посылалъ спросить о вашемъ имени кухера вашего...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Э, да гдѣ же? Вѣдь я оставалась въ кухнѣ: тутъ никто не проходилъ

ТРОЕРУКОВЪ.

Да, можетъ быть, у него есть другой выходъ на улицу.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Э, полноте, не можетъ быть, да и некогда.... Вѣдь я тутъ дожидалась какихъ нибудь двѣ-три минуты. Да этого быть не можетъ.... Нѣтъ, вы слушайте, что было дальше.... Вотъ, знаете, стою я этакая офрапированная и смотрю на него во всѣ глаза, а онъ на меня смотритъ и вдругъ спрашиваетъ: что подѣлываетъ вашъ супругъ? И такъ, знаете, смотритъ на меня и съ сожалѣніемъ и съ насмѣшкой.... А я вѣдь, признаюсь вамъ, всегда подозрѣвала своего.... Неужели, я говорю, это правда? Неужели я не ошибалась? Скажите, я говорю, какъ зовутъ ее, мерзкую?... Садитесь, говоритъ, успокойтесь. Я вамъ открою все, вы все узнаете, только сегодня я не могу вами заняться: было много посѣтителей, усталъ ужасно. Пожалуйста, говоритъ, ко мнѣ дня черезъ два, вотъ тогда-то.... Ужъ не знаю, какъ я прожила эти два дня.... Только приѣзжаю.... Онъ взялъ у меня обручальное кольцо и долго, очень долго, я думаю съ полчаса, молча держалъ его въ рукахъ и все смотрѣлъ на него; потомъ вдругъ говоритъ: Агафья!... А, какъ вы думаете, именно она, которую я всегда подозрѣвала.... А, каковъ мой-то!... Вѣдь вы знаете: толстый, вѣдь толстый, насилу ходить, задыхается, а

туда же.... А, каковъ милый.... въ 60-то лѣтъ.... это ужасъ!... только мнѣ это и переносить!... Какъ же, я говорю, мнѣ бы ихъ застать?... Этого, говорить, не нужно дѣлать, а я васъ постараюсь въ этомъ убѣдить, чтобы вы не сомнѣвались въ моей силѣ, и потомъ помогу вамъ вылечить отъ этого вашего мужа. Я расплакалась и даже поцаловала у него руку.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Фи, Ольга Федоровна, неужели?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, *ma chère*, что жъ тутъ удивительнаго? Вы не знаете, что такое ревность и каковы чувства, когда знаешь, что мужъ тебѣ невѣренъ (*Плачетъ*).

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, полноте, Ольга Федоровна, можетъ быть это еще и неправда.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, *mon ami*, правда, я знаю, что правда.... Я сейчасъ ѣду къ нему и буду просить, чтобы онъ завтра ко мнѣ пріѣхалъ. И вы пріѣзжайте.... (*Съ восторгомъ*). Вы посмотрите, что это за необыкновенный человѣкъ.... Пріѣдете?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Я не знаю, какъ тетенька....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ да, надо идти къ тетенькѣ, надо рассказать ей.... (*Грустно и со вздохомъ*). Ахъ, *mon ange*, дай Богъ вамъ никогда въ вашемъ супружествѣ не испытывать того, что я теперь испытываю.... Пойду къ тетенькѣ (*уходитъ*).

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Небольшая комната, раздѣленная поперекъ драпировкою, которая составляетъ заднюю стѣну. Мебель мягкая, обитая зеленымъ сукномъ. На противоположныхъ стѣнахъ зеркала, поставленные такъ, что одно въ другомъ отражаются.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ въ нарядномъ халатѣ и ермолкѣ сидитъ у стола, ПЕТРЪ стоитъ около него.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а про вчерашнюю барыню узналъ?

ПЕТРЪ.

Ужь это какъ же не узнать? Все обслѣдовалъ.... Эта, что за которой въ догонку-то ѣхалъ, что не приняли-то?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, да! Ну что? кто она?

ПЕТРЪ.

А она не изъ маловажныхъ: домина такой, что боялся и къ людямъ-то подступиться, думалъ — и разговаривать не стануть, да нѣтъ, ничего.... дворня-то ужь больно баловень.... Вольно очень, вольготно жить....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отчего?

ПЕТРЪ.

Оттого — воля! Потому баринъ больше дома не живетъ: либо на счетъ картъ, либо на счетъ этихъ мамзелекъ, а у барыни свои.... а то по богомольямъ ѣздить.... Вотъ дѣвкамъ такъ нѣтъ житья....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отчего?

ПЕТРЪ.

А потому — на нее находятъ, на барыню: пѣтухомъ кричить, значить, выкликаетъ... Ну, ужь тутъ дѣвкамъ не житье: все при ней будь, весь домъ собьеть....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а баринъ тогда что?

ПЕТРЪ.

Баринъ въ это не входитъ. Ей отъ него не больно честно приходится: говорятъ, бьеть....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А какъ зовутъ?

ПЕТРЪ.

Да ее-то — Авдотья Петровна, а барина-то — Василій Петровичъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а Агафья съ кѣмъ?

ПЕТРЪ.

Воробейчиковыхъ Агафья — съ Иваномъ; изъ сосѣдняго дома лакей, важный малый.... да еще хожалый потаскивается.... Избили, чу, ее этта.... И сами передрались....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Не солгалъ.... все правда! И по моему такъ выходило.... все такъ! На цѣлковый за правду....

ПЕТРЪ (принимая деньги).

Да ужь на счетъ этого, если что узнать — не сумлѣвайтесь: тоньше меня человѣка нѣтъ.... А только бы, баринъ, надо жалованья прибавить: хлопотъ больно много....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я хочу тебя только испытать: я и безъ тебя все знаю....

ПЕТРЪ (почесывая затылокъ).

Да такъ-то такъ, только вамъ этакого другаго человѣка не найти, окромѣ меня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

И ты нигдѣ этакого жалованья не получишь, какъ у меня. Я и еще прибавлю, только будь вѣренъ.

(Слышенъ стукъ въ двери направо).

(Голосъ за сценой) Можно войти?

ПЕТРЪ.

Хозяйка, знать....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Можно.... А ты, Петръ, поди.

(Петръ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и ТЯПКИНА.

ТЯПКИНА (входя).

Здравствуй, сударь, Готльбъ Эрнычъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Здравствуйте. Садитесь....

ТЯПКИНА (садится).

Ну, батюшка мой, привела я къ тебѣ и красную дѣвицу.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Какую? Неужели Агафью?...

ТЯПКИНА.

Ну, нешто....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ахъ, ну вотъ хорошо!... благодарень!... А какъ же тамъ, дома, никто ея не хватится?

ТЯПКИНА.

Ну, ужь коли я за это дѣло взялась, такъ ничего не бойся: у меня и не отъ такихъ дѣловъ концы прятались.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а вамъ за это пять цѣлковыхъ, какъ сказалъ....

ТЯПКИНА.

Да на этомъ покорнѣйше благодарю.... Только вотъ что, баринъ: скажи ты мнѣ всю правду, что ты есть за человѣкъ и какія ты дѣла дѣлаешь?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ужь я вамъ говорилъ, что я лекарь, магнетизеръ....

ТЯПКИНА.

Да я это слышала.... Такъ и добрымъ людямъ говорю, какъ ты велѣлъ, что-моль, лекарь у меня постоялецъ.... мигазоръ, глазами лечитъ; начнетъ глазами мигать, изъ глазъ у него искры посыплются, въ сонъ человѣка вгонитъ, и сномъ всякая болѣзнь проходитъ, а особливо такая болѣзнь, что съ порчи на человѣка напущена. Это я все такъ и говорю.... Только ты смотри, баринъ, этимъ мигазорствомъ въ бѣду меня не введи. Сегодня надзиратель объ тебѣ у меня навѣдывался: чѣмъ, говоритъ, занимается твой постоялецъ и отчего къ нему пріѣздъ такой большой? Я ему встѣ этими самыми словами и говорю.... А имѣетъ ли, говоритъ, онъ разрѣшеніе отъ начальства лечить этакимъ манеромъ? У насъ, говоритъ, по дѣламъ этого не видно. Надо, говоритъ, до него добратся.... Ты смотри, баринъ, чего бы не вышло, чтобы мнѣ послѣ не напрыгаться.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Развѣ вы не знаете, какія ко мнѣ знатныя особы ѣздятъ.... Я ничего не боюсь, и вы не бойтесь. А скажите квартальному, чтобы онъ ко мнѣ побывалъ. Мнѣ давно надо съ нимъ познакомиться.

ТЯПКИНА.

Да смотри: онъ уже и самъ безъ зва къ тебѣ нарѣжется, ужь я вижу.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, и прекрасно.... А вы, Анна Семеновна, служите мнѣ только вѣрно и ничего не бойтесь. Дайте мнѣ время: я скоро у васъ займу весь верхъ на нѣсколько лѣтъ, за хорошую цѣну и отдѣлаю на свой счетъ.... Ну, гдѣ же Агафья?

ТЯПКИНА.

А она у меня въ комнатѣ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ:

Пошлите же ее ко мнѣ, да скажите ей, чтобы она ничего не боялась.

ТЯПКИНА.

Ну, баринъ! Нечего говорить, и безъ того не испугается: не такая дѣвка.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А что?

ТЯПКИНА (уходя).

У! удалая!...

ЯВЛЕНІЕ III.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (одинъ).

О, если бы это удалось, моя карьера сдѣлана! Да и чего нельзя здѣсь сдѣлать умному человѣку?

ПЕТРЪ (выставляя голову черезъ дверь).

Пусть что ли дѣвицу-то?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Пусть войдетъ.

(Агафья входитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и **АГАФЬЯ.**

АГАФЬЯ (входя).

Здравствуйте, сударь.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Здравствуй, милая.

АГАФЬЯ.

Зачѣмъ, сударь, изволили требовать?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А что, твой Иванъ здоровъ?

АГАФЬЯ (усмѣхаясь).

Какой-съ Иванъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Твой Иванъ.... сосѣдь....

АГАФЬЯ (ухмыляясь и манерничая).

Не знаю, сударь, про что вы говорите.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А что лучше: сѣрая шинель или черный сюртукъ? а?... Они сошлись и разодрались изъ-за тебя: который сильнѣе? а?...

АГАФЬЯ (съ изумленіемъ).

Ай, да чтой-то, батюшки! Баринъ, вы колдунъ что ли?... (оправляясь) Да ничего этого нѣтъ и не было; вамъ все наврали на меня.... Да и что вамъ до меня, баринъ? Зачѣмъ изволили звать-то?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Хочешь, я предскажу тебѣ твою судьбу.

АГАФЬЯ.

Ну, предскажите-съ. Не больно, чай, весела выдетъ моя судьба....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, слушай: барыня тебя не любитъ и бранить.

АГАФЬЯ.

Да ужь нашей барыни что и дѣлать, что не дѣвокъ бранить: она безъ этого изсохнетъ.... Да вы ее знаете, что ли?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я и барыню твою знаю, и тебя знаю, и всю вашу дворню знаю: Прохоръ, Савелій, Марья, Дарья.... Такъ ли?

АГАФЬЯ (улыбаясь).

Такъ, такъ! затвердили твердо. Ну, а вотъ я такъ не знаю васъ, никогда не видывала....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Меня, никто не видитъ и не знаетъ, пока я самъ не захочу показаться, а я знаю всѣхъ, всѣхъ....

АГАФЬЯ.

Ай! Ну, а вотъ у насъ Марья пресекретная дѣвка.... Ну-те-ка скажите, кто у нея. Ужъ вотъ никто во дворнѣ не знаетъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я знаю.

АГАФЬЯ.

Ахъ, скажите: хоть бы попрекнула!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Его зовутъ Федоромъ.... но она никогда не признается, будетъ запирается.... Слушай дальше про себя.

АГАФЬЯ.

Федоръ.... Ну, ужь я не забуду же, допытаюсь.... Извольте говорить про меня-то.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Барыня у васъ всегда была сердита и не любила тебя, а съ недѣлю точно съ ума сошла: пилить тебя поминутно, каждый день....

АГАФЬЯ.

Ахъ, баринъ.... А, вѣдь, и въ самомъ дѣлѣ ровно съ ума сошла.... Проходу не даетъ. И ну-те-ка что выдумала!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (перебивая ее).

Я знаю.... будто ты въ связи съ бариномъ....

АГАФЬЯ (хохочетъ).

Да, да.... Ну, придетъ же вѣдь такая исторія въ голову! Кабы вы знали, баринъ-то какой.... Уморушка одна: какъ ей это въ ея башку-то втемяшилось.... Только бы вы на барина-то посмотрѣли.... (Смѣется).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Мнѣ нечего смотрѣть: я и отсюда вижу.... Онъ толстый, задыхается, лицо красное, больше лежитъ, ходитъ мало....

АГАФЬЯ.

Ну такъ, такъ.... Какъ есть, — вылитый.... Да какъ вы это все знаете? право, баринъ, вы либо колдунъ, либо ужь я не знаю что....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я не колдунъ, но мнѣ Богъ далъ такую силу, что я могу видѣть челоуѣка издали и знаю все, что онъ думаетъ и дѣлаетъ... Ну, молчи и слушай, что будетъ съ тобой.

АГАФЬЯ.

Ну-съ, извольте.... Ахъ, баринъ, мнѣ ужь ровно и страшно стало съ вами.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Не бойся: черезъ меня тебя ожидаетъ счастье. Я увидѣлъ, что тебя обижаютъ по-напрасну. И знаешь, что я для тебя сдѣлаю. Ты будешь вольная и будешь жить со мной въ богатствѣ и роскоши, какъ барыня....

АГАФЬЯ (весело смѣется).

Ну, ужь вотъ такъ, баринъ, выдумали сказку. Отъ нашей барыни вольная. Да и съ вами жить, да и барыней.... Ха, ха, ха....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ. (строго).

Не смѣйся, когда я говорю.... Я могу все сдѣлать, все зависить отъ меня, только ты должна повиноваться мнѣ въ теченіе одного вечера и исполнять все, что я тебѣ прикажу.... Вотъ смотри на часы: теперь безъ четверти 11 часовъ. Я хочу, я приказываю, чтобы около 11 часовъ пріѣхала сюда твоя барыня, и она непременно явится.... Повѣришь ты тогда моей силѣ?...

АГАФЬЯ.

Ужь я не знаю, сударь, что мнѣ и говорить-то. Вы такіе страхи на меня напустили! Ужь, право, къ чему вы хотите меня подвести?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, смотри же: черезъ нѣсколько минутъ пріѣдетъ ко мнѣ твоя барыня и ты сама услышишь.

АГАФЬЯ.

Ахъ, нѣтъ! такъ, сударь, позвольте мнѣ домой бѣжать: коли она меня здѣсь увидитъ, такъ вѣдь мнѣ не больно сладко придется отъ нея....

ПЕТРЪ (быстро входитъ).

Барыня Воробейчикова пріѣхала.

АГАФЬЯ (испугавшись).

Ахъ!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (Петру).

Попроси подождать въ сѣняхъ, а когда закашляю, зови ее сюда.... (Петръ уходитъ).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (Агафѣ).

Не бойся ничего. Ты видишь, — мнѣ стоило только подумать и она ужь является.... Поди вотъ сюда за эту драпировку; сядь тутъ и молчи, не ворочайся.... Слушай хорошенько, что будемъ говорить.

АГАФЬЯ.

Ахъ, батюшки мои, зачѣмъ я только пошла, сударь, къ вамъ?... А ну, какъ я не ссижу: поворочусь какъ, али чихну, али кашлянну?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Старайся молчать. Ничего не бойся.... Слушай же хорошенько.... Ну, ступай же...

АГАФЬЯ (идя за драпировку чуть не со слезами).

Какъ бы знала, кажись.... ни за что бы не пошла.... (Скрывается за драпировкой).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (тщательно задергиваетъ драпировку, кашляетъ и садится на диванъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и ВОРОБЕЙЧИКОВА.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (входя).

Здравствуйте, Готлибъ Эрнстовичъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (сурово).

Я вамъ велѣлъ явиться ровно въ 11 часовъ, а вы пріѣхали раньше....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (сконфузившись).

Ахъ, извините.... Я думала, что теперь 11 часовъ.... Вѣрно какъ нибудь.... часы....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Садитесь.... Я сердитъ на васъ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

За что это, Готлибъ Эрнстовичъ? Чѣмъ я такъ несчастна?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вы у меня подъ покровительствомъ, я устремилъ на васъ свою силу; а вы губите себя, приготовляете себѣ ужасное несчастіе.... Если вы будете такъ поступать, васъ скоро не будетъ на свѣтѣ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (съ ужасомъ и отчаяніемъ).

Ахъ, я предчувствую, что я такая несчастная... Но что же я такое дѣлаю? Научите, спасите меня. Я жѣнщина несчастная во всей моей жизни.... Но что я такое дѣлаю? И какая еще грозитъ мнѣ бѣда? Ахъ, ахъ, Боже мой!..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Зачѣмъ вы преслѣдуете Агафью, зачѣмъ упрекаете вашего мужа?

ВОРОБЕЙЧИКОВА (со слезами).

Ахъ, онъ только смѣется надъ моими упреками и меня же называетъ душой....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Но знаете ли вы, умѣете ли понять, что у него въ душѣ и что онъ скрываетъ за этимъ смѣхомъ. Вы возбуждаете въ его душѣ ярость; каждая обида, которую вы наносите Агафѣ, увеличиваетъ въ немъ злость противъ васъ. Вы понимаете, на что онъ можетъ рѣшиться, и въ душѣ его уже зрѣетъ замыселъ!

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, онъ хочетъ меня отравить. О, я давно это подозрѣвала. Онъ на все способенъ. Ахъ, Господи, что будетъ со мной несчастной? онъ и сегодня ночью подавалъ мнѣ воды.... Ахъ, ахъ!... Можетъ быть, уже я и теперь отравлена.... ахъ!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Успокойтесь: я бы зналъ, еслибъ это было. Нѣтъ, вы не отравлены. Успокойтесь....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, успокойте меня; я такъ вѣрю вашимъ словамъ. Успокойте меня. Я страдала за свою любовь къ мужу....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я принимаю въ васъ участіе, я хочу вамъ помочь.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (со слезами).

Ахъ, помогите мнѣ, спасите меня!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Слушайте: только тогда вашъ мужъ будетъ излеченъ отъ своей страсти и вы останетесь въ безопасности, когда Агафя сама признается во всемъ; но къ этому можетъ принудить ее только моя сила; я могу ее усыпить при васъ и во снѣ она расскажетъ все.... Хотите, чтобы я это сдѣлалъ?...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, ради Бога....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Но я въ такомъ только случаѣ берусь за это, если послѣ моего сеанса Агафя ни минуты не останется въ вашей власти. Поймите: мнѣ очень трудно будетъ заставить ее говорить, и весь мой трудъ пропадетъ даромъ, если она останется послѣ того въ вашемъ домѣ, потому что тогда гибель ваша неизбежна....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, полноте, стану ли я держать ее у себя? лишь бы она только призналась, я ее тотчасъ же даромъ отдамъ кому нибудь....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Но развѣ мужъ вашъ не можетъ купить ее назадъ и возвратить къ себѣ? Потому, изъ страха вашей мести, она готова будетъ погубить васъ; да наконецъ я не хочу, чтобы чрезъ мое вмѣшательство ктонибудь страдалъ: я употребляю свою силу только для счастья людей; а если бы я захотѣлъ вредить, тогда бы все погибало отъ одного моего взгляда.... У меня больше могущества для зла, но я добръ и не хочу вредить людямъ. Такъ вотъ вамъ два условія: или вы дайте Агафѣ вольную и я возвращу вамъ спокойствіе и вѣрность мужа, или я отказываюсь отъ всякаго вмѣшательства и не ручаюсь за вашу жизнь.... Выбирайте....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Но какъ же я дамъ вольную этакой мерзавкѣ, которую надо бы упрятать куданибудь за ея поступки, чтобы она помнила, что значить быть соперницей барыни....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, въ такомъ случаѣ нечего и вамъ ждать отъ меня помощи. Позвольте съ вами проститься....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не оставляйте меня въ такомъ ужасномъ положеніи!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Это отъ васъ зависитъ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, я согласна на все, только не оставляйте меня. Дайте мнѣ вашу руку. Я готова всѣмъ пожертвовать для васъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Сударыня, я служу всему человечеству.... Я исключеніе изъ людей; мнѣ дана такая сила, которой никто не имѣетъ. Я долженъ дѣлать добро слабымъ людямъ и хочу его дѣлать. Я лѣчу бѣдныхъ безвозмездно и знаю, что многіе молятся за меня.... Я вижу, что у васъ добрая душа, что вы страдаете, и хочу вамъ помочь, но не хочу, чтобы чрезъ добро для васъ ктонибудь пострадалъ, хоть бы даже и эта виновная Агафья.... не мнѣ ее наказывать!... И вы, если хотите получить отъ меня помощь, не должны ей вредить, а то сила моя, вмѣсто добра, принесетъ вамъ несчастіе.... Я не богатъ, оттого что люблю людей и часто жертвую своей силой даромъ, между тѣмъ какъ мнѣ стоитъ захотѣть и золото со всѣхъ сторонъ понесутъ ко мнѣ. И вамъ по-

мочь я хочу не изъ корысти, а только потому, что полюбилъ васъ: въ доказательство этого я ничего не возьму съ васъ за сеансъ съ Агафьей. Я сдѣлаю для васъ добро даромъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, я не хочу этого....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, это ваше дѣло.... Теперь дайте мнѣ вашу руку и смотрите мнѣ прямо въ глаза; я скажу вамъ, что вы думаете и чувствуете....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (подавая руку и жеманясь).

Ахъ, мнѣ такъ трудно смотрѣть въ ваши глаза, изъ нихъ такъ и сыплются искры. Ахъ, нѣтъ я право не могу.... (то опускаетъ, то поднимаетъ глаза). Что за глаза!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (пристально смотреть на нее нѣсколько времени).

Сейчасъ вы думали очень много дурнаго: вамъ жалко дать вольную, вамъ жалко потерять слугу; подъ вліяніемъ скупости вы начинаете даже подозрѣвать меня; не вѣрите моимъ словамъ и думаете: не обманываетъ ли онъ меня?... (Отталкиваетъ ея руку). Нѣтъ, вы не стоите моего вниманія и участія....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (хватая его руку).

О, простите меня, простите.... Вы удивительный, вы необыкновенный человѣкъ!... Да, это правда, что вы говорите: я не могу скрыть предъ вами своихъ мыслей. Но теперь я вамъ вѣрю, вѣрю и готова все дѣлать, что вы прикажете....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (смотря на нее).

Да, теперь вы говорите искренно. Я васъ прощаю. Но помните, что тотъ, кто колеблется въ довѣріи ко мнѣ — вызываетъ на себя мой гнѣвъ. А худо тому человѣку, на кого этотъ гнѣвъ обрушится. Помните это.... Дайте-ка мнѣ вашу руку. (Воробейчикова подаетъ). Что это? Агафья бѣжала отъ васъ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (въ тревогѣ).

Неужели?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, но она воротится.... Погодите.... Когда? Воротится послѣ завтра въ 5 часовъ вечера. Она имѣла дурный замыселъ противъ васъ, но онъ ей не удастся. Ну, такъ всего лучше: послѣ-завтра будетъ мой сеансъ, а къ тому времени вы приготовьте отпускную и предъ началомъ сеанса отдайте мнѣ ее... Мужа вашего не должно быть тутъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, я и не подумала объ этомъ. Куда же мнѣ его дѣвать?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Постарайтесь, чтобы уѣхалъ куда нибудь.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, онъ вѣдь почти никуда не ѣздитъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, нѣтъ ли у васъ какихъ нибудь знакомыхъ, куда бы я могъ пріѣхать.... Погодите.... Дайте руку.... У васъ есть знакомая Александра?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Есть, есть....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

У нея въ домѣ Софья, Вѣра....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да, да! Ахъ, это удивительно, ахъ, что за чудо такое!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вотъ у нихъ. Они будутъ рады....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, вообразите, что я хотѣла васъ просить съѣздить именно къ этимъ знакомымъ. Я имъ говорила объ васъ, и они непременно хотѣли васъ видѣть. Боже мой, что вы за необыкновенный человѣкъ! Это просто удивительно, сверхъестественно! Ахъ Готлибъ Эрстовичъ!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну-съ, такъ до свиданья! Ужъ извините, я усталъ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Прощайте, прощайте, до свиданія. Я все сдѣлаю, что вы приказываете.... А объ Агафѣ, если въ самъ-дѣлѣ бѣжала, не беспокоиться?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Она бѣжала, но послѣ завтра воротится: я вамъ сказалъ вѣдь ужъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, вѣрю, вѣрю! Буду вѣрить во всемъ, всегда. Это просто непостижимо! До свиданія, до свиданія.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Прощайте.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А завтра мнѣ позвольте къ вамъ пріѣхать?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, завтра нельзя, а послѣ завтра пожалуйста, чтобы уведомить, какъ и гдѣ вы все устроите.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Хорошо, хорошо, непременно.... Прощайте. Ахъ, Готлибъ Эрнстовичъ, вѣдь, это просто непостижимо! Но я васъ задерживаю. Прощайте.... Непостижимый человекъ! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и АГАФЬЯ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*выждавъ, когда Воробейчикова уѣхала, говоритъ за двери Петру*).

Петръ, больше никого не принимать. (*Идетъ къ драпировкѣ и открываетъ ее*) Ну, Агафья, выходи теперь (*Агафья выходитъ*). Ну, слышала ли?

АГАФЬЯ.

Слышала, слышала. Ахъ, баринь! Да что вы за баринь такой и вправду... Такъ неужто я и въ самомъ дѣлѣ вольная буду?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Будешь, если сдѣлаешь все, что велю послѣ завтра вечеромъ.

АГАФЬЯ.

И вольная буду?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Будешь.

АГАФЬЯ.

Совсѣмъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Совсѣмъ.

АГАФЬЯ.

Ну, просто ума помраченье. Вотъ чего никогда не ожидала, не чаяла... Да что съ нашей-то сдѣлалось? Да какъ это она во всемъ вѣрить-то да слушаетъ-то васъ?.. Ну, баринь! Этакую жидовку обработалъ... Такъ за носъ и водить... И что выдумалъ! Что про меня-то выдумалъ!.. А она вѣрить... ха, ха, ха... Ну-у!.. вы хитры, да ужъ и она дура, даромъ что барыня моя. Плететь ей турусы на колесахъ,, а она слушаетъ, вѣрить... ха, ха, ха...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (строго).

Чему же ты смѣешься? Ты видишь, что твоя судьба зависитъ отъ меня: захочу, и ты будешь вольная, а не захочу,—подумай, что съ тобой будетъ...

АГАФЬЯ.

Ужь извините, сударь, не прогнѣвайтесь. Я право тутъ и ума не приложу, что это за диковинное дѣло такое... Только мнѣ на свою—то очень смѣшно, что какъ вы ей помыкаете...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Чего ты не понимаешь, о томъ не должна и разсуждать. Ты должна только помнить, что я хочу сдѣлать тебѣ добро: ты будешь вольная... Желаетъ ты этого?

АГАФЬЯ.

Какъ, сударь, не желать... На вѣки за васъ Бога должна молить... Только какъ бы мнѣ въ бѣду не попасть какую,—ужь очень вы мудреное нѣчто затѣиваете...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ты видишь, что я имѣю власть надъ твоей госпожей: она сдѣлаетъ все, что я ни захочу... Мнѣ хочется сдѣлать тебя вольной, чтобы ты жила у меня... понимаешь?... Только для этого нужно, чтобы ты сдѣлала то, что я тебѣ прикажу... Согласна?..

АГАФЬЯ (опуская глаза съ притворною скромностью).

Извольте-съ, коли станетъ моего умѣнья...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

О, это не трудно, я тебя научу. Ты теперь не пойдешь домой, а останешься у меня... Барыня твоя будетъ думать, что ты бѣжала...

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ и ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ (входя съ нѣкоторою робостью).

Надзиратель пришелъ... требуетъ васъ видѣть.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вѣдь я тебѣ сказалъ: никого не принимать...

ПЕТРЪ.

Да я и говорилъ ему, что вамъ теперь некогда... Такъ скажи, говорить, что мнѣ нужно по дѣламъ службы...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (подумавъ).

Ну, хорошо! Проси его сюда... А ты, Агафья, поди въ ту комнату... вотъ за драпировку — и сейчасъ дверь направо... Тутъ мой кабинетъ... Я сейчасъ освобожусь...

(Агафья и Петръ уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Честь имѣю кланяться... Извините, что обезпокоилъ... Надзиратель здѣшняго квартала Золотунчиковъ...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Очень радъ познакомиться (подастъ ему руку). Не угодно ли садиться?..

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (сажась).

Вы господинъ Зильбербахъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я самый. Что вамъ угодно?

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Вы изволите здѣсь жить?..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, я здѣсь квартирую...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

До сихъ поръ не имѣлъ удовольствія съ вами познакомиться... Вы иностранцы?..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, иностранецъ. Мой паспортъ предъявленъ въ полициі...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Очень знаю-съ... Но не имѣлъ чести быть лично знакомъ съ вами... А наша служба, знаете, требуетъ полной извѣстности, потому — такая наша обязанность полицейская. Я отвѣчаю за всѣхъ обывателей своего квартала передъ начальствомъ... И начальство предписываетъ намъ имѣть полныя свѣдѣнія насчетъ всѣхъ своихъ обывателей... Позвольте узнать, вы чѣмъ изволите заниматься?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я?.. ничѣмъ...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Какъ ничѣмъ-съ?.. То есть какъ же это?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Такъ, ничѣмъ...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

То есть какъ же ничѣмъ-съ? Наше начальство такого отзыва не приметъ. У насъ въ Россіи каждый человѣкъ долженъ имѣть какое нибудь занятіе... потому, знаете, безъ всякаго занятія даже можетъ быть вредно для нравственности... (*Съ лукавыми видомъ*) И притомъ даже можетъ быть отъ этого скучно.. Нѣтъ-съ, безъ этого нельзя... У каждаго человѣка должно быть какое-нибудь занятіе...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, пожалуй, и у меня есть занятіе: я пью, ѣмъ, сплю, ѣзжу въ гости...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (*съ улыбкою*).

Помилуйте, какія же это занятія... Это такъ сказать обязанности человѣка предъ природою, а не занятія...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А развѣ нѣтъ людей, которые ничего другаго не дѣлаютъ, кромѣ исполненія этихъ обязанностей?...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Да нѣтъ-съ, позвольте: то совсѣмъ другое.... Тѣ люди такъ живутъ отъ большаго состоянія....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А почему вы знаете, какое у меня состояніе?

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Помилуйте, я васъ обижать не хочу: я ничего не знаю, какое у васъ состояніе, можетъ быть и очень значительное. Но вотъ изволите видѣть: у насъ въ Россіи ужъ такъ заведено, что всякій имѣетъ свое занятіе: купецъ, напримѣръ, производитъ торговлю, помѣщикъ имѣетъ своихъ крестьянъ, ремесленникъ занимается своимъ мастерствомъ, чиновникъ своей службой....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а я, видите ли, не купецъ, не помѣщикъ, не ремесленникъ и не чиновникъ.... чѣмъ же мнѣ прикажете заниматься?

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Если вы не имѣете никакихъ занятій, значить вы здѣсь находитесь инкогнито. Въ такомъ случаѣ я долженъ буду довести

о васъ чрезъ свое начальство до свѣдѣнія его превосходительства господина оберъ-полицмейстера....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, я не инкогнито.... Вы видѣли мой паспортъ и знаете мою фамилию.... Да скажите наконецъ яснѣе: чего вамъ отъ меня угодно?... Что вамъ за дѣло, чѣмъ я занимаюсь?...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Если вы начинаете мнѣ дерзости говорить, такъ я не для дерзостей пришелъ. Отъ насъ это начальствомъ требуется. Въ такомъ случаѣ я долженъ буду довести до свѣдѣнія начальства, что въ моемъ кварталѣ проживаетъ человекъ изъ иностранцевъ, не имѣющій никакого занятія.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, что же, донесите....

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

А между тѣмъ извѣстно мнѣ, что къ нему каждодневно прѣзжаютъ разнаго рода неизвѣстные мнѣ люди, и въ чемъ проводятъ они время, мнѣ неизвѣстно. Въ народѣ же идетъ молва, что господинъ Зильбербахъ занимается лѣченіемъ неизвѣстными средствами и предсказаніемъ будущаго, не имѣя на то разрѣшенія отъ медицинскаго начальства. Сія народная молва подтверждается и показаніями хозяйки дома, въ которомъ господинъ Зильбербахъ имѣетъ свое квартированіе. Предупреждаю васъ, что я долженъ буду донести такимъ образомъ, и напередъ вамъ говорю, что пріятности вамъ отъ этого никакой не будетъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, полноте, господинъ надзиратель.... чѣмъ намъ ссориться, лучше будемте друзьями.... Позвольте узнать ваше имя?

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Да мое имя — Николай Ивановичъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Полноте, Николай Ивановичъ, не заводите со мной ссоры, а лучше познакомитесь покороче. Ссора со мной вамъ не принесетъ никакой пользы, а если мы будемъ жить въ миру, такъ я вамъ же могу быть полезенъ, потому что изъ числа моихъ знакомыхъ есть очень знатныя дамы.... Я вамъ признаюсь откровенно: я точно лечу магнетизмомъ, я магнетизеръ, но не имѣю разрѣшенія отъ медицинскаго начальства, и хотя въ силѣ моего магнетизма не можетъ быть никакого сомнѣнія, но ваши доктора изъ зависти помѣшаютъ мнѣ получить дозволеніе прак-

тиковать открыто. Такъ будьте вы честнымъ и благороднымъ человѣкомъ, не мѣшайте мнѣ дѣлать добро: есть болѣзни, которыхъ ничѣмъ нельзя вылѣчить, кромѣ магнетизма. Зачѣмъ же пропадать моею силѣ даромъ?...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Да вотъ изволите видѣть, конечно я очень вамъ вѣрю, только вѣдь отвѣтственность—то наша очень велика, если въ случаѣ чего нибудь....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Э, не опасайтесь, пожалуйста, ничего.... Вы поймите, я лѣчу большею частію богатыхъ и знатныхъ дамъ, которыя всегда за меня вступятся.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Да это я очень хорошо понимаю, и конечно до высшаго начальства это скоро не дойдетъ. Да вѣдь у меня есть ближайшее начальство — частный приставъ. — Ну, случится, что онъ узнаетъ какъ нибудь мимо меня. Вѣдь тогда мнѣ очень не хорошо будетъ. Ты, скажетъ, братецъ, чего смотришь. Какой же, скажетъ, ты кварталный надзиратель? Или, скажетъ, ты нарочно скрывалъ отъ меня, чтобы одному пользоваться?... И мало ли что онъ можетъ подумать! У насъ передъ начальникомъ будь открытъ всѣмъ сердцемъ и всею душой.... Конечно вы, какъ иностранецъ, можете быть нашихъ служебныхъ порядковъ не знаете. Впрочемъ вотъ которые изъ иностранцевъ да пообживутся у насъ, такъ еще лучше русскихъ бываютъ.... всегда гораздо признательнѣй. Это надобно къ ихъ чести сказать.... Особенно въ нынѣшнія времена, какъ у насъ это вольнодумство завелось.... иностранцы гораздо признательнѣй русскихъ стали.... Вы давно ли изволите находиться въ Россіи?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я ужь давно, только я прежде жилъ въ западныхъ губерніяхъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Ну, такъ вамъ должно быть все извѣстно. Я полагаю вездѣ все одни порядки.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я очень хорошо все знаю, — и будьте увѣрены, вы будете мной довольны.... Только признаюсь вамъ, теперь еще пока я только начинаю практику, она еще въ плохомъ состояніи. Вы видите: и квартира маленькая, и мебель дурная....

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (осматриваясь).

Нѣтъ, ничего....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, полноте, то ли будетъ въ послѣдствіи, когда меня узнаютъ побольше.... А теперь пока для начала.... *(Шепчетъ ему что-то на ухо, потомъ говоритъ вслухъ)* Довольно?

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (отрывисто и не-
смотря на него).

Какъ вамъ угодно...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а потомъ, когда устроюсь, конечно уже тогда и болѣе..

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (тѣмъ же тономъ).

Какъ вамъ угодно... Я вѣдь не настаиваю. Для будущаго.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Позвольте мнѣ на минутку *(уходитъ за драпировку. Въ отсутствіе его квартальный надзиратель молча осматриваетъ комнату)*.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (возвратившись, садится около квартальнаго и подаетъ ему что-то въ руку).

Вотъ на первый разъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (молча киваетъ головой).

Я смотрю, — славныя зеркала. Ваши или хозяйскія?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Мои...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Позвольте же узнать ваше имя и отчество?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Готлибъ Эрнстовичъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Впрочемъ у иностранцевъ, кажется, по отчеству не называютъ. Это только мы русскіе... Вы изъ евреевъ или нѣтъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, я нѣмецъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

А, нѣмцы славный народъ, только скупеньки... Хе, хе, хе!.. Я люблю нѣмцевъ. Вотъ въ моемъ кварталѣ у меня есть большой пріятель нѣмецъ, булочникъ. Зайдешь этакъ иногда. Ну, что? скажешь. Цишово! говорить... Ну, что, водка есть? — А, водка, мощно! говорить. Пресмѣшной... А вы водки не пьете?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, не пью. Но если вамъ угодно, я велю сейчасъ по-
дать.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (разсѣянно).

Нѣтъ, я не къ тому, а впрочемъ...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Эй, Петръ!

ПЕТРЪ (входя).

Чего изволите?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Подай сюда водки поскорѣе.

ПЕТРЪ.

Сейчасъ. (*Уходитъ*).

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Да напрасно. Что это у васъ, — нанятой? (*Указывая на Петра*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нанятой.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Хорошій человекъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, хорошъ!...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

И расторопенъ? проворный?

(Петръ вноситъ подносъ съ водкой и закуской).

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

А, братецъ, проворенъ. (*Къ Готлибу Эрнстовичу*). По-рус-
ски, съ хозяина начинать.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, я не пью.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (наливая рюмку).

Напрасно! Это иногда не мѣшаетъ... (*Выпиваетъ*). Ну, лю-
безнѣйшій Готлибъ... какъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Эрнстовичъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Эрнстовичъ, такъ какъ же, полѣчиваете?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, лѣчу.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (закусывая).

Этимъ... магнетизмомъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

И помогаетъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Почти всегда въ иныхъ болѣзняхъ.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Гм... Лѣчите, лѣчите... Давай вамъ Богъ... (*Наливаетъ рюмку*) Слыхалъ и я, что очень помогаютъ иные. Когда случится, не оставьте и насъ (*выпиваетъ*). Ну, а скажите пожалуйста, какъ вы до этого достигли: изъ книгъ, отъ ученья, или такъ, отъ себя? (*закусываетъ*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Книги этому не научатъ, для этого нужна особенная, врожденная сила...

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (*съ легкимъ вздохомъ*).

Да, премудрость... И какъ же эта сила... въ глазахъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

И вы только и дѣйствуете, что глазами?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Только глазами.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ.

Скажите... (*Наливаетъ рюмку и выпиваетъ*). То-то, я думаю, барыни-то, барыни-то наши... воображаю... Хе, хе, хе... Вы же, батюшка, природой-то одарены.... Лафа вамъ... а? хе, хе, хе... (*Послѣ краткаго молчанія*) Однако (*быстро наливаетъ рюмку и выпиваетъ*) сколько видно ни сиди, а хозяину надо дома оставаться, а гостю домой идти. (*встаетъ*) Прощайте, почтеннѣйшій, (*подаетъ руку*) желаю вамъ всякаго успѣха. Милости прошу ко мнѣ. Будьте знакомы... Право, что же?.. Заходите когда... И я когда къ вамъ заверну.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Благодарю васъ. Заходите.

КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ (*уходя*).До свиданія (*уходитъ*).ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*вслѣдъ ему, злобно*).*Schwernot.*(*Занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Гостиная въ домѣ Александры Ивановны.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА, СОФЬЯ СЕРГѢВНА и ВѢРА СЕРГѢВНА.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Я тебѣ сказала, Вѣра, что я не хочу, чтобы этотъ человѣкъ бывалъ въ моемъ домѣ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Тетенька, простите его, онъ раскаивается, что огорчилъ васъ, и готовъ просить прощенія.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Не надо мнѣ его извиненій: пусть только оставитъ меня въ покоѣ. Я не могу терпѣть тѣхъ людей, которые позволяютъ себѣ въ моемъ домѣ вольности... И кто же, кто?... какойнибудь Троеруковъ!.. Что онъ такое? мелочь, ничтожество!..

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Не говорите такъ, тетенька, про Сергѣя Николаича. Вы знаете, что я люблю его.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Не хочу я знать этой любви: я на нее тебѣ своего согласія не давала. Или ты хочешь безъ моего благословенія выдти замужъ? Да, вѣдь вы бѣжать съ нимъ хотите, обвѣнчаться потихоньку. Такъ знай, тогда я отрекаюсь отъ тебя. Не надѣйся, что я прощу тебя. Я не изъ такихъ. Нога твоя въ моемъ домѣ не будетъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Не беспокойтесь, тетенька, я ни на что не рѣшусь безъ вашего согласія. Я знаю, что мнѣ грѣхъ будетъ огорчить васъ. Вы мнѣ вторая мать. Я вамъ всеѣмъ обязана.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (смягчаясь).

Ну, такъ и нечего его тебѣ любить. Эту глупость надо выкинуть изъ головы. И подумай, мой другъ, пара ли онъ

тебѣ: ни чину, ни состоянія. И къ тому же невѣжа: не умѣетъ себя держать въ порядочномъ обществѣ. Видитъ, что у меня сидитъ женщина, съ которой и я обращаюсь съ уваженіемъ.... потому что такихъ людей не только уважать надо, а благоговѣть передъ ними, потому что они наши наставники.... онъ вдругъ: я тебя въ острогъ посажу!... Ну, что это? подумай. Какимъ надобно быть человѣкомъ, чтобы позволить сказать себѣ это! И что онъ-то такое?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Конечно, тетенька, онъ тогда очень глупо и неосторожно выразился: онъ самъ въ этомъ раскаивается. Но, вѣдь и эта Аксиньюшка вывела его изъ себя: стала говорить на его счетъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

А-а, стало быть онъ заслужилъ того.... Аксиньюшка не стала бы говорить такъ про него, если бы въ немъ этого не было. Такіе люди видятъ всю душу человѣка. Вѣдь, она не стала же говорить про меня ничего дурнаго.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Но что же ему дѣлать, тетенька, если онъ не вѣритъ во всѣхъ этихъ предсказателей?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Во что же онъ вѣритъ послѣ этого?... Значитъ, ужь онъ совсѣмъ потерянный, невѣрующій человѣкъ. Чего же послѣ этого ждать отъ него? Можетъ ли онъ быть хорошимъ мужемъ и отцомъ? Нѣтъ, правду говорила про него Аксиньюшка, что онъ думаетъ только получить состояніе и прибрать къ рукамъ меня, старуху, и что онъ вовсе не любитъ тебя... что у него и безъ тебя есть много....

ВѢРА СЕРГѢВНА (вспыхнувъ).

Все это вздоръ, вздоръ.... Ахъ, тетенька, зачѣмъ вы вѣрите этимъ юродивымъ?—они васъ только обманываютъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Прекрасно! неподобно!... Видно и тебя ужь онъ успѣлъ просвѣтить? Да позволь тебя спросить, что я — глупѣе тебя что ли? или меньше твоего на свѣтѣ жила? Отчего же это я вѣрю Аксиньюшкѣ? И развѣ я могу ей не вѣрить, когда она открываетъ мою душу, мои тайныя мысли?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А мнѣ-то, тетенька, рассказала всю мою жизнь.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, вотъ!... А ты про такого человѣка говоришь, что она обманываетъ.... Къ чему же послужило тебѣ все мое воспитаніе? Спасибо, племяненка! Аксиныюшка, этакая блаженная, которая можетъ быть голодомъ себя морить, цѣлыя ночи молится, — она станетъ обманывать!... Нечего сказать, умно....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, тетенька, если не обманываетъ, такъ можетъ ошибаться.... вѣдь она человѣкъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Никогда не можетъ ошибаться.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Полно, Вѣра, какъ ты заразилась идеями Сергѣя Николаича. Хоть бы ты сегодня-то не приглашала его, а то ужъ при магнетизерѣ онъ, пожалуй, такую же сцену пріятную сдѣлаетъ, какъ и съ Аксиныюшкой.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, Вѣра Сергѣевна, я напередъ тебѣ говорю, что если онъ, ужъ, когда будетъ у насъ магнетизеръ, если онъ хоть слово позволить себѣ сказать противъ него, я велю его вывести. Да прошу ему объявить, чтобы это былъ его послѣдній визитъ ко мнѣ. Нѣтъ, я вижу, что онъ производитъ на тебя самое дурное вліяніе.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Я вамъ даю честное слово, что онъ ничего не будетъ говорить противъ магнетизера.... (*твердо*). Но отказать ему отъ дома я, тетенька, не могу. Послѣ васъ онъ для меня дороже всего на свѣтѣ. Я вамъ сказала, что безъ вашего согласія я ни на что не рѣшусь, позвольте же мнѣ по крайней мѣрѣ видѣть человѣка, котораго я люблю....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Что же изъ этого будетъ, милая Вѣра?... Присутствіе человѣка, котораго ты любишь, который въ тебя влюбленъ, и за котораго тебѣ нельзя выдти за мужъ, можетъ имѣть гибельныя послѣдствія: дѣвущкѣ никогда нельзя за себя ручаться....

ВѢРА СЕРГѢВНА (*вспыльчиво*).

Оставь меня, Софья, въ покоѣ. Сколько разъ я просила тебя никогда не принимать во мнѣ участія. Я ни твоихъ совѣтовъ, ни заботъ о себѣ не прошу, не прошу, не желаю....

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (съ притворно-равнодушной улыбкой).

Зачѣмъ же такъ горячиться? Я ничего не сказала обиднаго для тебя. Я говорила вообще обо всѣхъ дѣвицахъ и полагаю, что ты изъ нихъ не исключеніе. Я вѣдь не сказала, что ты въ связи съ твоимъ Троеруковымъ, а только говорю, что весьма короткія отношенія съ молодымъ человѣкомъ и неприличны и не безопасны....

ВѢРА СЕРГЬЕВНА.

Я тебѣ говорю — оставь, не тронь меня. Я все понимаю, къ чему что говорится, все....

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢЖЕ и ВОРОБЕЙЧИКОВА.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (быстро входитъ при послѣднихъ словахъ Вѣры Сергѣевны).

Что, что? что за споръ?... въ чемъ дѣло?... Здравствуйте, моя голубушка, Александра Ивановна (*цалуется съ нею*). Здравствуйте, *mesdames*. Ну что, объ чемъ спорите? (*подаетъ имъ руки и садится*).

(Вѣра и Софья, принужденно улыбаясь, не отвѣчаютъ).

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да впрочемъ—что намъ теперь спорить? Вотъ сейчасъ къ вамъ пріѣдетъ такой человѣкъ, который все вамъ расскажетъ. Ахъ, право, *mesdames*, какъ я рада, что вы его увидите. Ахъ, голубушка, Александра Ивановна, лѣчтесь у него и больше ни у кого, онъ чудеса дѣлаетъ. Вотъ сами увидите....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (съ улыбкой).

А у меня вотъ невѣрующая завелась: ничему не вѣрять, и Аксиньюшкѣ не вѣрять....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Кто это?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вотъ Вѣра Сергѣевна.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, вѣрьте, *mon ange* (*со вздохомъ*). Какъ можно не вѣрять? вѣрьте! Ахъ, это такіе люди.... Но что вы увидите сегодня, это необыкновенно! Представьте: вѣдь Агафья-то

моя явилась!... Билась, билась, допрашивала ее, гдѣ была? Ничего не сказываетъ: сама, говорить, не знаю, гдѣ бродила. Зачѣмъ же ты убѣждала? Тоска, говорить, меня одолѣла.... Ну, какая тоска?... Вѣдь я ее, кажется, не уморила съ голода; посмотрите, какая рожа.... Ну, да ужò все расскажетъ, голубушка. Я ей ничего не сказала, а привезла сюда будто проводить. Боюсь, какъ бы отсюда-то не бѣжала.... да ужь я просила вашихъ дѣвушекъ присмотрѣть за ней. Помните ли вы, *mesdames*, его имя? смотрите, не забудьте: Готлибъ Эрнстовичъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Какъ же это, Ольга Федоровна? Готлибъ, это имя нѣмецкое, а вы говорили, что онъ грекъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да, *ma chère*, онъ мнѣ самъ говорилъ, что онъ Грекъ и родился въ Египтѣ. А видите ли, какъ это, должно быть, случилось.... Онъ мнѣ рассказывалъ всю свою жизнь. Ахъ, сколько онъ перенесъ несчастій! Видите ли, отецъ у него былъ грекъ, а мать армянка... но онъ ихъ не помнитъ; они умерли, когда еще онъ былъ ребенкомъ. Потомъ его увезли.... въ Пруссію?... да именно, въ Пруссію.... это вѣдь тоже нѣмцы, знаете.... и вотъ тамъ, должно быть, дали ему нѣмецкое имя.... ахъ, сколько перенесъ этотъ человѣкъ!... А знаете ли, *mesdames*, я вамъ скажу какую радость: онъ нашей вѣры. Онъ мнѣ самъ сказалъ.... Ахъ, право, голубушка, Александра Ивановна, какъ я рада за васъ, что вы съ нимъ познакомитесь: онъ вамъ поможетъ въ вашей болѣзни, непременно поможетъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Дай Богъ. Я бы очень была вамъ благодарна. Ужь мнѣ мои болѣзни, кажется.... Дай вамъ Богъ здоровья, что вы обо мнѣ заботитесь.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, полноте, моя родная... если бы вы знали, какъ я васъ люблю! Право, какъ родную.... (*къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ*). А вы что задумались, *mon ange*?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, такъ, ничего....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А что же, Сергѣй Николаичъ будетъ сегодня?...

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Хотѣлъ быть.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, я очень рада!... (*вполголоса*). Вотъ мы ужò его обо всемъ спросимъ.... (*вслухъ*). Ахъ, что-то онъ мнѣ скажетъ? Боже мой, если бы кто зналъ, въ какой я тревогѣ все это время: просто ни жива, ни мертва, рѣшительно измучилась; обѣ эти ночи совсѣмъ не сплю.... И повѣрите ли, какъ только забудусь, усну, сейчасъ мнѣ представляется, что меня хотятъ зарѣзать, убить, или отравить, и что онъ вдругъ въ самую рѣшительную минуту является моимъ избавителемъ. Такъ вздрогну, проснусь, сердце, сердце такъ и бьется, выпрыгнуть хочетъ.... Ахъ! это мое счастье, что я отыскала этого человѣка. Что бы со мной было безъ него?... ахъ, я ужь не знаю!... Вы еще кого приглашали сегодня или нѣтъ?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да я не приглашала, а проговорила съ Авдотьѣ Петровнѣ.... Та стала убѣдительно просить позволенія прѣхать....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Не знаю, не разсердится ли онъ, что будутъ постороннія. Впрочемъ, что же, вѣдь это къ его славѣ.... Ахъ, Боже мой, что ужò будетъ со мной.... Просто сердце дрожить.... А вы, *mon ange*, Вѣра Сергѣевна, если что ужò будетъ Агашка говорить этакое.... знаете, непозволительное для дѣвушки.... вы ужь выйдите, *ma chère*.... Впрочемъ нѣтъ, я думаю, онъ не допуститъ.... Но я на всякой случай говорю, потому что вѣдь она будетъ во снѣ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Знаете, меня только одно беспокоитъ немножко.... Не грѣхъ ли это?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ!

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Полноте, тетенька, вѣдь это онъ будетъ дѣлать особенной силой, наука есть такая—магнетизмъ. Она даже и преподается въ училищахъ, но, знаете, не всѣ способны ее принять. Какойнибудь одинъ изъ милліона. Для этого даръ нуженъ особенный...

ВОРОБЕЙЧИКОВА (*подтверждавшая слова Софьи Сергѣевны киваніемъ головы и отрывистыми: да! да!*)

Притомъ же, вѣдь онъ и вѣры нашей.... Нѣтъ, родная, Александра Ивановна, на счетъ этого не беспокойтесь. Да если

бы тутъ было что нибудь такое.... неужели бы я-то стала говорить о немъ? Вы меня знаете. Я вамъ говорю, что онъ нашей вѣры.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, вотъ это точно.... Впрочемъ нынче инае и нашей-то вѣры есть такіе, что ни во что не вѣрятъ.... вотъ, какъ господинъ Троеруковъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, я вамъ отвѣчаю: когда Сергѣй Николаичъ увидитъ его, и онъ ему повѣритъ. Вы посмотрите только, что это за человекъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ и ТРОЕРУКОВЪ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (при входѣ Троерукова).

Ахъ, вотъ и Сергѣй Николаичъ. — Легокъ на поминѣ.... *(Троеруковъ со всѣми раскланивается. Александра Ивановна и Софья Сергѣевна молча и небрежно киваютъ ему головой, Вѣра Сергѣевна подаетъ руку).*

ТРОЕРУКОВЪ (обращаясь къ Воробейчиковой).

Вы изволите говорить: легокъ на поминѣ, — стало быть рѣчь шла обо мнѣ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Да, тетенька говорила, что вы не вѣрите ничему чудесному.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А я увѣряла, что когда вы увидите, что дѣлаетъ тотъ человекъ, который будетъ сегодня здѣсь, вы ему повѣрите.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (выразительно смотря на Троерукова).

Я тоже въ этомъ увѣрена, потому что вы сами говорили, что магнетизмъ есть въ природѣ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Да, дѣйствительно, магнетизмъ существуетъ; этого нельзя отвергать.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Слышите, Александра Ивановна? Ужь если Сергѣй Николаичъ этому вѣритъ, можете себѣ представить, что въ состояніи сдѣлать этотъ человекъ, если онъ магнетизеръ!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪЖЕ и АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (увидя Авдотью Петровну, стремительно бросается къ ней).

Ахъ, Авдотья Петровна, какъ я рада, что вижу васъ сегодня...

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Здравствуйте, *ma bonne amie* (Идетъ къ Александръ Ивановна). *Bonsoir*, Александра Ивановна... (Садится) Ухъ, устала... *Bonsoir, mesdames* (киваетъ головой Софья и Вѣра и сидя по-даетъ имъ руки) Уфъ, какъ устала!... Какъ я нынче стала слаба...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ужъ давненько я васъ не видала, Авдотья Петровна... Какъ здоровье-то ваше?

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Что мое здоровье!.. (Машетъ въ отчаяніи рукой) По обыкновенію, нервы...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, какъ онъ пользуется отъ нервовъ. Это совсѣмъ по его части. Онъ мнѣ говорилъ, что всѣ нервныя болѣзни онъ особенно удачно лѣчитъ...

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Это магнетизмомъ... да, я думаю... Ахъ, ужъ чѣмъ меня не лѣчили... (къ Александръ Ивановна). А что, онъ скоро будетъ?..

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Долженъ быть скоро...

ВОРОБЕЙЧИКОВА (смотритъ на часы).

Хотѣлъ быть въ 7 часовъ. Теперь ужъ пять минутъ осьмаго...

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Интересно видѣть... Ахъ, еслибъ онъ меня взялся вылѣчить... Но это, кажется, невозможно...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Онъ вылѣчитъ, вылѣчитъ, увѣряю васъ...

ВѢРА СЕРГѢВНА (тихо Троерукову).

Ради Бога, показывайте видъ, что всему слѣпо вѣрите...

ТРОЕРУКОВЪ.

Но вѣдь это, право, неблагогородно...

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Это необходимо... Этимъ можете поддѣлаться къ тетенькѣ...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (Авдотьѣ Петровнѣ).

Ну, а что — отъ сыновей нѣтъ писемъ?

АВДОТЯ ПЕТРОВНА (со вздохомъ).

Отъ Александра получила, а отъ Пьера нѣтъ. Да ужь я знаю: меня предчувствіе не обманеть... Ахъ, вчера я видѣла какое видѣніе...

СЛУГА (въ дверяхъ).

Пріѣхалъ...

ВОРОБЕЙЧИКОВА (торопливо).

Ахъ, пріѣхалъ... Александра Ивановна, голубушка, пріѣхалъ онъ...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну что же проси, проси скорѣе сюда... Да чаю подавать...

ВОРОБЕЙЧИКОВА (къ Софьѣ и Вѣрѣ).

Что, *mesdames*, не правда ли — какъ-то страшно передъ такимъ человѣкомъ? а?..

СОФЯ СЕРГѢЕВНА (съ улыбкой).

Да, немножко (смотрится въ зеркало).

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ и ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (молча и важно раскланивается со всѣми).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (указываетъ ему мѣсто на диванѣ возлѣ себя).

Не угодно ли вамъ садиться... вотъ сюда... по ближе ко мнѣ... Какъ я вамъ благодарна, что вы сдѣлали честь своимъ посѣщеніемъ мнѣ, больной старухѣ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я предчувствовалъ, что вамъ нужна помощь...

ТРОЕРУКОВЪ (тихо Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

Цари готовъ держать, что онъ жидъ и...

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (также тихо).

Ради Бога, молчите... Помните, о чемъ я васъ просила.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (къ Зильбербаху).

Александра Ивановна съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала васъ... Она вполнѣ увѣрена, что вы не откажете ей въ своей помощи...

(ЗИЛЬБЕРБАХЪ молча кланяется).

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Ваша слава такъ гремитъ, что многія бы желали просить вашего совѣта и помощи...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я лѣчу только коротко знакомыхъ. .

(СЛУГА разноситъ чай).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Если вы удостоили насъ своимъ знакомствомъ, то позвольте рекомендовать вамъ (указывая на Авдотью Петровну) — это другъ нашего дома...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (перебивая).

Позвольте... Авдотья Петровна...

(Все выражаютъ изумленіе).

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, это удивительно! Это просто непостижимо! Ахъ, Готлибъ Эрнстовичъ!..

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ужъ я не знаю послѣ этого, нужно ли представлять вамъ моихъ внучекъ... (указывая на Софью Сергѣевну) Эта...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Софья...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

А эта... (Указываетъ на Вѣру Сергѣевну).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вѣра...

(Общее изумленіе).

ВОРОБЕЙЧИКОВА (съ торжествующимъ лицомъ, подходя то къ Софьѣ, то къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

А, каково, *mesdames!*... а?... Я вамъ говорила, что это необыкновенный человекъ. Погодите еще, что послѣ будетъ...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (вполголоса, взглядывая на Зильбербаха).

А какъ въ самомъ дѣлѣ хорошъ!

ВОРОБЕЙЧИКОВА (въ совершенномъ восторгѣ).

Чудо, чудо! (Снова садится около Зильбербаха).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Скажите, пожалуйста, какъ это вы можете узнавать имена? Это, вѣдь, непостижимо...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Простой даръ предчувствія...

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Охъ, я вѣрю въ предчувствія. Со мной это часто случается. У меня вѣдь нервы... Мнѣ, кажется, я очень склонна къ магнетизму... Знаете, со мной бываютъ даже этакія видѣнія (*Зажимаетъ глаза и машетъ рукой*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Слѣдовательно вы очень способны воспринимать магнетизмъ.

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Да, да, я именно такъ думаю. Я даже хотѣла непременно искать такого магнетизера, который бы могъ меня магнетизировать.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*улыбаясь*).

Магнетизеровъ, если хотите, теперь появилось очень много, но большею частію это либо шарлатаны, либо имѣютъ такую ничтожную силу, что они скорѣе бы повредили вамъ, еще больше разстроили бы ваши нервы. Но у васъ именно такая болѣзнь, на которую можетъ дѣйствовать только магнетизеръ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (*нѣсколько жеманясь*).

Ну, а я, скажите, — способна ли воспринимать магнетизмъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вы хотя здоровы физически, но вашъ организмъ разбитъ нравственными страданіями вслѣдствіе огорченій, которыя испытывали въ жизни...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (*изображаетъ на лицѣ своемъ совершенное удивленіе, тихо вскрикиваетъ, всплескиваетъ руками и уныло опускаетъ голову*).

ВОРОБЕЙЧИКОВА (*подбѣгая къ ней*).

Говорила я вамъ, *ta chère*, — это удивительный, необыкновенный человекъ. Даже страшно смотрѣть ему въ глаза... (*обращаясь къ Влѣрь Сергѣевнѣ и Троерукову*) А? каково?.. (*Потрясаетъ торжественно головой, потомъ снова отходитъ и садится рядомъ съ Зильбербахомъ*).

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

А я именно очень склонна къ магнетизму. Со мной, знаете, что бываетъ. Вдругъ сдѣлается, что я ничего не вижу, не слы-

шу, не чувствую, только чувствую, что я лечу, лечу, лечу... И вдруг падаю, падаю, падаю... Или вдруг вижу я такое видѣніе, что будто я гуляю въ такомъ саду... и кругомъ меня эти цвѣты, деревья, виноградъ... А то мнѣ представляется видѣніе, что вокругъ меня ничего нѣтъ, совершенно ничего: одно небо... и я вижу кого нибудь... тамъ сыновей, или изъ знакомыхъ, о которыхъ много думаю... И всѣ слышатъ, какъ я съ ними разговариваю... Дѣвки мои тогда нарочно сходятся и слушаютъ, что я говорю, и послѣ мнѣ все рассказываютъ... А я говорю, говорю, и сама не знаю, что говорю... Я ужь и знаю, что это къ чему нибудь, какое нибудь предчувствіе... И ужь непременно что нибудь послѣ этого со мной случится... Не правда ли, вѣдь это тоже магнетизмъ?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, это не то, что магнетизмъ, а это, знаете, — что-то въ родѣ галюцинаціи.

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Ну, да, именно что нибудь въ этомъ родѣ.... Но вѣдь значитъ, я все-таки способна къ магнетизму?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, на васъ онъ будетъ очень скоро дѣйствовать.

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Я васъ прошу, вы, пожалуйста испробуйте надо мной свои силы. *(со вздохомъ)*. Я вѣдь очень страдаю....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Съ большимъ удовольствіемъ, когда буду имѣть честь покороче познакомиться съ вами.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Готлибъ Эрнстовичъ, теперь вы здѣсь со всѣми знакомы, кромѣ одного человѣка. *(указываетъ на Троерукова)*. Позвольте васъ познакомить.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ *(вставая и направляясь къ Троерукову, который также идетъ къ нему)*:

Очень пріятно.

ТРОЕРУКОВЪ.

Вы, вѣроятно, и мое имя знаете, такъ же, какъ и другихъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, теперь еще не знаю.... но можетъ быть не ошибусь, хотя, признаюсь вамъ, на мужчинъ магнетизмъ дѣйствуетъ го-

раздо слабѣе, нежели на женщинъ, потому что организмъ ихъ грубѣе женскаго.... Ваше имя.... (*нѣсколько секундъ смотритъ на него пристально*). Ваше имя.... Сергѣй.

(Общее изумленіе).

ТРОЕРУКОВЪ (пожимаетъ плечами).

Совершенно справедливо: Сергѣй Николаичъ Троеруковъ.... (*съ улыбкой*). Дѣйствительно—вы необыкновенный человѣкъ!...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А какъ вы думаете, Готлибъ Эрнстовичъ, что ожидаетъ въ будущемъ Сергѣя Николаича?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Все тоже, что и всякаго молодого человѣка съ благородной душой и гордымъ сердцемъ, принужденнаго идти по тѣсной дорогѣ жизни: больше горя, нежели радости, горе въ настоящемъ, невѣрная радость въ темномъ будущемъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Благодарю васъ хоть за то, что вы, не обѣщая много хорошаго, умѣете польстить человѣку.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Не польстить, а отдать должное.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А меня что ожидаетъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ваше будущее таково, что я могу его объявить вамъ только однимъ. Пожалуйте сюда (*отводитъ ее въ сторону*). Вы зароните искру любви въ душу такого человѣка, котораго считаете менѣе всего къ тому способнымъ; будете любить сами,—и ваше былое счастье къ вамъ возвратится... Этотъ человѣкъ, кромѣ любви, поможетъ вамъ достигнуть того, чего вы теперь напрасно желаете...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (*сконфузившись и опускаетъ глаза*).

Что же такое?... Я, кажется, ничего не желаю....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Если не понимаете теперь этихъ словъ, то поймете тогда, когда исполнится первая половина моего предсказанія.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Но я за-мужемъ и не могу любить никого, кромѣ мужа.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вы имѣете пылкое и нѣжное сердце, но любить своего мужа не можете, потому что онъ не стоитъ вашей любви....

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Вы удивительный человек!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Помните мои слова, — они сбудутся.... (Отходит от нея, между тѣмъ какъ Софья Сергѣевна остается на томъ же мѣстѣ въ большомъ волненіи).

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Ну, а скажите-ка мнѣ, — меня вы старуху и забыли, — можно ли мнѣ ожидать чего нибудь хорошаго?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Главное хорошее, чего вы можете ожидать, — это здоровье. И вы будете вылѣчены именно мною, только, предупреждаю васъ, не скоро; другой же никто васъ не можетъ вылѣчить. И я васъ могу лѣчить только въ такомъ случаѣ, если вы готовы вполне мнѣ довѣриться; если же нѣтъ, то лучше и не приниматься, — всѣ усилія мои будутъ бесполезны.

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Какъ же мнѣ не вѣрить вамъ, когда вы обѣщаетесь меня вылѣчить?... Я вѣдь ужъ вотъ другой годъ въ креслахъ катаюсь, почти ходить не могу, спина ужасно болитъ. Чего мнѣ больше желать, какъ не здоровья?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, у васъ есть и кромѣ того много другихъ заботъ и огорченій....

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Ахъ, ужъ если обо всѣхъ моихъ огорченіяхъ говорить, такъ ихъ и не перечтешь, нѣсть числа. Вотъ хоть бы одинъ процессъ, такъ меня смаялъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Процессъ вашъ очень скоро превратится для васъ изъ горя въ большую радость....

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Какъ? Такъ неужели я его выиграю?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вы его выиграете непременно съ помощью одного человека, на котораго меньше всего рассчитываете, если только (вполголоса) не будете довѣряться очень молодой дѣвушкѣ и очень молодому человеку, которые и есть ваше настоящее горе — и въ настоящемъ, и въ будущемъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, понимаю! Такъ неужели правда, что они затѣваютъ что нибудь противъ меня?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Теперь я вамъ ничего не скажу болѣе, кромѣ того, что вы не должны показывать вида и должны быть ласковы съ обоими.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Благодарю васъ, благодарю васъ!... Ахъ, неблагодар....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Смотрите же, не подавайте вида....

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Ну, а я не стану васъ теперь спрашивать о себѣ, а попрошу васъ, чтобы вы меня намагнетизировали, чтобы я сама все про себя предсказала....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Очень хорошо.... (*Къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ*) Ну, а вамъ не угодно меня спросить?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, я боюсь узнавать впередъ будущее.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да и не мудрено бояться будущаго, когда въ настоящемъ все улыбается....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, не совсѣмъ.... Вы ошибаетесь....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Не мудрено и ошибиться, потому что вѣдь я вамъ и не предсказываю. Тотъ, кто не хочетъ слышать отъ меня словъ правды, долженъ принимать ложь за правду.... (*Отворачивается*).

ВОРОБЕЙЧИКОВА (*постоянно слѣдившая за Зильбербахомъ, быстро къ нему подходитъ*).

Готлибъ Эрнстовичъ, теперь ужъ вы всѣмъ предсказали.... не забудьте же и меня. Можно начать.... съ Агафьей?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Съ удовольствіемъ, если позволить Александра Ивановна.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, сдѣлайте милость....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Только послушайте: можетъ быть будутъ разоблачаться ваши семейныя тайны.... не тяжело ли вамъ будетъ при посто-

ронныхъ? не лучше ли до другаго раза, когда нибудь у васъ въ домѣ?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста теперь: здѣсь все мои друзья, мнѣ ихъ нечего стыдиться. Да и кто не знаетъ моей несчастной судьбы?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, какъ вамъ угодно, для меня все равно.... Я готовъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Такъ я ее позову.... (уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢЖЕ безъ ВОРОБЕЙЧИКОВОЙ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (подходя къ Троерукову).

Пожалуйста, не смотрите на меня, какъ на какого нибудь чудесника и не считайте меня за человѣка, желающаго казаться необыкновеннымъ и сверхъестественнымъ существомъ. Мы съ вами не женщины. Притомъ вы такъ образованы, что вѣроятно давно поняли, что всѣ мои дѣйствія — результатъ особенной магнетической силы, которая развита во мнѣ до крайней степени. Конечно, я увѣренъ, что вы не встрѣтите другаго такого магнетизера, какъ Зильбербахъ.... но все-таки тутъ нѣтъ ничего сверхъестественнаго....

ТРОЕРУКОВЪ.

Признаюсь вамъ, я ничего и не вижу такого во всѣхъ вашихъ словахъ и дѣйствіяхъ, но тѣмъ не менѣе все больше убѣждаюсь, что вы необыкновенно умный человѣкъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Но однимъ умомъ тутъ ничего нельзя сдѣлать, если нѣтъ врожденнаго дара.

ТРОЕРУКОВЪ.

Скажите, пожалуйста, давно ли вы этимъ занимаетесь?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я открылъ въ себѣ эту способность, еще бывши ребенкомъ: какъ теперь помню, одинъ разъ въ школѣ я не могъ оторвать глазъ отъ ногъ учителя: почему-то мнѣ казалось, что у него одна нога въ чулкѣ, другая безъ чулка, босая; меня это такъ сильно заняло, что я не могъ удержаться и невольно сказалъ

вслухъ при всемъ классѣ: господинъ учитель, у васъ одна нога босая.... Сначала онъ на меня разсердился, а потомъ, когда дѣйствительно увидѣлъ, что, по разсѣянности, не надѣлъ чулка на одну ногу, чрезвычайно удивлялся, какъ я могъ это рассмотреть сквозь сапоги.... Тогда я и самъ не понималъ, что это было ясновидѣніе.

ТРОЕРУКОВЪ.

Но когда же наконецъ вы сознали въ себѣ эту силу?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

О, уже послѣ, когда я былъ въ геттингенскомъ университетѣ.

(Входитъ Воробейчикова и Агафья).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ, ВОРОБЕЙЧИКОВА и АГАФЬЯ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Вотъ, Готлибъ Эрнстовичъ, эта нимфа, — не угодно ли полюбоваться (указываетъ на Агафью).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А!.. (Смотритъ на нее молча) Ну, *mesdames*, признаюсь, мнѣ эту дѣвушку будетъ трудно привести въ состояніе полнаго ясновидѣнія: она совершенно здорова и организма довольно крѣпкаго.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (злбно).

Кажется, нельзя сказать, чтобы барыня изморила на работѣ.

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Такъ нельзя ли меня вмѣсто ея?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Нѣтъ, нѣтъ! ужъ потрудитесь ее негодную. Сдѣлайте милость, Готлибъ Эрнстовичъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, тяжело мнѣ будетъ, но я по крайней мѣрѣ заставлю ее отвѣчать на нѣкоторые вопросы относительно одного обстоятельства. Ну, милая, возьми кресла и поставь сюда на средину комнаты.

(Агафья исполняетъ приказаніе).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Садись въ кресла,

АГАФЬЯ.

Какъ это можно, сударь!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Садись, садись, ничего.... тебѣ позволяютъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Полно манерничать, что, — тебя въ гости что ли позвали?...
Садись, когда приказываютъ.

АГАФЬЯ.

Да я и постою, ничего-съ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (гнѣвно).

Тебѣ что говорить?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (дѣлаетъ знакъ рукою).

Позвольте. (*Къ Агафью*) Поди сюда... (*становитъ ее передъ самымъ кресломъ и обращается къ окружающимъ*) Она у насъ сидеть и не конфузясь.... Ну, *mesdames*, я васъ прошу теперь занять свои мѣста и не развлекать меня, а главное не обращаться къ ней (*указываетъ на Агафью*) ни съ какими вопросами.

(Всѣ усаживаются, воцаряется молчаніе. Зильбербахъ становится противъ Агафьи и начинаетъ въ упоръ смотрѣть ей въ глаза. Потомъ говоритъ ей тихо, но твердо: «сядь!» и Агафья какъ бы невольно опускается въ стоящія сзади ея кресла. Всѣ переглядываются и знаками выражаютъ удивленіе; Зильбербахъ начинаетъ магнетическій сеансъ. Подъ вліяніемъ его взглядовъ и движеній, Агафья постепенно впадаетъ въ магнетическій сонъ; глаза Зильбербаха блестятъ, лицо блѣдно, руки и ноги нѣсколько дрожатъ, какъ бы отъ сильной усталости).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ухъ, какое упорство!.. Однако уснула. (*Дѣлаетъ знаки молчанія, подходитъ къ столу, наливаетъ стаканъ воды и залпомъ выпиваетъ ее, потомъ опять подходитъ къ Агафью и продолжаетъ магнетизированіе. Вслѣдъ за движеніемъ его руки, производимымъ въ воздухъ, спящая поднимаетъ и опускаетъ свои руки, наклоняетъ голову то въ ту, то въ другую сторону, не разжимая глазъ*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Теперь она спитъ совершенно и находится въ моей власти.
Я буду спрашивать. (*Къ Агафью*) Ты спишь?

АГАФЬЯ.

Сплю.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Кто тебя заставилъ спать?

АГАФЬЯ,

Готлибъ Эрнстовичъ,

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Чего я хочу?

(Молчаніе).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отвѣчай, чего я хочу?

(Молчаніе).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отчего ты не отвѣчаешь?

АГАФЬЯ.

Тяжело. (*Грудь ея высоко поднимается, дыханіе тяжелое*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*дѣлаетъ нѣсколько движеній руками надъ Агафьей*).

Теперь отвѣчай на вопросъ, чего я хочу?

АГАФЬЯ.

Чтобы я отвѣчала на всѣ вопросы.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

О чемъ я буду спрашивать?

АГАФЬЯ (*со стономъ*).

Тяжело.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отвѣчай.

АГАФЬЯ.

О баринѣ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Виновата ли ты?

АГАФЬЯ.

Виновата.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Давно ли?

АГАФЬЯ.

Два года.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (*всплеснувъ руками*).

Два года!... Представьте, два года, а я и не знала ничего....

Ахъ, я несчастная! (*Начинаетъ плакать*).

ВСѢ (*кромѣ Сергѣя Николаича, машутъ руками*).

Сс, сс.... тише, испугаете!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Когда у васъ началось?

АГАФЬЯ.

Не помню.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вспомни.

АГАФЬЯ.

Не помню; тяжело.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я тебѣ приказываю, вспомни.

АГАФЬЯ.

Въ пятницу, вечеромъ. Барыни не было дома... (*Тяжело дышетъ*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Тебѣ очень тяжело?

АГАФЬЯ.

Очень, очень. Душно....

ВСЪ.

Довольно, довольно.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Еще одинъ вопросъ, послѣдній: гдѣ ты была послѣдніе два дня?

(Молчаніе).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Отвѣчай.

АГАФЬЯ.

За городомъ. Охъ!..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, довольно, больше нельзя. (*Начинаетъ дѣлать движенія, выводящія изъ магнетическаго усыпленія*).

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Спросите ее, зачѣмъ она убѣгала, что у нея было на умѣ?... Батюшка, родной, спросите.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, больше нельзя, можетъ быть дурно.... Очень опасно, да и у меня больше нѣтъ силы.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Довольно, довольно, ради Бога.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, ахъ, каково? Какова жизнь!

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Пожалуйста, теперь меня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, извините, я усталъ, не могу....

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Я сейчасъ усну, у меня сейчасъ видѣніе сдѣлается. Пожа-
луйста, я вамъ все буду отвѣчать.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, не могу.... Я право усталъ....

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Да вѣдь меня, право, легко: я вѣдь слабой комплекціи....

У меня нервы....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, не могу... Вотъ еще надо ее разбудить. (*Начи-
наетъ снова движенія*).

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Ахъ, какъ это жалко!...

АГАФЬЯ (*постепенно просыпается, ози-
рается съ удивленіемъ и какъ бы
вдругъ пріидя въ сознаніе, под-
нимается съ кресла*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Помнишь ли, что съ тобой было?

АГАФЬЯ (*слабымъ голосомъ*).

Никакъ нѣтъ-съ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Что у тебя болитъ?

АГАФЬЯ.

Голова болитъ-съ и грудь болитъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, поди, выпей холодной воды и прилягъ тамъ, полежи....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ мерзкая, мерзкая!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, ступай, ступай отсюда, милая!... (*Агафья уходитъ*) Ольга
Федоровна, пожалуйста сюда. (*Отводитъ ее въ сторону и гово-
ритъ вполголоса*). Послушайте, вы завтра же объявите ей, что
она вольная и пришлите-ка мнѣ: я ей отдамъ отпускную, а то
можетъ быть очень нехорошо, я предупреждаю васъ. Теперь
вѣдь уже вы знаете, что воротить ее нельзя, такъ, пожалуйста,
не ссорьтесь же съ ней, а просто прогоните ее отъ себя....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Охъ, если бы я знала прежде, дала бы я ей вольную!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а ужъ теперь дѣло сдѣлано и, если хотите спокойствія, ни ей, ни вашему мужу ни слова, а то будетъ худо: смотрите. Я вамъ говорю.... Слышите?...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Непремѣнно, непремѣнно все сдѣлаю, какъ вы говорите.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, а теперь сейчасъ же отошлите ее домой, чтобы не было лишней болтовни между здѣшними людьми.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Сейчасъ, сейчасъ. *(Уходитъ и потомъ вскорѣ возвращается).*

ЗИЛЬБЕРБАХЪ *(во время отсутствія Воробейчиковой).*

Однако какъ разстроило все это г-жу Воробейчикову!

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

И не мудрено: въ ея года получить такой афронтъ—не мало-важность.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Я не могла безъ страха смотрѣть на васъ, когда вы магнетизировали. У васъ глаза до такой степени блестящи, что, кажется, не было возможности смотрѣть на нихъ. Скажите, вамъ очень трудно было?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, сегодняшній сеансъ для меня очень тяжелъ....

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Ахъ, какъ не трудно: это было видно по лицу.... Но если бы вы меня.... вамъ гораздо бы легче было. Я увѣрена, что вы когда нибудь исполните обѣщаніе, помагнетизируете меня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Съ удовольствіемъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Но скажите пожалуйста, что вы сами чувствуете, когда магнетизируете?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я въ это время забываю рѣшительно все окружающее и даже какъ будто не чувствую самого себя, но весь сосредоточиваюсь на какой нибудь одной мысли или желаніи.

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Вотъ такъ же точно бываетъ и со мной, когда я вижу видѣнія.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Однако позвольте мнѣ проститься. Я очень усталъ. ..

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Какъ же вы развѣ не откушаете у насъ?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, благодарю васъ. Я не могу теперь ничего ѣсть.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, не смѣю васъ останавливать. Надѣюсь, что не оставите меня своей помощью. Теперь у меня только и будетъ надежды, что на васъ.... Когда вы къ намъ опять пожалуете?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ:

Постараюсь въ скоромъ времени....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А мнѣ когда прикажете пріѣхать къ вамъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Когда вамъ угодно, я почти всегда дома.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, благодарю васъ, благодарю.... Безъ васъ я никогда бы не знала того, что теперь знаю.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (раскланиваясь съ Софьей и Вѣрой).

Прощайте, *mesdames*.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Надѣюсь, что до свиданія.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (подавая руку Троерукову).

Прошу быть знакомымъ. (Кланяется всѣмъ и идетъ. Всп, кромѣ Александры Ивановны, его провожаютъ до самыхъ дверей, а Воробейчикова и въ слѣдующей комнатѣ).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, какъ Авдотья Петровна? На мои глаза вѣдь онъ чудеса дѣлаетъ.

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Да, да!... Только — ахъ, какой онъ.... Зачѣмъ онъ не посадилъ меня?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, усталъ вѣдь очень. Вы видѣли....

АВДОТЬЯ ПЕТРОВНА.

Да вѣдь я бы его не утомила. Я бы въ одну минуту.

ВѢРА СЕРГѢВНА (тихо Сергѣю Николаичу).

Ну, что вы скажете?

СЕРГѢЙ НИКОЛАИЧЪ.

Что сказать? Я и сообразить ничего не могу. Если онъ и шарлатанъ, то такой, какихъ не много на свѣтѣ.

ВѢРА СЕРГѢВНА,

А я такъ, признаюсь, почти вѣрю въ его силу, да и сомнѣваться нѣтъ возможности....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (возвращаясь).

Ну, *mesdames*, каковъ! Я вамъ говорю: чудо что такое.... Чудо, чудо!... Но какова моя судьба, а?... ахъ Боже мой, Боже мой!...

АВДОТЯ ПЕТРОВНА.

Полноте, *ma bon amie*, плюньте на это. Пожили бы вы съ моими нервами....

АЛЕКСАНДРА ПИАНОВНА.

Или съ моими неприятностями.

СОФЯ СЕРГѢВНА.

Ахъ, всѣмъ намъ женщинамъ суждено переносить это несчастіе!

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Но вѣдь лѣта, *mon ange*, лѣта.... Вотъ вѣдь что главное... Но онъ, онъ необыкновенный человѣкъ! не правда ли?

ВСѢ.

Да, да! Чудо, чудо!

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Небольшая комната, уставленная простою деревянною мебелью. У стѣны на право кровать подъ ситцевымъ пологомъ. По стѣнамъ наклеены лубочныя картинки духовнаго содержанія. На окнахъ бѣлыя кисейныя занавѣски. Въ простѣнкѣ между ними шкапъ со стеклами. Ярко вычищенный самоваръ стоитъ на столикѣ въ углу.

ЯВЛЕНІЕ I.

АКСИНЬЮШКА, АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА и АРБУЗКИНЪ.

(АКСИНЬЮШКА сидитъ на кровати, поджавши подъ себя ноги, черезъ столъ противъ нея сидитъ купецъ; АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА помѣщается у того же стола, рядомъ съ кроватью: въ рукахъ у нея толстый чулокъ, передъ нею на столѣ развернутая книга въ кожаномъ переплетѣ съ мѣдными застежками).

АРБУЗКИНЪ.

Такъ теперича значить, Аксиныюшка, мнѣ эту матерію надо бросить и чувства свои оставить.

АКСИНЬЮШКА.

Распояшь кошель, наклади полнѣй горемъ маслянымъ, да и носи у сердца.

АРБУЗКИНЪ.

Ахъ, грустно.... А какъ я эту дѣвицу почитаю всѣмъ своимъ сердцемъ, такъ этого сказать невозможно.

АКСИНЬЮШКА.

Товары-то хороши, да не про наши гроши.

АРБУЗКИНЪ.

А нельзя ли, Аксиныюшка, по крайности чувства ея на меня оборотить какимъ ни-на-есть манеромъ? Что пушай, коли родители не выдаютъ ее за меня, такъ хоша бы въ любовь мнѣ съ ней сердечную войти. Помогите, Аксиныюшка, нѣтъ ли у васъ какого противъ этого средствія?...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Что вы, почтеннѣйшій, развѣ матушка этакими дѣлами занимается? Развѣ она колдунья, али ворожейка какая, что станетъ вамъ приворотнаго зелья давать? Да про твои грѣховныя богомерзкія дѣла и слушать-то не захочетъ. Ну-те-ка привороту просить!...

АРБУЗКИНЪ.

Да вѣдь, пожалуйста, позвольте-съ: вѣдь я не къ тому-съ ... я только совѣта прошу, что мои чувства самыя мучительныя, измучили меня совсѣмъ. Извините пожалуста.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да ты, любезный человѣкъ, зналъ бы къ кому съ чѣмъ идти. Коли ты къ блаженному человѣку пришелъ, такъ ты не о томъ помышляй: мірскія-то свои грѣховности оставь, а проси совѣта на дѣла добрыя, да помышляй, какъ бы душу свою спасти....

АКСИНЬЮШКА.

Парень дѣвку полюбилъ, свою душу загубилъ, Богу не молится.... Ха, ха, ха.... (Дѣлая вдругъ печальное лицо) Простите, Христа ради.... Не поминайте лихомъ.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Слышишь ли, что матушка изволить говорить, внятно ли тебѣ это?... То-то, любезненькій мой! Вы вѣдь вотъ какой народъ: придете вы безпоконтъ такого человѣка, говорите ему о всякихъ вашихъ мерзостяхъ, а нѣтъ чтобы—на-ка, дескать, матушка, отъ моего усердія, раздайте на нищую братію, да помо-

гите вы мнѣ своимъ добрымъ совѣтомъ, наставте на путь. Тогда бы матушка тебѣ и сказала, какъ тебѣ, — къ мірскому ли твоему удовольствію дѣла наслѣдуютъ, али что къ успокоенію души твоей....

АРБУЗКИНЪ.

Да я ничего, могу-съ, съ моимъ полнымъ удовольствіемъ.... чѣмъ могу-съ....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да матушкѣ ничего отъ тебя не надо: ты не подумай.... Она невидимо сыта будетъ, какъ птица поднебесная. Отъ васъ она, мой любезненькій, ничѣмъ не захочетъ покорыстоваться. Я говорю къ назиданію вашему, что какъ надобно съ такими людьми обращеніе имѣть.

АРБУЗКИНЪ (кладя на столъ полтинникъ).

Пожалуйте, примите.... Не оставьте своимъ добрымъ совѣтомъ, потому — искренно желаю не ко грѣху, а въ законный бракъ вступить.

АКСИНЬЮШКА (беретъ со стола, со смѣхомъ перекидываетъ съ руки на руку и потомъ кидаетъ на полъ).

Даль пятакъ, даль дуракъ. Катись, покатись.... (Со смѣхомъ ложится навзничъ на кровать).

АРБУЗКИНЪ.

Зачѣмъ же такъ-съ.... (Смотритъ на полъ, намъреваясь поднять монету).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Не беспокойтесь, не ищите; найдемъ, себѣ не возьмемъ. Куда велѣли, туда и пойдеть....

АРБУЗКИНЪ (снова садясь на свое мѣсто).

Что же, Аксиньюшка, не оставьте своимъ совѣтомъ.

(Аксиньюшка хохочетъ и ничего не отвѣчаетъ.)

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Нѣтъ, ужь она теперь прогнѣвалась, не станетъ ничего говорить. Лучше и не приступай, а то хуже будетъ. Приходите когда въ другой разъ.

АРБУЗКИНЪ.

Когда же-съ?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, а вотъ обдумайтесь хорошенько. Ну, и что съ вами будетъ, и придите съ матушкой посоветоваться.

АРБУЗКИНЪ.

Очень хорошо-съ.... А теперь такъ ничего и не получу?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да вѣдь вы сами видите, въ какой духъ матушку привели, потому не съ благочестивыми мыслями пришли, да и усердіе ваше малое. Къ такому человѣку вѣдь надо подступаться не какъ къ своему брату, такому же, какъ и самъ, грѣшнику. А вы приготовьтесь хорошенько да и приходите: она вамъ много скажетъ утѣшительнаго, и что вамъ въ пользу послужить, — только съумѣйте подойти.

АРБУЗКИНЪ.

Такъ извините, пожалуйста.... Прощайте, Аксиныюшка, не прогнѣвайтесь на меня, коли въ чемъ не такъ поступилъ. Коли инъ, въ другой разъ ужь приду.... *(Вздыхаетъ)* Ахъ, судьба моя несчастная! Опять должонъ въ горести остаться. Прощайте.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА *(проводя его до дверей)*.

Что дѣлать-то, потерпите. Всѣмъ намъ терпѣть вѣчно.... Приходите опять.... *(Затворяетъ за Арбузкинѣмъ двери; потомъ начинаетъ искать на полу)* Куда полтинникъ-отъ закатился? *(Аксиныюшка вылядываетъ на нее съ кровати и хохочетъ)*. Ну, что все хохочешь, и въ дѣлѣ и безъ дѣла? Вотъ куда деньги-то забросила?... А, вотъ они! *(поднимаетъ)* Къ какимъ деньгамъ-то положить?... Ну, полно-ка, слышишь ли?

АКСИНЫЮШКА.

Чай на свѣчку дали.... Дай чайку....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, все бы тебѣ чайку. Давно ли пила? И денегъ-то вонъ самая малость осталась....

АКСИНЫЮШКА.

Дай чайку на полтинничекъ....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну-ка, полно и вправду, Аксиныюшка.... Чтой-то это. Ну-ка чужіе бы люди на тебя посмотрѣли, что только у тебя и дѣла, что ѣшь да пьешь, что бы подумали?...

АКСИНЫЮШКА.

Уйду, уйду.... Дай чайку, а то и жить не стану, уйду....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да, уйдешь.... Гдѣ ты этакую-то найдешь, какъ я? Кто этакъ-то станетъ ходить за тобой?...

АКСИНЬЮШКА.

Уйду.... Вонъ денегъ-то сколько мнѣ носить....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да, велики деньги... Полтинникъ-отъ дали.... да и тотъ, говоришь, на свѣчку.... Нѣтъ, матушка, какъ бы не была ты блаженный человекъ, не стала бы и держать. Отъ тебя вѣдь корысть-то небольшая.... тебя вѣдь обуи, одѣнь, накорми, напои, — а все я: ты вѣдь вонъ руками не переложить....

АКСИНЬЮШКА.

Дай чайку, да водочки дай, а то уйду.... Наплевать,—уйду.... Жиль козель около коня даромъ, чужой кормъ ѣль, да бодаться сталь.... Ха, ха, ха.... Уйду....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, ну полно, съ тобой вѣдь не сговоришь; сейчасъ коли согрѣю самоваръ.... Ужь послѣднія, видно, деньги изводишь....

АКСИНЬЮШКА.

Водочки дай.... Ха, ха, ха....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, вотъ погоди,—и водки дамъ... *(Про себя)* Кто тебя знаетъ, блаженная ли ты или какая.... Коли бы, кажется, не добрые люди.... Больно прихотлива, разорительна.... *(Беретъ самоваръ и хочетъ выдти, но въ дверяхъ встрѣчается съ Серафимой).*

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢЖЕ и СЕРАФИМА.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА *(поспѣшно ставитъ самоваръ на мѣсто).*

Ахъ, Серафима Яковлевна, какими судьбами? Сколько лѣтъ, сколько зимъ не видалась.... Здравствуйте, матушка....

СЕРАФИМА.

Здравствуйте, Агнея Афанасьевна.

(Цалуются).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Матушка, вставайте, гостя дорогая къ намъ пожаловала.... Серафима Яковлевна....

СЕРАФИМА.

А что, матушка-то опочиваетъ что-ли?...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Нѣтъ, не почивала, такъ въ мысляхъ своихъ сама съ собою лежитъ.... Матушка, встаньте же, присядьте.

АКСИНЬЮШКА (приподымается и садится на кровати по прежнему).

СЕРАФИМА (къ ней).

Здравствуйте, матушка.... Какъ ваше здоровье?.... Вотъ я вамъ гостинчикъ принесла, не побрезгуйте, примите: вареньеца баночку, да маслаца скоромнаго....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Совсѣмъ вы насъ, Серафима Яковлевна, забыли... и не вспомните. Видно, не полюбились наша матушка вашимъ господамъ молодымъ, что правду говорила.

СЕРАФИМА.

Ахъ, ужь и не говорите про нашихъ господъ.... Чтò только у нихъ теперь дѣлается, такъ только.... за грѣхи, видно, насъ Богъ наказываетъ!.. Вотъ вѣдь и пришла посоветоваться съ матушкой-то. Господа наши совсѣмъ на другую дорогу стали.... На нечистую силу, прости Господи, стали больше полагаться, а такихъ людей вотъ, богоданныхъ (*указываетъ на Аксиныюшку*) обѣгать стали.... Аха-ха-ха, ахи-ахи!.. И гостинчикъ-отъ этотъ какъ отъ моего усердія примите, а не отъ господскаго: нѣтъ, сударыня моя, въ другую сторону онѣ нынче смотрятъ.... Сама ужь, безъ спросу, потихоньку, взяла изъ кладовой, чтò захватилось, чтобы къ матушкѣ съ гостинчикомъ какимъ ни-на-есть подъявиться, потому—совѣсть меня за моихъ господъ изгрызла, что какъ онѣ стали неблагодарны хоть бы и передъ Аксиныюшкой: за всѣ ея старанія совсѣмъ позабыли....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

То-то ужь, признаться, я не мало дивовалась; кажется бы, барыня добрая, страннопріимная, богобоязненная, а совсѣмъ позабыла матушку....

СЕРАФИМА.

Ахъ, родная вы моя, да вы послушайте, чтò у насъ дѣлается-то, грѣхи-то какіе завелись въ нашемъ домѣ, что ужь подлинно былъ богобоязненный домъ.... (*Обращаясь къ Аксиныюшкѣ*) Послушайте-ка, матушка, да наставьте вы меня на разумъ, наведите на путь истинный: какъ мнѣ тутъ, что дѣлать, какъ свою барыню отъ грѣха спасти?... Вѣдь что у насъ дѣлается-то! Навела барыня Воробейчикова.... знаете, чай?..

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Ну, какъ не знать, — бывали мы у нея....

СЕРАФИМА.

Навела она къ намъ какого-то нехристя нѣмца, что съ нечистой силой знается....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (протяжно, съ ужасомъ).

Ахъ, ба-тю-шки....

СЕРАФИМА.

Да и не то, что самъ знается, а и въ другихъ-то людей сажаетъ ее.... окающую-то силу. Только посмотритъ на человѣка, такъ человѣкъ уснетъ и дѣлается самъ въ себѣ невластенъ, а онъ той минутой въ него, въ этого человѣка и сажаетъ... И начинаетъ тотъ человѣкъ все говорить: и все онъ видитъ, и все онъ знаетъ, а самъ спитъ, и глаза зажаты.... И у этакаго-то нечестиваго вздумала наша барыня лѣчиться....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (качая головой, на распѣвъ).

Матушка, Серафима Яковлевна.... куда она поспѣла....

СЕРАФИМА.

И что же, вы думаете: вѣдь барыня-то говорить, что ей лучше.... Ну, какое лучше: все тоже.... а она свое увѣряетъ: лучше, говорить, себя чувствую. Да ну, пушай бы ужь коли такъ, губи свою душу, коли сама того хочешь, такъ вѣдь и домъ-то весь къ рукамъ прибралъ: все дѣлается по его, какъ онъ хочетъ.... Помните, тогда матушка Аксиньюшка, дай Богъ ей здоровья, дѣло говорила, что барышнѣ не стать за этого Троерукова идти, что онъ только на имѣніе норовитъ, а этотъ песъ повернулъ по своему: ужь теперь у насъ Троеруковъ первый гость, и того и смотри старая барыня согласье свое дастъ, чтобы свадьбѣ быть.... Другая барыня молодая, Софья Сергѣевна, глазъ съ него не сводитъ, точно за женихомъ ходитъ. То все объ мужѣ плакала, а теперь и мужа позабыла. Вѣдь всѣхъ, матушка, приворожилъ. Право, ужь я думаю, не самъ ли это въ образѣ человѣческомъ въ нашъ домъ повадился.... Вѣдь ночи-то не сплю, Агнѣя Афанасьевна, ночи не сплю.... боюсь.... такъ и лежу, не сплю.... боюсь, какъ бы мной-то не овладѣлъ въ почное-то время. (Обращаясь къ Аксиньюшкѣ) Ну-те-ка, матушка, научите, какъ мнѣ тутъ быть, что дѣлать?

АКСИНЬЮШКА.

Баранъ хоть и съ рогами, а и комолая корова присѣть.

СЕРАФИМА (къ Агнѣѣ Афанасьевнѣ).

Это къ чему же?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

А это, надо быть, матушка изволить говорить, что она можетъ преодолѣть силу этого нечестивца....

СЕРАФИМА.

Ахъ, матушка, какъ бы вы да этакое благодѣяніе оказали, кажется, всю бы жизнь васъ помнила да благодарила. Да и барыня-то, еслибы опомнилась, по гробъ бы жизни была вамъ благодарна. Не оставьте, матушка, помогите. (*Кланяется Аксиньюшкѣ*).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Какъ же? Вѣдь матушкѣ-то надо бы побывать къ вамъ, а то заглазно-то что же она сдѣлаетъ....

СЕРАФИМА.

Объ этомъ-то я и пришла просить, не оставьте, пожалуйста къ намъ. Ужь я выжду времячко, когда... и пришло за вами.... Вы бы посмотрѣли на барыню-то: вѣдь совсѣмъ другая стала. Бывало, все охала да стонала, а теперь начала рядиться да молодиться. Чтой-то, Господи, за чудеса такія дѣлаются чудесныя!...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (со вздохомъ).

Ахъ, грѣхи, грѣхи наши тяжкіе, Серафима Яковлевна!... Да что же вы, пробовали ли говорить-то ей, что губить свою душу во грѣхѣ смертномъ, что довѣрилась нечестивцу?...

СЕРАФИМА.

Ахъ, Агнѣя Афанасьевна, такъ неужто не говорила? Сколько разъ!... Что, я говорю, вы, барыня, дѣлаете? куда вы себя готовите? Отъ чьей руки, я говорю, вы думаете пользу себѣ получить? Вѣдь, я говорю, это лукавой силой онъ васъ лѣчитъ... Такъ только смѣется: дура, говорить, ты, не смѣй этого говорить, ты не понимаешь: это, говорить, все происходитъ отъ науки.... Да какая, я говорю, это наука-то? Вѣдь, я говорю, эта наука-то извѣстная, отъ нечистой силы, молъ, вѣдь эта наука-то.... Такъ осержается.... Ну, да вѣдь ужъ и мнѣ-то стала вѣрить не по прежнему, ужъ и ко мнѣ-то не прежняя стала любовь-то. Нѣтъ, матушка, и отъ меня отворотилъ окаанный.

АКСИНЬЮШКА.

Ой, тяжело, тяжело! Увязла, не вытащишь ... Тяжелая какая.... охъ!...

СЕРАФИМА.

Что, матушка? — неужто нельзя ее спасти, неужто ужь и вы не властны будете надъ ней?

АКСИНЬЮШКА.

Колодець—отъ глубокъ. Больно тяжело тащить—то.... дорого стоитъ.... охъ, дорого....

СЕРАФИМА.

Матушка, ничего не пожалѣемъ. Все въ вашихъ рукахъ будетъ, только помогите.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Повидать надо, Серафима Яковлевна....

СЕРАФИМА.

Ужъ устрою, подведу.... только пожалуйте.... Да ужь коли и матушкины молитвы не возьмутъ силу, такъ и буду знать, что всѣ мы, видно, погибать должны. Охъ, не оставьте, родная, а я ужь побѣгу домой, — пожалуй хватится.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да вотъ чайку бы....

СЕРАФИМА.

Нѣтъ, матушка, пора. Теперь вѣдь не прежнее времячко: пожалуй и заругаетъ.... Прощайте, матушка. Ужъ не оставьте; какъ подамъ вѣсточку, такъ пріѣзжайте, хоть посмотрите на наше горькое житье-бытье.... А авось, можетъ Богъ и дастъ вашими молитвами. Прощайте, матушка. Прощайте, Агнея Афанасьевна.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Прощайте, Серафима Яковлевна.... *(цалуются)*. Очень жалѣю объ вашихъ непріятностяхъ....

СЕРАФИМА.

Да ужь такія непріятности, такія непріятности, что и сказать невозможно. *(пріостанавливается въ раздумьи)*. Ужъ не знаю, что и дѣлать....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Что бы вамъ давно—то побывать къ матушкѣ—то? Вѣдь, подите—ка, недѣль чай съ шесть мы васъ не видали.

СЕРАФИМА.

Ужъ и именно давно бы мнѣ надо побывать къ вамъ. Да подите, и я—то совсѣмъ спуталась. Право, точно путаная какая.... Да все сначала думала, пройдетъ, да пройдетъ, а оно вотъ до чего дошло.... Ахъ, ужъ прощайте—ка, матушки мои.

Ужь не оставьте. (Кланяется и уходитъ. Агния Афанасьевна провожаетъ ее).

АКСИНЫЮШКА (вскакиваетъ и бѣжитъ вслѣдъ за ними).

Дай чайку. .. дай чайку....

(Перемѣна декораціи).

Столовая въ домѣ Александры Ивановны, среди комнаты круглый столъ, у стѣнъ стулья.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДМИТРІЙ и ПАЛАГЕЯ.

ДМИТРІЙ (оттираетъ пыль съ мебели и приводитъ ее въ порядокъ).

ПАЛАГЕЯ (входя).

Митрей, самоваръ поскорѣе подавать.

ДМИТРІЙ.

Да что больно рано? и барыня—то еще не вставала.

ПАЛАГЕЯ.

Софья Сергѣевна проснулась, велѣла подавать.

ДМИТРІЙ.

Что сегодня больно рано? а—то спятъ до одиннадцати....

ПАЛАГЕЯ.

Ну, поскорѣе, поскорѣе велѣли. Барышня сейчасъ сойдетъ...

ДМИТРІЙ (сердито).

Больно много у насъ хозяевъ—то, не знаешь кому служить....
Еще поскорѣе.... У меня и самоваръ—то еще не поставленъ.

ПАЛАГЕЯ.

Какъ же это такъ? Неравно Готлибъ Эрнычъ встанетъ, а и чай неготовъ.

ДМИТРІЙ.

Вотъ еще баринъ, еще хозяинъ; мало, что каждый день съ утра до вечера торчитъ, еще и въ ночовку сталь оставаться....
А ты служи.... Подгань!...

ПАЛАГЕЯ.

Ну, поди же, поди поскорѣе.... Да посмотри, не проснулся ли.

ДМИТРІЙ (медленно выходя изъ комнаты, съ сердцемъ).

Такъ все вдругъ: и самоваръ ставъ, и къ нему бѣги... черти!...
(уходитъ).

ПАЛАГЕЯ (одна).

Дуракъ, дуракъ! Чѣмъ бы радоваться, что въ домѣ сторонніе люди завелись, гостятъ; чѣмъ бы прислуживать, чтобы какая благодарность перепала за службу, онъ еще осержается. Впрямь, что необходимый дуралей.... Нѣтъ, мнѣ много лучше стало, какъ этотъ гостекъ въ домѣ завелся: съ моей только говори объ немъ, такъ и дасть, и дасть что нибудь....

ЯВЛЕНІЕ II.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА и ПАЛАГЕЯ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (входя).

Ну, что самоваръ?...

ПАЛАГЕЯ.

Велѣла подавать.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А всталъ?...

ПАЛАГЕЯ.

Не знаю-съ.... Велѣла посмотрѣть.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА

Послушай, Палагея, ты не врешь, все это точно было, что давеча рассказывала?

ПАЛАГЕЯ.

Ужъ точно, сударыня. Неужели же ужъ стану передъ вами лгать?...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Такъ какъ же ты говоришь? Онъ сталъ у нея руку целовать, онъ сначала.

ПАЛАГЕЯ.

Да-съ; они, Готлибъ Эрнычъ, сначала поцаловали у нихъ ручку....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну....

ПАЛАГЕЯ.

Ну, а тетенька ихъ и изволили обнять за головку.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну....

ПАЛАГЕЯ.

Ну, и говорятъ: поцалуйте, говорятъ, меня, я васъ люблю, какъ сына роднаго, вы мнѣ можете служить замѣсто сына.... Жизнь, говорятъ, вы мою поддерживаете.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну, и поцаловались?

ПАЛАГЕЯ.

Да-съ, и изволили поцаловаться.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Что же они говорили послѣ этого?

ПАЛАГЕЯ.

Да я вѣдь ужъ вамъ докладывала, что очень, говорятъ, и я благодаренъ вамъ, и чувствую все ваше обхожденіе и ласки.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну, а тутъ что у нихъ было?

ПАЛАГЕЯ.

Я вамъ докладывала, что тутъ помѣшали, нельзя было смотрѣть-то-съ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну, поди же узнай: проснулся ли онъ, или нѣтъ.

ПАЛАГЕЯ.

Сейчасъ-съ (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (одна).

Ай-да, тетушка! Вотъ эти святоши каковы! Въ какія лѣта и чѣмъ изволить заниматься! Недаромъ она стала рядиться.... Ха, ха, ха. Однакожь — онъ поцаловался съ ней.... Неужели онъ?... Быть не можетъ.... Нѣтъ, это онъ, вѣрно, для чего нибудь въ мою же пользу. (*вздыхаетъ*). Ахъ, Готлибъ, Готлибъ.... И можно же такъ увлечься человѣкомъ съ первой встрѣчи, какъ я имъ увлеклась. Да!... съ первой встрѣчи, съ перваго взгляда.... Да, онъ необыкновенный человѣкъ!... И въ сравненіи съ моимъ благовѣрнымъ супругомъ.... (*презрительно усмѣхается*). Неужели онъ сдѣлаетъ для меня все, что обѣщаетъ? Но онъ все можетъ сдѣлать!

ЯВЛЕНИЕ IV.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА, ПАЛАГЕЯ, ДМИТРИЙ и потомъ ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

ПАЛАГЕЯ (входя поспѣшно).

Встали-съ.... и сейчасъ самоваръ несутъ.... (*Дмитрій вноситъ и ставитъ на столъ чайный приборъ*).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (къ Дмитрію).

Всталъ Готлибъ Эрнстовичъ?

ДМИТРИЙ.

Ужь совсѣмъ одѣлся.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Проси сюда чай кушать.

(Дмитрій уходитъ).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

А ты, Палагея, поди и смотри: какъ кто проснется, — тетенька или сестра, приди сюда сказать.

ПАЛАГЕЯ.

Слушаю-съ (*уходитъ*).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (одна).

Что-то онъ мнѣ скажетъ сегодня?... (*подходитъ къ зеркалу и смотрится въ него*). Ахъ, тетушка! (*смѣется*). Какова соперница отыскалась! Однако жь я его спрошу: пусть онъ объяснитъ мнѣ свои отношенія съ нею. (*садится къ столу и начинаетъ готовить чай. Входитъ Зильбербахъ*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Здравствуйте. Рано же вы встали сегодня (*осматривается кругомъ и протягиваетъ руку*).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (подавая свою руку).

Нѣтъ, здѣсь никого нѣтъ. Люди всѣ заняты, а наши спятъ еще. (*Протягиваетъ ему руку къ губамъ, Зильбербахъ цалуетъ ее и хочетъ съѣсть черезъ стулъ отъ Софьи Сергеевны*).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (привлекаетъ его и сажаетъ съ собою рядомъ).

Что это значитъ, что вы удаляетесь? Извольте съѣсть рядомъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*садится и боязливо оглядывается*).

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Я вамъ говорю, здѣсь никто не увидитъ теперь. (*кладетъ ему руку на плечи и смотритъ въ глаза*). Безцѣнный!... (*протягивается къ нему, какъ бы выражая желаніе поцаловать*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (безпокойно озираясь).

Ахъ, Софія, того и жду, что кто нибудь войдетъ.... *(быстро цалуетъ ее и поспѣшно садится на другой стулъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея)*. Намъ нужно поторопиться переговорить о важномъ дѣлѣ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (кокетливо).

А, вы охладѣли ко мнѣ, вы измѣнили мнѣ.... И въ кого же влюбился? безстыдникъ! въ старуху.... Фи, какая гадость!... *(Съ миной наивнаго обиженнаго ребенка)*. Извольте-ка прежде всѣхъ вашихъ важныхъ дѣлъ объяснить мнѣ, зачѣмъ вы цаловались съ тетужкой?... а? что вы мнѣ скажете?... Что? сконфузились? Станете заператься?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (улыбаясь).

Нисколько... я и самъ признался бы вамъ въ этой измѣнѣ!.. Ничего не бойтесь: я ее цѣловалъ, какъ покорный и преданный сынъ нѣжную родительницу.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (гримасничая).

Но я все-таки васъ ревную. За это вы должны мнѣ повторить, что вы меня любите, должны сказать мнѣ о любви вашей вашимъ чуднымъ языкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Готлибъ, не обманываете ли вы меня, искренно ли любите? Вы знаете, какъ я всегда была обманута въ своихъ чувствахъ. Можетъ быть и ты, Готлибъ, въ душѣ смѣешься надо мной, а я предалась тебѣ всѣмъ своимъ существомъ. *(Дѣлаетъ жестъ рукою, вздыхаетъ и опускаетъ голову на руку)* Ну, скажи мнѣ, что ты меня любишь... Скажи, какъ ты любишь меня...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ахъ, Софія, какъ же мнѣ не любить тебя!.. Ты для меня тоже, что холодный ключъ для пилигрима въ степи, изнывающаго отъ жажды, что отрадное теплое пристанище для путника, замерзавшаго отъ холода... Я одинъ на свѣтѣ, я сирота, у котораго нѣтъ, ни отца, ни матери, ни роду, ни племени; я шель въ жизни одинъ, только со своей великой силой; я употребилъ ее, чтобы дѣлать добро людямъ, но люди всегда платили мнѣ черной неблагодарностью. Всѣ меня боялись, всѣ пользовались моей силой, но всякій, получа добро, убѣгалъ отъ меня, потому что тяжела ему казалась благодарность; только ты одна поняла и оцѣнила меня, ты первая изъ всѣхъ людей протянула руку дружбы и приняла одинокаго странника на свою пламенную

грудь: ты первая пролила бальзамъ утѣшенія въ его изсохшую одинокую душу... Какъ же мнѣ не любить тебя, Софія?

СОФІЯ СЕРГѢВНА (съ энтузіазмомъ).

Божественный!.. (Откидывая назадъ голову) Что за дивный языкъ, что за поэзія! (Уныло опуская голову) Ахъ, для чего я не свободна, чтобы передъ всѣмъ свѣтомъ объявить мою любовь къ тебѣ? Ахъ, зачѣмъ я такая несчастная!..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Только любите меня, только вѣрьте мнѣ, и я устрою ваше счастье. Вы будете имѣть состояніе, мы уѣдемъ куда нибудь и будемъ жить вмѣстѣ, неразлучно. Вы видите, я уже сдѣлалъ половину дѣла: тетка стала любить и довѣрять вамъ болѣе, нежели Вѣрѣ. Слушайте же, что нужно теперь дѣлать: я расскажу вамъ поскорѣе, чтобы кто не помѣшалъ (оглядывается). Сегодня утромъ, можетъ быть сейчасъ, пріѣдетъ къ теткѣ довѣренный противной стороны, съ которой она ведетъ тяжбу. Вы знаете, я хлопоталъ по этому дѣлу и устроилъ его такъ, что противники Александры Ивановны хотятъ идти ужь на мировую. Но ей не надо соглашаться, а пусть она мнѣ дастъ полную довѣренность на управленіе своими дѣлами и я выиграю ей тяжбу непременно. Потомъ надо убѣдить старуху, чтобы она согласилась выдать Вѣру за Троерукова и обѣщала ей имѣніе. Она выйдетъ замужъ, жить съ теткой не будетъ, а имѣнія никогда не получить, потому что оно будетъ у меня въ рукахъ, и мы вмѣстѣ такъ овладѣемъ теткой, что она все предоставитъ одной вамъ еще при жизни. Я берусь за это, а что я говорю то всегда сбывается. Вы знаете, воля старухи и здоровье ея въ моихъ рукахъ: что ни прикажу, она все сдѣлаетъ. Теперь я ее вылѣчилъ, она здорова, а захочу—завтра ее разобьетъ параличъ,—это во власти магнетизѣра... Ну, такъ не мѣшайте же мнѣ дѣйствовать, если желаете себѣ счастья... Лишь бы мнѣ только получить полную довѣренность, а тамъ все будетъ въ вашихъ рукахъ... Показывайте же видъ, что вы хлопочете за сестру, и просите тетку, чтобы она отдала ее замужъ и наградила... Согласны?..

СОФІЯ СЕРГѢВНА.

Я на все согласна, что приказываетъ мой Готлибъ, лишь бы онъ любилъ меня...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Готлибъ дѣлалъ добро и для людей, которые его не любили, а для того, кто его любитъ, онъ готовъ жертвовать жизнью.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Милый, безцѣнный!.. Ты мой?.. Скажи, что ты мой!.. (*протягиваетъ къ нему руки*) Ну, поди ко мнѣ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (*дѣлаетъ знакъ рукой*).

Погодите, кто-то идетъ... (*Входитъ Палагея*).

ПАЛАГЕЯ.

Сестрица встали... Чай туда извольте послать, или...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, нѣтъ, проси сюда; скажи, что я и Готлибъ Эрстовичъ ее дожидаемся.

ПАЛАГЕЯ.

Слушаю-сь.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А тетенька еще не проснулась?

ПАЛАГЕЯ.

Никакъ нѣтъ-сь.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну, ступай же, позови сестру!

(*Палагея уходитъ*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Смотрите же, вы не измѣняйте себѣ. Я буду говорить въ пользу Вѣры, а вы представляйте видъ, что недовольны этимъ, хотя будто бы и стараетесь скрыть свое неудовольствіе. А то ей покажется подозрительно, почему вы вдругъ измѣнились къ ней... понимаете?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (*съ улыбкой*).

А вы смотрите, не измѣните мнѣ для Вѣры.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Для этой дерзкой, самоувѣренной дѣвочки, которая думаетъ, что она всѣхъ умнѣе и хитрѣе...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

О, мужчины очень непостоянны! ихъ души, ихъ сердца никто не разгадаетъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Если бы вы говорили это не шутя, я разсердился бы на васъ. Развѣ я похожъ на обыкновенныхъ людей?.. Развѣ такой человекъ, какъ я, способенъ на измѣну той, которую онъ считаетъ своею роковой звѣздой, когда онъ знаетъ, что она указана ему судьбою, что она одна можетъ быть вѣрной спутницей его жиз-

ни, что только она одна можетъ вѣчно... (*Останавливается и прислушивается*) Кажется, идутъ...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (вполголоса, торопливо).

Сокровище мое, идолъ мой!... Все, все для тебя, самую жизнь.... на вѣки....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (тихо).

Сс.... идутъ.... (*громко*). По моему, Вѣра Сергѣевна надо больше просить тетеньку.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ и ВѢРА СЕРГѢВНА.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ-

Добраго утра, Вѣра Сергѣевна! (*подаетъ ей руку*).

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Здравствуйте, Готлибъ Эрнстовичъ. Здравствуй, сестра (*целуется съ нею*).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А мы ужъ давненько встали, и вотъ все толкуемъ съ Софьей Сергѣевной, только не совсѣмъ соглашаемся.... Какъ вы думаете, о комъ и о чемъ?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Не знаю.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, попробуйте отгадать....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Отгадать мудрено, тѣмъ болѣе, что, какъ вы говорите, сестра не соглашается съ вами.... а этого, кажется, никогда не случается: она такъ вѣритъ вамъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, такъ я вамъ скажу, мы говорили о васъ и объ Сергѣѣ Николаичѣ.

ВѢРА СЕРГѢВНА (*съ улыбкой*).

О, въ такомъ случаѣ мнѣ нисколько не странно, что сестра не соглашалась съ вами.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (*сухо*).

Что же, я изъ доброжелательства же къ тебѣ говорила.

ВѢРА СЕРГѢВНА (*пронически*).

О, конечно.... Позволь мнѣ чаю. (*Къ Зильбербаху*). О чемъ же именно вы разговаривали?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я говорилъ, что ваша любовь къ Сергѣю Николаичу никогда не можетъ пройти и что вы ни за кого не пойдете за-мужъ, кромѣ его.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А я говорила, что ты, вѣроятно, никогда не рѣшишься выдти за-мужъ безъ согласія тетенки.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ты справедлива, но въ душѣ, вѣроятно, думала другое.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, я говорила то, что думала, потому что ты конечно не захочешь лишиться *милостей* тетенки, которую ты такъ любишь... и которая никогда не согласится на этотъ неровный бракъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А я такъ думаю напротивъ,—что когда Александра Ивановна убѣдится, что чувство Вѣры Сергѣевны искренно и неизмѣнно, она дастъ свое согласіе.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ну-съ, предоставляю вамъ мечтать о будущемъ. А я схожу посмотрѣть, не проснулась ли тетенка. (*встаетъ и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ и ВѢРА СЕРГѢВНА.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (по уходѣ Софьи Сергѣевны, садится рядомъ съ Вѣрой).

Послушайте, Вѣра Сергѣевна,—я давно искалъ случая поговорить съ вами наединѣ; я все вижу и понимаю: сестра ваша васъ ненавидитъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы вооружить противъ васъ тетку. Она и успѣла бы въ этомъ, если бы на вашей сторонѣ не было защитника... Я понимаю васъ и люблю; съ Сергѣемъ Николаичемъ, вы знаете, мы очень сошлись; онъ славный молодой человѣкъ. Хоть онъ и сомнѣвается въ моей силѣ, но Богъ съ нимъ: я на это не сержусь. Я знаю, что онъ честный и благородный человѣкъ. Я такихъ людей больше уважаю, нежели тѣхъ, которые показываютъ видъ, что вѣрятъ мнѣ и льстятъ для того, чтобы я дѣйствовалъ въ ихъ пользу, какъ дѣлаетъ ваша сестра. О, я все вижу, меня мудрено обма-

нуть. Но она ошибается: я желаю вамъ добра. И знайте, я такъ расположилъ вашу тетеньку, что она готова дать согласіе на вашъ бракъ съ Сергѣемъ Николаичемъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Что вы говорите, Готлибъ Эрнстовичъ.... неужели?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я вамъ говорю, стало быть это вѣрно.

ВѢРА СЕРГѢВНА (въ восторгѣ).

Дай вамъ Богъ здоровья. Я никогда не забуду, что вы для меня дѣлаете.... Но какъ бы не помѣшала сестра!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

О, она очень будетъ недовольна, особенно тѣмъ, что тетюшка хочетъ дать вамъ бѣольшую часть своего имѣнія,—и будетъ этому противодѣйствовать, но не бойтесь: Александра Ивановна даетъ мнѣ довѣренность на управленіе ея имѣніемъ, и я настою, чтобы она отдала вамъ еще до свадьбы все, что будетъ обѣщать.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Готлибъ Эрнстовичъ, какъ мнѣ благодарить васъ? Я право не стою такой доброты съ вашей стороны.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (съ доброй улыбкой).

О, я знаю, что и вы не совсѣмъ вѣрили мнѣ, но для меня первое наслажденіе доказывать такимъ людямъ, что я честный и благородный человѣкъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Простите меня, простите ради Бога: я не понимала васъ. Я то вѣрила вамъ, то сомнѣвалась.... Но неужели это возможно? Неужели это все сбудется?..

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А вотъ увидите. Сегодня же просите тетеньку, и она согласится, я въ этомъ увѣренъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Еще разъ прошу, простите меня, что я иногда сомнѣвалась....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Э, полноте, я на это никогда не сержусь: это участь людей необыкновенныхъ, что на нихъ смотрятъ недовѣрчиво и подозрительно. Гдѣ же вамъ понять то, что и самъ я только чувствую, а объяснить не могу!... Я знаю и доказывалъ вамъ, что во мнѣ есть особенная сила, а почему она дана только мнѣ одному, почему я знаю?... Одно мнѣ прискорбно, если вы иногда дума-

ли, что я въ состоянїи дѣлать зло людямъ добрымъ.... Вы должны бы замѣтить давно, что я желаю вамъ добра: вспомните, какъ смотрѣла тетенька на Сергѣя Николаича прежде, до меня, и какъ смотритъ теперь? Неужели вы не догадывались, что онъ мнѣ этимъ обязанъ? Вотъ сестру вашу, признаюсь, я не люблю, потому что и она никого не любитъ, кромѣ себя и денегъ; и если я допускалъ ее сближаться съ Александрой Ивановной, такъ именно только для того, чтобы тетускѣ не казалось, что я къ вамъ одной пристрастенъ; но она черезъ это ничего не выиграетъ, лишь бы мнѣ васъ устроить.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Готлибъ Эрнстовичъ, я чувствую себя виноватой передъ вами, и чтобы очистить совершенно свою совѣсть, выскажу еще послѣднее сомнѣнїе, только дайте слово, что вы не разсердитесь.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Даю, и напередъ вамъ скажу, о чемъ вы хотите спросить: зачѣмъ я вмѣшиваюсь въ чужія дѣла? Не такъ ли?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да, именно. Вы сердцеѣдецъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, слушайте же.... Я сирота, одинъ въ свѣтѣ, у меня никого нѣтъ въ мірѣ, я не помню ни отца, ни матери. И въ тоже время природа дала мнѣ такую силу, которой нѣтъ у другихъ людей; когда я почувствовалъ се въ себѣ, я сказалъ себѣ: ты человекъ роковой, ты одинъ въ мірѣ, безъ роду, безъ племени, но тебѣ дано то, чего никто не имѣетъ, слѣдовательно ты посланъ служить человечеству, и весь родъ человѣческій тебѣ родня. Иди и помогай тамъ, гдѣ почувствуешь, что твоя помощь нужна... И я иду и дѣлаю добро вездѣ, гдѣ могу, дѣлаю добро и ухажу дальше. У меня нѣтъ цѣли, къ которой бы я стремился, нѣтъ мѣста, гдѣ бы я думалъ остановиться и отдохнуть. Мнѣ всѣ люди братья, но злымъ я не протягиваю руки помощи. Не для нихъ послана моя чудная сила... Новы, можетъ быть, не поймете меня....

ВѢРА СЕРГѢВНА.

О, нѣтъ, нѣтъ!... Теперь я понимаю и вѣрю вамъ, вы дѣйствительно человекъ необыкновенный!..

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪЖЕ, СЕРАФИМА, АКСИНЬЮШКА и АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

СЕРАФИМА (отворяя двери).

Пожалуйте, матушка, сюда; я сейчас доложу барынь...

(Входят Аксиныюшка и Агня Афанасьевна).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (съ изумленіемъ къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

Это кто?

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (вполголоса).

Ахъ, это одна юродивая, которую тетенька считаетъ предсказательницей, а мнѣ кажется—она просто плутовка... Мнѣ она очень повредила.

СЕРАФИМА (усаживая гостей).

Садитесь, матушка... Барыня скоро выйдутъ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Серафима, да развѣ тетенька послала за ними?

СЕРАФИМА.

Нѣтъ, барышня. Матушка сами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (тихо Серафимѣ).

А, можетъ быть, тетенькѣ не угодно. Зачѣмъ ты приняла, не спросившись?

СЕРАФИМА.

Такъ неужели, сударыня, такому человѣку отказать, коли тетенька принимали, бывало, за счастье ихъ посѣщеніе?...

АКСИНЬЮШКА (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

Али не рада, соколена? Давай чаю-то.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (къ Зильбербаху вполголоса).

Что мнѣ дѣлать?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (пожимая плечами).

Какихъ людей у васъ пускаютъ!

СЕРАФИМА.

Вотъ, матушка, я сейчас велю другой самоваръ разогрѣть для васъ, этотъ ужь потухъ... (Уходитъ).

АКСИНЬЮШКА.

Забрался воръ въ хоромы, поймала вора ворона, испугался воръ вороны... Ха, ха, ха!...

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Погодите, матушка, вотъ сама барыня выйдеть.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (къ Вѣрѣ Сергѣевнѣ).

Что, она прикидывается дуручкой?...

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (также).

Да.... и все говорить намеками. Тетенька прежде ей очень вѣрила.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ и АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА, СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА въ сопровожденіи СЕРАФИМЫ.

СЕРАФИМА (слѣдуя за Александрой Ивановной).

Сами удостоили этой чести.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (разряженная, но смущенная).

Здравствуй, Аксиныюшка; давно я тебя не видала.

АКСИНЫЮШКА (болтаетъ ногами и хохочетъ).

Молодая, молодая здравствуй!... Форы, моры, а грѣхи-то на душенькѣ, а воръ-то въ дому. Ха, ха, ха.

(Александра Ивановна еще болѣе смущенная здороваается съ Зильбербахомъ и Вѣрой Сергѣевной).

АКСИНЫЮШКА.

Эй, matka, за-мужъ что ли вышла? Ха, ха, ха.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что ты такое говоришь, Аксиныюшка? я не знаю. А вотъ порадуйся-ка: я почти совсѣмъ поздоровѣла, вотъ этотъ лѣкарь меня вылѣчилъ. (Указываетъ на Зильбербаха).

АКСИНЫЮШКА.

Какъ онъ тебя вылѣчилъ-то? (Хохочетъ) Много ли въ приданое-то принесла? Давай ему денегъ-то больше, онъ всю обереть.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (обращаясь къ Агнѣ Афанасьевнѣ).

Что она такое говоритъ?... Я право не понимаю.

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Извольте, матушка, сами разсудить. Блаженная душа, кто ее знаетъ, къ чему говорить.

(Александра Ивановна со смущеніемъ смотритъ на Зильбербаха).

АКСИНЬЮШКА.

Завела лебедка дружка коршуна. Коршунъ дружокъ весь домъ заполонилъ. Обвожжалъ лебедку, да и норовить весь домъ разорить.... Ха, ха, ха!... Толкай его въ зашей, толкай его въ зашей, а то бѣда, бѣда....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (смущенная, обращается къ Зильбербаху).

Какое странное существо.... Не правда ли?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (внимательно наблюдавшій за всѣми).

А вотъ я сейчасъ объясню вамъ это странное существо....
(Подходитъ къ Аксиньюшкѣ и смотритъ ей прямо въ глаза).

АКСИНЬЮШКА.

А-а, бука, бука!... нечистая власть, батюшки мои, спасите, сохраните, помилуйте....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (не спуская глазъ съ Аксиньюшки).

Ты, говорятъ, предсказываешь, а не хочешь ли и я тебѣ буду предсказывать? Ты говоришь что-то такое для того, чтобы про меня здѣсь подумали дурно. И я знаю, кто тебя научилъ. Смотри: вотъ кто (указываетъ вдругъ на Серафиму).

СЕРАФИМА (испугавшись).

Какъ можно, что вы это, сударь.... Какъ я могу.... (Лицо ея выражаетъ крайнее смущеніе).

(Аксиньюшка хохочетъ притворно).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Серафима была у тебя, наговорила на меня разнаго вздора и привела сюда, чтобы выжить меня изъ дому.

СЕРАФИМА.

Нѣтъ-съ, они сами....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Она тебя привела. Александра Ивановна, смотрите на Серафиму: ея лицо доказываетъ, что я говорю правду. Софья Сергѣевна, Вѣра Сергѣевна, смотрите на нее. Правда ли моя?

ВѢРА СЕРГѢЕВНА (довольная).

Это сейчасъ видно, что правда: Серафима не знаетъ, куда глаза дѣвать.

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

Это удивительно! Какъ вы все проникаете!...

СЕРАФИМА.

Да нѣтъ-съ, это неправда.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Молчи!

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Вотъ такъ предсказательница! (*Весело смѣется*).

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (къ Александрѣ Ивановнѣ).

Мы, сударыня, не знали, что придемъ къ вамъ на посмѣяніе и что вы позволите срамить ложными словами блаженную душу.... Пойдемъ, матушка....

АКСИНЬЮШКА (къ Александрѣ Ивановнѣ).

Умрешь, грѣшница....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да я ничего.... Я....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Не безпокойтесь, Александра Ивановна, не умрете, а вотъ она, эта предсказательница, еще со мной раздѣляется.

АКСИНЬЮШКА.

Рѣзать хочеть... Батюшки, рѣзать хочеть....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Что же вы, сударь, съ нами можете сдѣлать?...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я знаю, что надо дѣлать съ такими мошенницами, какъ вы: развѣ позволено ѣздить по домамъ и выдавать простую бабу за предсказательницу?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Она, сударь, не предсказательница, а блаженная душа.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Что значитъ блаженная душа? Какъ ты смѣешь ее такъ называть?... Чѣмъ она занимается?

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА.

Да что же намъ, сударь, вамъ отвѣтъ давать? Вы не начальство наше. Пойдемъ, Аксиныюшка.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, погодите, я вотъ сейчасъ пошлю за квартальнымъ. Тогда увидимъ, куда пойдетъ эта предсказательница.

АКСИНЬЮШКА.

Ай, ай.... Батюшки, помогите....

АГНЕЯ АФАНАСЬЕВНА (оробѣвъ).

Что же вамъ, сударь, ваше благородіе, насъ такъ обижать? Мы не съ тѣмъ пришли....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, Готлибъ Эрстовичъ, отпустите ихъ.... Богъ съ ними....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, ступайте вонъ, да не смѣть впередъ этимъ заниматься. Вездѣ отыщу васъ.... Слышите.... Вонъ!

(Агней Афанасьевна и Аксиныюшка поспѣшно уходятъ).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (къ Серафимѣ).

А ты зачѣмъ такъ, милая, дѣлаешь: это не хорошо....

СЕРАФИМА.

Напрасно, сударь.... Я ни въ чемъ не виновата.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, ну, а ты не запирайся, а то хуже будетъ. Ты видишь, что я насквозь вижу душу человѣка. Впись скорѣе и я попрошу барыню, чтобы она тебя простила. А не повинисься,—смотри, худо будетъ.

СЕРАФИМА (бросается въ ноги къ Александрѣ Ивановнѣ).

Простите меня, сударыня! Согрѣшила грѣшная, виновата.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ужь простите ее, Александра Ивановна, коли признается.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Пошла вонъ, мерзкая этакая, негодница! Какова! чѣмъ стала заниматься!... Пошла вонъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ужь простите ее....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, ступай. Впередъ не смѣй этого и думать!

(Серафима цалуетъ ручку Александры Ивановны и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ безъ СЕРАФИМЫ, АКСИНЫЮШКИ и АГНЕИ АФАНАСЬЕВНЫ.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

Ахъ, Готлибъ Эрстовичъ, какъ я рада, что вы обличили эту обманщицу!

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

Каково, тетенька, только взглянуть. Вотъ что значитъ наука!

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, удивительно! Ну, что ты хочешь, разумѣется, и наука и дарь. (Смотритъ съ улыбкой на Зильбербаха) Только посмотрѣль и все разсѣяль!...

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А это ужасно досадно: сколько въ Россіи такихъ обманщиковъ! Славная страна, а какъ суевѣрна!...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, ужасно! А все оттого, — наука еще не дошла до насъ. А вотъ какъ побольше будетъ являться у насъ такихъ, какъ вы, такъ и мы будемъ умнѣе.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ и ДМИТРІЙ.

ДМИТРІЙ (къ Александрѣ Ивановнѣ).

Какой-то Оматовъ пріѣхалъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Оматовъ! А, это тотъ дѣлецъ, частный стряпчій, о которомъ я вамъ говорилъ, довѣренный отъ вашего соперника по тяжбѣ. Зачѣмъ бы онъ это къ вамъ?... Видно, испугался, что проигрываетъ дѣло.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что же? принять его или нѣтъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Конечно, примите....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (Дмитрію.)

Проси.

(Дмитрій уходитъ).

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Знаете что: я уйду, какъ будто меня нѣтъ совсѣмъ: мнѣ хочется знать, что онъ будетъ говорить безъ меня....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, нѣтъ! Какъ же вы меня одну оставите? Я ничего не знаю.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я приду, приду опять. Мнѣ хочется только знать, что онъ безъ меня будетъ говорить. А вы смотрите, ни на что не соглашайтесь. Онъ большой плуть.... Пойдемте, *mesdames*....

(Беретъ Софью и Вѣру подъ руки и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА и ОМУТОВЪ.

ОМУТОВЪ (входя и разшаркиваясь).

Позвольте мнѣ, *madame*, имѣть честь представить вамъ себя: коллежскій секретарь, Федоръ Васильичъ Оматовъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (гордо).

Что вамъ угодно?

ОМУТОВЪ.

Я частный стряпчій по дѣламъ, то есть адвокатъ, какъ называется за границей, и довѣренный по дѣлу съ вами полковника Ахлебенева....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, такъ что же?

ОМУТОВЪ.

Я вижу вы, *madame*, принимаете меня не за такого человека. Позвольте мнѣ сѣсть и объяснить вамъ себя. (*Садится*). Вы, кажется, принимаете меня за стариннаго сутяжника, крючка. Но вы ошибаетесь: вы видите, я человекъ молодой и современнаго образованія. Я не приказный, а юристъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вы дворянинъ?

ОМУТОВЪ.

Я личный дворянинъ по чину, но я долженъ признаться, что я изъ духовнаго званія. Но это ничего-съ. Я не то, что другіе семинаристы. Я получилъ воспитаніе и знаю всѣ общественныя манеры и свѣтское обращеніе.... Вотъ видите: хотя я сынъ духовнаго лица, но село наше принадлежитъ князю Звѣреву. Князь Звѣревъ — мой папаша крестный. Папаша крестный, когда пріѣзжали въ село, всегда брали меня къ себѣ и держали съ своими дѣтьми, гдѣ я и могъ почерпнуть все свѣтское образованіе....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Но что же мнѣ-то до этого.... Вы имѣете до меня дѣло?...

ОМУТОВЪ (перебивая).

Позвольте.... Я вамъ совершенно объясню себя, чтобы вы не нушались моего общества. Я даже могу сказать, что имѣю подозрѣніе, не былъ ли папенька крестный моимъ роднымъ от-

цемъ, потому попеченіе ихъ обо мнѣ было совершенно родительское....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (съ важностію).

Помилуйте, что вы мнѣ рассказываете....

ОМУТОВЪ.

Ну-съ, прошу извиненія.... Я хотѣлъ вамъ только доложить, что можетъ быть и во мнѣ есть дворянская кровь и что я имѣю вѣсь въ обществѣ. Папенька крестный опредѣлилъ меня послѣ семинаріи въ здѣшнюю гражданскую палату. Я прошелъ всѣ должности до столоначальника и сдѣлался отличнымъ юристомъ. Тогда я подумалъ, подумалъ и написалъ папашѣ, что хочу выдти въ отставку и заняться частными дѣлами. Вотъ видите, мы, люди современные, такъ рассуждаемъ: служить — надо брать взятки, безъ этого нельзя, — жить нечѣмъ.... Ну, а мы, люди современные, понимаемъ, что взятку брать не слѣдуетъ. Хотя нынче и въ гражданскихъ палатахъ все облагородилось; тамъ уже нынче не стануть васъ прижимать и тянуть рубль за рублемъ, а прямо скажутъ, чего стоитъ дѣло, потому — все ужъ рассчитано.... Ну, вы ужъ и знаете одного, ему и платите, а они ужъ тамъ какъ знаютъ между собой, такъ и дѣлятся. Конечно, это очень хорошо, и деликатно, и дѣло чистое, вѣдь всякій понимаетъ, что безъ этого нельзя. Но все это какъ-то, знаете, не утверждено еще закономъ, не такъ свободно. Я рѣшился лучше заняться частными дѣлами. Всякій образованный человѣкъ нынче рассуждаетъ такъ: у васъ тяжба, вамъ хочется ее выиграть, но вы не имѣете ни требуемаго знанія, ни знакомствъ, вы не юристъ, а я юристъ; вы приходите ко мнѣ и объясняете дѣло; я вамъ говорю: хорошо, вамъ хочется купить мои знанія и мой трудъ, извольте: вотъ чего стоитъ выиграть ваше дѣло; вы соглашаетесь или нѣтъ — это ваше дѣло, тутъ знаете полюбовное соглашеніе, прижимки нѣтъ; вы согласились — я хлопочу за васъ, не согласились — я продаю свои труды, свои знанія другому, хоть бы вашему сопернику, для меня все равно. Это таже торговля, нынче всѣ стали умнѣе и поняли, что весь міръ и даже всякое государство стоитъ и держится только торговлей, что можно и должно всѣмъ торговать, что всякій продаетъ то, чего у него много, и покупаетъ то, чего у него нѣтъ.... Вотъ я какой человѣкъ!... За это меня цѣнятъ и уважаютъ всѣ образованные люди.... Если есть какое дѣло у знатнаго и образованнаго человѣка, то будьте увѣрены, что по

этому дѣлу стряпчій непременно я.... потому—я понимаю вещи, и самъ человѣкъ современный, образованный, а не какой нибудь крючокъ стараго вѣка.... Я заключилъ съ вами условіе, беру съ васъ деньги и ужь дѣлаю въ вашу пользу все, что ни захотите... Не бывало дѣла, котораго бы я не выигралъ, взявшись за него, потому что въ этомъ мой собственный интересъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Значить, вы надѣетесь выиграть и дѣло со мной?

ОМУТОВЪ.

Не только надѣюсь, но я уже его и выигралъ.... Извините меня, *madame*.... но вы дѣло свое проиграли....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (поблѣднѣвъ).

Какъ проиграла? Что вы говорите? У меня тоже есть довѣренный, который хлопочетъ за меня....

ОМУТОВЪ.

Это, вѣрно, изъ иностранцевъ, нѣкто Зильбербахъ....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да.... И неужели вы думаете, что онъ позволитъ вамъ выиграть у меня мое правое дѣло? Этого быть не можетъ...

ОМУТОВЪ (улыбаясь).

Извините, *madame*, но я вамъ долженъ сказать, что этотъ г. Зильбербахъ, во-первыхъ, ничего не понимаетъ въ дѣлахъ, во-вторыхъ онъ плутъ и только обманываетъ васъ. На этихъ недѣляхъ дѣло ваше будетъ слушаться. И вотъ не угодно ли вамъ видѣть выписку съ рѣшенія, по которому вы не только теряете вашу деревню.... Конечно, это не все ваше имѣніе, но все-таки потеря значительная.... А главное, вы должны будете заплатить 25 тысячъ рублей сер. за завладѣніе, протори и убытки.... Не угодно ли прочитать?... (Подаетъ бумагу).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (дрожащими руками беретъ бумагу, блѣдная и растерявшаяся).

Что же это такое, Господи!... Неужели это можетъ быть.... Ахъ, я несчастная!...

ОМУТОВЪ.

Madame, успокойтесь, успокойтесь. Вы имѣете дѣло съ человѣкомъ современнымъ, образованнымъ. Успокойтесь, выслушайте меня. Къ дамамъ я питаю всегда особенное уваженіе и стараюсь оказывать имъ всевозможныя услуги. Я для этого къ вамъ и пріѣхалъ.... Дѣло въ моихъ рукахъ. Мой до-

вѣритель ничего не знаетъ, какъ оно идетъ. Отъ меня зависитъ нѣсколько облегчить ваше положеніе и измѣнить рѣшеніе. Для меня все равно за кого бы не хлопотать: угодно вамъ дать мнѣ 5 тысячъ рублей серебромъ, и я устрою дѣло такъ, что до вѣритель мой помирится съ вами, если вы согласитесь отдать ему находящуюся въ тяжёбномъ имѣніи лѣсную пустошь, а деревня останется за вами....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Боже мой, что это такое! Что со мной дѣлаютъ?...

ОМУТОВЪ.

Благороднѣе этого поступить нельзя: вы дадите только 5 тысячъ, а сохраните деревню и не должны будете платить 25 тысячъ рублей....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, я несчастная!... Неужели онъ обманулъ меня?... Что же это такое.... Господи!... *(Кричитъ)* Готлибъ Эрнстовичъ, Готлибъ Эрнстовичъ....

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢЖЕ и ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ *(быстро входя)*.

Что, что такое? *(Увидя Омутова)* А, здравствуйте.... Что такое?...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что вы сдѣлали со мной? Вы увѣряли, что я выиграю дѣло, а я проиграла. Я разорена.... убита.... Что вы со мной сдѣлали?... *(Рыдаетъ)*.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да растолкуйте мнѣ, что такое?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что такое?... Вотъ посмотрите, прочитайте.... *(Подаетъ со стола бумагу)*.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ *(пробѣжавъ бумагу, къ Омуту)*.

Это что же такое-съ?...

ОМУТОВЪ *(нѣсколько смутившись)*.

Это, это рѣшеніе по дѣлу....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (смотря на него прямо въ глаза).

Это рѣшеніе по дѣлу Александры Ивановны?

ОМУТОВЪ (смущенный протягиваетъ руку, намѣреваясь взять бумагу).

Да-да-съ.... Что же-съ?...

(Зильбербахъ не даетъ бумаги).

АЛЕКСАНДРА ПИАНОВНА.

И онъ проситъ 5 тысячъ серебромъ, чтобы помирить меня съ Ахлебевымъ на одной лѣсной пустоши....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (выразительно).

Такъ вы вотъ какими дѣлами занимаетесь, милостивый государь!...

ОМУТОВЪ.

Что же такое?... Я имѣю право предлагать свои услуги.... Я адвокатъ.... Я не принуждаю....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (показывая издали бумагу и не давая ее взять у себя Омуту).

А это что? Это копія съ рѣшенія гражданской палаты? Такъ вы занимаетесь составленіемъ фальшивыхъ документовъ?

ОМУТОВЪ (оробѣвъ).

Это.... это не документъ....

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Все равно: это подложная бумага, посредствомъ которой вы хотѣли выманить себѣ деньги. И вы написали ее своею рукою.... Я знаю ее. И на это у васъ не стало осторожности.... А, такъ вы вотъ чѣмъ занимаетесь съ вашимъ довѣрителемъ!... Развѣ я не знаю, какъ идетъ дѣло? Развѣ я не знаю, что оно приготовлено къ рѣшенію въ пользу Александры Ивановны? а? Ахъ, вы плутъ этакой!..

ОМУТОВЪ

Вы не можете.... не имѣете права такъ говорить.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Нѣтъ, честный человѣкъ имѣетъ право называть настоящимъ именемъ такихъ мошенниковъ, какъ вы. Вы посягали на мою честь.... Я взялся хлопотать за правое дѣло.... А главное, возмутили спокойствіе дамы, которую я люблю и уважаю, какъ мать, интересы которой для меня дороже своихъ собственныхъ.... Да хорошо.... что съ вами говорить!... Ступайте вонъ. А съ этой бумагой я посажу васъ въ острогъ вмѣстѣ съ г. Ахлебевымъ.

ОМУТОВЪ.

Простите великодушно.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ступайте вонъ, негодай!... А то я велю васъ вытолкать.

ОМУТОВЪ.

Я человѣкъ семейный... сударыня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вонъ, я вамъ говорю. Мы еще съ вами увидимся.

ОМУТОВЪ (медленно идетъ и останавливается у дверей).

Madame, пожалѣйте моей жены и дѣтей.... васъ прошу я.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Я вамъ сказалъ, чтобы вы шли вонъ и не смѣли беспокоить своимъ присутствіемъ эту почтенную даму.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Готлибъ Эрнстовичъ, простите его.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Тамъ увидимъ! Ступайте. А бумагу я вамъ не отдамъ.

ОМУТОВЪ.

На ваше великодушіе, *madame*, возлагаю всю свою надежду. Отъ васъ будетъ зависѣть моя судьба (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА и ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

А, каковы мошенники? Что выдумали?... Ну, вотъ меня бы не случилось, вѣдь вы бы и повѣрили, пожалуй бы и денегъ ему дали.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да я и теперь, признаюсь вамъ, Готлибъ, совсѣмъ было ему повѣрила.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, какъ же вамъ не стыдно; если вы повѣрили ему, значитъ усомнились во мнѣ! Это мнѣ обидно.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, Готлибъ, вѣдь я женщина; долго ли меня обмануть?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да, я согласенъ, что женщина, несвѣдущая въ дѣлахъ, всему повѣритъ.... Но какъ же вы сомнѣваетесь во мнѣ? Еще ли

мало доказывалъ я вамъ и свою честность, и любовь къ вамъ?... Нѣтъ, Богъ съ вами, это мнѣ обидно.... Я васъ оставляю.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, нѣтъ, Готлибъ.... Ради Бога, простите меня.... Что я стану дѣлать безъ васъ? Я совсѣмъ пропаду. Готлибъ, милый, подите сюда, простите меня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

И если бы не эта глупая привязанность ко всѣмъ моимъ больнымъ, я давно бы васъ бросилъ. Что это такое? Вамъ нужно спокойствіе; малѣйшая непріятность можетъ опять возвратить къ вамъ прежнюю болѣзнь; я хлопочу, удаляю отъ нея всѣ непріятности, разрушаю всѣ планы добрыхъ людей, которые хотятъ ее обобрать, и стоитъ только отвернуться, чтобы первый мошенникъ разрушилъ всѣ мои труды.... На что это похоже. Нѣтъ, я брошу васъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Послушайте, Готлибъ, возьмите себѣ все въ управленіе, я васъ давно прошу объ этомъ; освободите меня отъ всѣхъ этихъ непріятныхъ дѣлъ, въ которыхъ я ничего не понимаю.... только не покидайте меня. Другъ мой, не бросайте меня!... что будетъ со мною безъ васъ?... Теперь въ васъ вся моя радость, вся моя жизнь.... Я и жить-то начала только съ тѣхъ поръ, какъ вы начали меня лѣчить. Нѣтъ, ради Бога,—я васъ прошу, умоляю, возьмите все имѣніе, всѣ дѣла въ ваше распоряженіе. Я ни на что не рѣшусь, ничего не стану дѣлать безъ вашего приказанія.... Готлибъ Эрнстовичъ!... ну, не сердитесь же на меня.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, хорошо, положимъ, что я и возьму все въ свое управленіе.... Что же изъ этого будетъ?... Конечно, я знаю, что въ два три года я приведу всѣ ваши дѣла въ такой порядокъ, въ какомъ онѣ никогда не бывали. Я буду трудиться, беспокоиться,—и какая же награда? Вы будете сомнѣваться, подозрѣвать меня.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

О, нѣтъ, нѣтъ, клянусь вамъ. Если бы у меня былъ братъ, сынъ, мужъ, я и тому бы не могла вѣрить такъ, какъ вамъ. Ахъ, Готлибъ Эрнстовичъ, подойдите же ко мнѣ, скажите, что вы простили меня. Мнѣ ужасно тяжело!

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

О, я знаю, что вы изстрадаетесь, умрете въ ужасныхъ мученіяхъ, если васъ теперь брошу, и никто не въ силахъ вамъ

будеть помочь, потому что послѣ такого магнетизера, какъ я, никто не можетъ лѣчить.... Боже мой, вспомните, каковы вы были.... я чисто оживилъ васъ! И чего же просить человѣкъ въ награду за все, что онъ дѣлаетъ для людей? — одной благодарности и довѣрія.... И того люди не умѣютъ дать ему.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, не говорите такъ про меня—. Мнѣ тяжело, мнѣ тошно. Я благодарю васъ, я готова все отдать для васъ.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Да я-то ничего не возьму. Неужели вы думаете, что я чѣмъ нибудь дорожу и чего нибудь ожидаю отъ васъ?. Вы знаете: вся Москва знаетъ и говоритъ обо мнѣ, вся знать ищетъ моего знакомства.... Но посланникамъ рока ничего не въ состояніи дать прочіе люди, имъ ничего не надо, они посланы дѣлать добро, и дѣлаютъ его, служатъ людямъ, и ничего не хотятъ брать отъ людей за свою службу, какъ бы она ни была тяжела. Ну, Богъ съ вами.... Мнѣ васъ жаль, я васъ прощаю.... Извольте, я согласенъ взять отъ васъ довѣренность на полное управленіе имѣніемъ, только прошу васъ объявить объ этомъ племянницамъ и растолковать, какую милость хочу я сдѣлать для васъ по вашей просьбѣ. Ну, оставимъ объ этомъ говорить; ужѣ я готовлю довѣренность и вы ее подпишете. Поговоримте о другомъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ну, подойдите же ко мнѣ, дайте мнѣ васъ поблагодарить, какъ друга, какъ брата или какъ сына, чтобы я видѣла, чувствовала, что вы меня простили.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ (подходить и палуется у нея руку).

Къ несчастію я васъ люблю больше, нежели вы меня, больше, нежели любилъ бы васъ братъ или сынъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (обнимаетъ его съ восторгомъ).

Другъ мой, что вы говорите. Неужели это правда?... Ахъ, повторите, повторите еще разъ.... Требуите отъ меня всего, чего вы хотите.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ. (освобождаясь изъ объятій).

Мнѣ ничего не надо, кромѣ вашей любви, благодарности и полного довѣрія.... Когда я увижусь въ этомъ, я сдѣлаю для васъ вашу жизнь одною свѣтлою радостью.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (закрывая лицо руками).

Ахъ! — Онъ меня любитъ.... Боже! за что такое счастье.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Ну, успокойтесь же, успокойтесь.... Мнѣ еще вамъ нужно сказать: зачѣмъ вы не соглашаетесь на бракъ Вѣры? Ну, что вы ее держите при себѣ? Чего дожидаетесь?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что же, надо согласиться?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Конечно. Вѣдь ужъ она не разлюбитъ его; это я вамъ говорю. Чего же вы хотите въ самомъ дѣлѣ? Если вы боитесь, чтобы онъ не промоталъ состоянія, такъ не давайте вдругъ приданого, которое обѣщали; дайте теперь только незначительную часть, а остальное послѣ, когда убѣдитесь въ немъ. Для поддержки же можно выдавать имъ ежегодно весь доходъ съ того имѣнія, которое ей назначаете.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Такъ вы находите, что мнѣ слѣдуетъ дать согласіе на ея бракъ?

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

думаю.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Смотрите же, Готлибъ, какъ я васъ слушаю.... Эй, кто тутъ? *(звонитъ)*.

ЗИЛЬБЕРБАХЪ.

Вы теперь же объявите ей всѣ обѣщанія, о которыхъ мы сейчасъ говорили. *(Входитъ слуга)*.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Позови поскорѣе Вѣру Сергѣевну. *(Слуга уходитъ)*. Не только это, все, все, что ни захотите, что ни прикажите, все буду дѣлать... Я чувствую, я вся ваша.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢЖЕ и ВѢРА СЕРГѢЕВНА.

ВѢРА СЕРГѢЕВНА *(вбѣгая)*.

Чего изволите, тетенька?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Я хочу объявить тебѣ радость.... Я согласна на твой бракъ съ Сергѣемъ Николаичемъ.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Тетенька, душенька... (бросается къ ней и обнимаетъ ее).
Благодарю васъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА:

Благодари Готлиба Эрнстовича. Онъ хочетъ сдѣлать всѣхъ насъ счастливыми.

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

(Гостиная въ домѣ Александры Ивановны).

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА и ПАЛАГЕЯ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (выходитъ изъ дверей направо).

Господи, когда же наконецъ это кончится: эта старуха просто невыносима. Ухаживаешь, услуживаешь, а отъ нея только и видишь, что упреки, да капризы. Ничѣмъ не угодишь. А еще Богъ знаетъ изъ-за чего и хлопчешь-то. Пожалуй, бьешься, бьешься, да и уѣдешь, съ чемъ пріѣхала. Отъ ея скупости всего можно ожидать. Гдѣ ты, милый Готлибъ? Живъ ли ты, здоровъ ли? Что съ тобой сдѣлалось? Неужели ты не чувствуешь, какъ страдаетъ твоя Софія? Милый, безцѣнный! Неужели ты бросилъ меня?... (плачетъ).

ПАЛАГЕЯ (осторожно входитъ и замѣтя, что Софія Сергѣевна плачетъ, быстро подходитъ къ ней).

Чтой-то, матушка Софія Сергѣевна? о чемъ это? Неужто ужъ это о томъ, что съ тетенькой-то контра у васъ вышла?... Полноте-ка, полноте, сударыня! Объ этомъ плакать, слезъ не достанетъ. Развѣ вы не изволите замѣчать, что тетенька теперь сами не въ себѣ оттого, что Готлибъ Эрнычъ долго не ѣдетъ и письма не шлетъ. Вотъ оттого и рветъ и мечетъ, и все не по нихъ. А къ тому еще и Серафима, и сестрица-то подбиваютъ противъ васъ. Вотъ и сейчасъ Вѣра-то Сергѣевна пріѣхали да прямо и прошли къ тетенькѣ.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Одна, или съ мужемъ?

ПАЛАГЕЯ.

Одни. А вы, матушка, не убивайтесь. Вотъ только бы пріѣхалъ Готлибъ Эрнычъ. Онъ все повернетъ по старому. Опять пойдетъ на вашу руку.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Пріѣдетъ! А когда онъ пріѣдетъ?... Вотъ ужь скоро мѣсяць, какъ о немъ нѣтъ ни слуху, ни духу. Я измучилась, изтерзалась отъ одной мысли, что не увижусь съ нимъ болѣе. И некому высказаться, не съ кѣмъ поговорить, чтобы облегчить свое горе. Конечно ты все знаешь, но ты не можешь имѣть понятія о моихъ чувствахъ.

ПАЛАГЕЯ.

Отчего не имѣть понятія?... Ужъ это нѣтъ того тяжелѣе, что коли сдѣлалъ къ какому человѣку привычку и долженъ его лишиться. Привычка великое дѣло, отъ нея не скоро отвыкнешь.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА (съ грустной улыбкой).

Ахъ, какъ ты глупа, Палагея. Какая же это привычка? Это страсть.... любовь.

ПАЛАГЕЯ.

Такъ какъ же, сударыня: все и есть привычка.... Вотъ тоже, какъ съ Алексѣемъ Маркычемъ изволили разойтись, тоже какъ убивались, плакали— все тоже и выходитъ отъ привычки... Вѣдь ужъ не изъ любви же расходились, а отъ ссоры, а плакали же вѣдь.

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Ну, полно врать, Палагея: надоѣла.... Я тогда плакала отъ огорченія.... Господи, какая я страдалица на земли!... Кажется, нѣтъ меня несчастнѣе.... Гдѣ онъ? Господи, гдѣ онъ, мой Готлибъ?... (плачетъ).

ПАЛАГЕЯ.

Полноте же, матушка, Софья Сергѣевна. Ну, какъ можно такъ убиваться?...

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Богъ меня наказываетъ за то, что я не хорошо поступила съ мужемъ.

ПАЛАГЕЯ.

Не вы съ нимъ нехорошо поступили, а онъ съ вами.... Онъ не умѣлъ оцѣнить вашей доброты и вашего ангельскаго сердца.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ахъ, полно, Палагея, не говори.... (со вздохомъ). Нѣтъ, ужь я такая несчастная. Нѣтъ мнѣ ни въ чемъ счастья. Мужъ бросилъ, всѣ, кого люблю, всѣ бросаютъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и ВОРОБЕЙЧИКОВА.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, здравствуйте, *mon ange*.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Здравствуйте, Ольга Федоровна.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, что тетенька?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Очень не хороша: ужасно раздражительна, капризна, все не по ней; безпрестанно жалуется на нездоровье; гораздо хуже прежняго.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, Боже мой!... А отъ него нѣтъ писемъ?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Нѣтъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, Боже мой!... Скажите, что бы это значило?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Не знаемъ, что и думать.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Вѣдь вотъ ужь скоро три мѣсяца, какъ уѣхалъ.... Да, скажите, зачѣмъ онъ уѣхалъ?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Что-то хлопотать по тетенькиной тяжбѣ.... Палагея, поди доложи тетенькѣ, что Ольга Федоровна пріѣхала.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да я бы сама къ ней прошла. Да впрочемъ нѣтъ, ничего... Поди, душенька, доложи (Палагея уходитъ). А я вамъ хочу сказать словечка два. Я и сама не знаю, что и думать: недавно приходила къ намъ въ людскую моя Агашка, говорятъ, ужасно разфранченная и такъ, говорятъ, и хохочетъ.... Славно, говорить, я обманула и барыню, и всѣхъ господъ: захотѣла, говорить, сдѣлать себѣ вольную получить.... А что такое—не гово-

рить... Да такіе мерзкіе мои людишки—не сказали мнѣ, какъ она была у насъ: я бы ужь ее пугнула. Теперь не знаю, что и думать... Да и того боюсь: не началось ли у нихъ опять чего съ моимъ благовѣрнымъ. Я ужь ѣздила къ одной гадальщицѣ... на кофейную гущу гадаеть. Очень хорошо гадаеть, и благородная: мужъ отставной офицеръ. Такъ она смотрѣла для меня: говоритъ, что будутъ письма и пріятныя новости. Видѣла какого-то толстаго мушину,—это моего мужа: лежитъ, говоритъ, на диванѣ и курить трубку. Есть, говоритъ, у него мысли въ головѣ и чѣмъ-то огорченъ. Ну, да это-то я и сама вижу, что у него еще не совсѣмъ прошло и что онъ тоскуеть объ пей. Да еще что говоритъ, — представьте. Я нарочно разъ приступила къ нему: скажи, о чемъ ты все думаешь и о чемъ грустишь? Какъ вы думаете, что онъ мнѣ отвѣтилъ: грущу, говоритъ, о томъ, что прожилъ цѣлый вѣкъ съ такой пустой бабой... Какъ вамъ нравится?... Это про меня-то... Хоть бы дѣтей, говоритъ, видѣлъ бы около себя, такъ и тѣхъ не пажили... А, каковы комплименты, какъ вамъ нравится?... Каковы эти мушину!... Самъ кругомъ виноватъ, а что говоритъ.... Ну я же ему и отпѣла....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Что же вы ему сказали?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, порядочно,—дала понять, что онъ отъ меня не имѣеть и права требовать дѣтей.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (закрывая лицо).

Ахъ, Ольга Федоровна....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, *mon ange*.... Вѣдь горько это слышать, — я вамъ какъ другу говорю. Я знаю свои правила. Онъ во всемъ виноватъ, а еще смѣеть меня упрекать. Ахъ, Боже мой! Этакихъ варваровъ, какъ мушину.... я не знаю, пѣтъ,—звѣри ихъ лучше!...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (со вздохомъ).

Что правда, то правда....

ВОРОБЕЙЧИКОВА (также со вздохомъ).

Да, вы сами испытали это, *ma chère*.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ахъ, Ольга Федоровна, я столько испытала, то испытала, чего, кажется, ни одной женщиной не придется даже вообразить въ своей жизни....

ВОРОБЕЙЧКОВА.

Ахъ, нѣтъ *та bon amie*, не говорите, — кажется, нѣтъ такой другой несчастной, какъ я!... Одно то взять, что мужъ, — и въ такія лѣта...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Это.... это.... Да это всѣ они дѣлаютъ.... Это я всегда бы перенесла отъ мужа.... А вы представьте мое положеніе.... Онъ былъ влюбленъ въ меня, женился по страсти, взялъ меня съ очень небольшимъ приданымъ, а самъ страшный богачъ.... Я была неопытная дѣвушка и ввѣрилась ему... А онъ—что же? вообразите, вдругъ начинаетъ меня ревновать ужаснѣйшимъ образомъ.... хотя я была неопытна и невинна, право, какъ голубь. Тутъ ѣздилъ къ намъ одинъ молоденькій офицеръ. Однажды мужа не было дома, этотъ офицеръ засидѣлся очень долго у меня вечеромъ. Вдругъ мужъ пріѣзжаетъ, вообразилъ Богъ знаетъ что.... А вѣдь мнѣ не выгнать же гостя, когда онъ хочетъ сидѣть у меня.... И что же вы думаете, душенька, Ольга Федоровна? Вѣдь мужъ выгналъ меня изъ дому!...

ВОРОБЕЙЧКОВА (всплеснувъ руками).

Какъ выгналъ?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Да, да, просто выгналъ.... Какъ я ни просила у него прощенія, стояла на колѣняхъ, плакала, клялась, что ничего не было,—онъ ничего не хотѣлъ слушать....

ВОРОБЕЙЧКОВА.

Ахъ, Боже мой!...

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Погодите.... Этого еще мало: онъ позволилъ мнѣ взять только мое приданое, а вещи, которыя онъ мнѣ подарилъ, всѣ, всѣ взялъ, не оставилъ даже бриллиантоваго кольца на пальцѣ, которое подарилъ мнѣ въ дѣвичникъ!... и положилъ всего только тысячу цѣлковыхъ на содержаніе!

ВОРОБЕЙЧКОВА.

Ахъ, Боже мой, Боже мой!... Но послушайте, *ta chère*, вы могли жаловаться на него черезъ судъ?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Я такъ была огорчена, такъ убита, что даже была готова и на это, — да тетенька меня отговорила, убѣдила меня, что будетъ дурная огласка, увѣрила, что онъ одумается и самъ станетъ звать меня. А онъ вотъ какъ зоветъ: ужь пятый годъ

живемъ врозь. Ну, а что же тетенька? — Вотъ я послушалась ея, повиновалась ей, какъ маленькій ребенокъ, ухаживаю за нею другою годъ, — и что же, какая благодарность? Одни капризы, одни колкости.... Милая сестрица боится, какъ бы тетенька не отказала чего мнѣ, и всячески вооружаетъ ее противъ меня. А, кажется, чего бы ей еще добиваться: дано ей шестьдесятъ душъ, обѣщано еще двѣсти. Приданое, вы знаете, какое сдѣлано: сколько вещей даже черезъ васъ куплено.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да, да! А какъ все дешево, *та chère*, не правда ли?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Я не знаю. Можетъ быть и дешево, да сколько вещей-то!...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да, конечно. Ужъ это неблагородно — быть всѣмъ недоволюной. А не хотите ли, *mon ange*, купить себѣ, — у меня есть теперь на примѣтѣ, — соболей воротникъ продаютъ — великолѣпный, совершенно новенькій, почти не ношень, и за безцѣнокъ продаютъ, совершенно за безцѣнокъ. Вотъ купите....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, благодарю васъ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Можно попросить тетеньку: можетъ быть она и купить для васъ....

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (со злобнымъ смѣхомъ).

Для меня.... Что вы? — Я вѣдь не Вѣра Сергѣевна.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, вотъ если бы былъ Готлибъ, онъ бы упросилъ тетеньку купить для васъ.... (*Объ вздыхаютъ*).

(Входитъ Троеруковъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢЖЕ и ТРОЕРУКОВЪ.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, Сергѣй Николаичъ, какъ рада, что васъ вижу.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (молча и холодно кланяется въ отвѣтъ на поклонъ Троерукова).

ТРОЕРУКОВЪ (Софьѣ Сергѣевнѣ).

А моя жена вѣрно у тетеньки?..

СОФЬЯ СЕРГѢВНА (сухо).

Не знаю... можетъ быть...

ТРОЕРУКОВЪ.

Развѣ вы не видали ее?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, не видала.

ВОРОБЕЙЧИКОВА (къ Троерукову).

Совсѣмъ меня позабыли... И не вспомните... Богъ съ вами.

ТРОЕРУКОВЪ.

Извините, Ольга Федоровна... Право, некогда.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, какъ бы не найти времени, если бы захотѣли...

ТРОЕРУКОВЪ.

Божусь вамъ, некогда... Утро у должности... Измучишься до такой степени, что радъ Богъ знаетъ какъ отдохнуть вечеромъ дома...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Нѣтъ, ужь не хотите... Богъ съ вами...

ТРОЕРУКОВЪ.

Простите, Ольга Федоровна... Постараюсь непременно загладить свою вину...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Прощаю только потому, что вы еще молодые .. (со вздохомъ) Ахъ, счастливычки... Я думаю, не посмотрятъ другъ на друга... Да, пользуйтесь этимъ временемъ... (Со вздохомъ) Ахъ, золотое времечко эти первые мѣсяцы... Послѣ ужь все будетъ не то.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Ольга Федоровна, я иду къ тетенькѣ: хотите вы идти къ ней?

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Пойдемте, пойдемте, *ma chère*.

ТРОЕРУКОВЪ.

А мнѣ можно къ тетенькѣ?

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Не знаю. Она была еще не одѣта... Я думаю, скоро сюда выйдетъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Если Вѣра у тетеньки, потрудитесь пожалуйста сказать ей, чтобы она сюда пришла ко мнѣ.

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

Хорошо.

(Уходитъ вмѣстѣ съ Воробейчиковой).

ЯВЛЕНИЕ V.

ТРОЕРУКОВЪ (одинъ).

Что она все злится? Что за фурия!.. Хорошо, если Вѣра успѣла поговорить съ теткой безъ нея. Неужели въ самомъ дѣлѣ эта госпожа успѣетъ взять верхъ надъ нами?..

(Вѣра Сергѣевна поспѣшно входитъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТРОЕРУКОВЪ и ВѢРА СЕРГѢВНА.

ТРОЕРУКОВЪ.

Ну, что, Вѣра?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Тетенька сейчасъ выйдетъ сюда.

ТРОЕРУКОВЪ.

Да ты мнѣ только скажи, просила ты ее объ обѣщанномъ имѣннѣ, или нѣтъ?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Нѣтъ, Сержъ...

ТРОЕРУКОВЪ.

Опять нѣтъ... Отчего же? вѣдь сестры не было?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Опять не стало духа...

ТРОЕРУКОВЪ.

Ну, что же это такое, Вѣра? Когда же этому будетъ конецъ?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да къ чему же торопиться? Она теперь такая больная. Право, мнѣ совѣстно просить.

ТРОЕРУКОВЪ.

Да чего же совѣстно? Вѣдь ты своего будешь просить, обѣщаннаго?..

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, да ужь если обѣщано, такъ получимъ. Къ чему же торопиться?

ТРОЕРУКОВЪ.

Вѣдь ужь это ты давно мнѣ говоришь: каждый разъ, какъ прошу тебя объ этомъ. Къ чему торопиться! Ты подумай: мы

теперь не живемъ съ теткой, она съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе отвыкаетъ отъ тебя, а Софья этимъ пользуется. И кончится тѣмъ, что ты останешься только съ тѣмъ, что получила.

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Ну, если бы и такъ, Сержъ: я теперь очень жалѣть не стану. Я теперь такъ счастлива съ тобою, что право мнѣ какъ-то даже стыдно думать и заботиться объ имѣніи... *(Нужно обнимаетъ его)*.

ТРОЕРУКОВЪ.

Вотъ такъ! А гдѣ же твоя прежняя практичность?

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да вѣдь тебѣ же самому она не нравилась. Ты самъ же называлъ ее прозой и даже корыстолюбиемъ...

ТРОЕРУКОВЪ.

А теперь что это вдругъ за излишняя сентиментальность?..

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Оттого, что я счастлива...

ТРОЕРУКОВЪ.

Ахъ, ВѢра, я не ожидалъ отъ тебя такой перовности въ характерѣ...

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЕ, АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА, СОФЬЯ СЕРГѢВНА и ВОРОБЕЙЧИКОВА.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА *(поддерживаемая подъ руку Серафимой)*.

ВѢра, ВѢра, слышала ли ты,—ко мнѣ Ахлебенева пріѣхала? *(Троеруковъ целуетъ руку Александры Ивановны)* Здравствуйте! Да ну, Серафима, усаживай, что ли. Охъ, спинушка! Дай же подушку за спину... Что же скамеечку подъ ноги?... *(Софья Сергѣевна, ВѢра Сергѣевна и Воробейчикова суетятся около нея)*.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ну, покойно ли вамъ теперь, моя голубушка?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ужъ какое спокойствіе, Ольга Федоровна? Съ тѣхъ поръ какъ Готлибъ уѣхалъ, я не знаю себѣ покою ни днемъ, ни ночью. Совсѣмъ разклеилась! Ахъ, Боже мой, ну какъ я приму этого злодѣя своего, Ахлебенева? Одинъ видъ его мнѣ неносенъ!...

ВЪРА СЕРГЪЕВНА.

Можетъ быть, не привезъ ли онъ какихъ извѣстій о Готлибѣ Эрнстовичѣ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вонъ и Софья тоже говоритъ, да безъ этого пустила ли бы я на свои глаза этого изверга. Ну, что же, принимать его или нѣтъ?

СОФЬЯ СЕРГЪЕВНА.

Какъ же не принять, тетенька?—Можетъ быть онъ чтонибудь по дѣлу....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Я не знаю, что ужъ и думать. Право, не умеръ ли ужъ Готлибъ: вѣдь онъ поѣхалъ съ тѣмъ, чтобы видѣться и съ этимъ извергомъ.... (Къ Ольгѣ Федоровнѣ) Ну, какъ, скажите, цѣлый мѣсяцъ нѣтъ писемъ отъ него!...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

А вотъ офицерша-то сказала, что будутъ письма и радостныя извѣстия. Можетъ быть про этого самаго Ахлебенева она и говорила.

СОФЬЯ СЕРГЪЕВНА.

Очень можетъ быть.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, дай-ка Господи!... (Къ Серафимѣ) Ну что же ты стоишь? Скажи тамъ, чтобы его сюда просили.

(Серафима уходитъ).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, Боже мой, какъ я боюсь этого человѣка! Такъ сердце и замираетъ....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Мудрено ли, моя родная! Я знаю это: вотъ я Агашки своей просто боялась, чувствовала, что она моя злодѣйка....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

А вы, Сергѣй Николаичъ, поддержите же меня, если что коснется дѣла: помните, что вы теперь мой родственникъ и это прямая ваша обязанность....

ТРОЕРУКОВЪ.

Что только могу....

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Да, да, ужъ теперь кому же и хлопотать за васъ, какъ не Сергѣю Николаичу?...

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Кажется, что такъ. По моему, кажется бы, не надо и допускать меня до свиданія съ такими злодѣями.... Ахъ, нѣтъ Готлиба!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ и АХЛЕБЕНЕВЪ.

АХЛЕБЕНЕВЪ (разшаркиваясь).

Имѣю честь свидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе. Здравствуйте, почтеннѣйшая Александра Ивановна. Позвольте вашу ручку поцаловать. (*Цалуетъ у нея руку*) Вотъ Богъ привелъ опять свидѣться.... А это, неужели это Вѣра Сергѣевна?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (сухо).

Да, это Вѣра.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Скажите.... А, какъ года-то идутъ, Александра Ивановна... Вотъ какую зналъ! Позвольте (*цалуетъ руку у Впры Сергѣевны*) Очень, очень пріятно.... Да вѣдь вы, кажется, изволили вступить въ законный бракъ.... Не супругъ ли это вашъ? (*Указываетъ на Троерукова*).

ВѢРА СЕРГѢВНА.

Да, это мой мужъ.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Позвольте съ вами познакомиться. (*подаетъ руку Троерукову*) Очень радъ, очень радъ. Прошу полюбить старика, который, можно сказать, на рукахъ носилъ вашу любезнѣйшую супругу. Какъ же, какъ же.... Вѣдь мы ближайшіе сосѣди съ тетенькой вашей, Александрой Ивановной.... (*Обращаясь къ ней*). Вотъ, матушка, сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались! Вотъ у васъ и семейство прибыло.... Я думаю и забыли совсѣмъ сосѣда и стараго знакомаго.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Нѣтъ, мнѣ нельзя было забыть васъ: вы заставляли о себѣ помнить вашими обидами.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Какія обиды, почтеннѣйшая сосѣдушка, что вы?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Конечно обиды. Развѣ не обида эта тяжба, которую вы со мной начали?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Я, почтеннѣйшая Александра Ивановна, тяжёбъ никогда не начинаю. Я не сутяжникъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Такъ кто же это началъ-то ее, не я ли?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

И не вы, и не я. А всякую тяжбу начинаетъ истина, справедливость.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, хороша справедливость, которую хотѣлъ сдѣлать со мной вашъ довѣренный: хотѣлъ заставить заплатить меня даромъ 5 тысячъ.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Кто, вы изволили сказать, хотѣлъ это сдѣлать съ вами?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Вашъ довѣренный, Омутонъ.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Никогда, никакихъ, сударыня, довѣренныхъ я не имѣлъ, дѣйствую всегда во всемъ самъ лично, ибо ничьей добросовѣстности не довѣряю, и фамилию такую въ первый разъ слышу.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да, это пожалуй, запирается можно во всемъ.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Запирается, многоуважаемая Александра Ивановна, я не имѣю надобности, такъ какъ ничего противозаконнаго не дѣлаю, а что довѣренныхъ никогда не имѣлъ, и господина Омутонъ никогда не видалъ, и даже фамилии этой никогда не слыхивалъ, въ томъ могу васъ увѣрить.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да какъ же вы увѣряете, когда я видѣла его своими глазами, говорила съ нимъ.... да позвольте, даже и фальшивая-то бумага, которую этотъ Омутонъ написалъ, осталась у Готлиба Эрнстовича. Это мой довѣренный.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Вотъ съ Готлибомъ Эрнстовичемъ имѣлъ честь познакомиться.... Приятнѣйшій человекъ!

Всѣ, кромѣ Троерукова.

Вы видѣли его?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Здоровъ ли онъ?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Когда видѣлъ, онъ былъ совершенно здоровъ, а теперь не знаю.

СОФЬЯ СЕРГѢЕВНА.

Давно ли вы его видѣли?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Да какъ вамъ сказать, съ мѣсяць тому будетъ: какъ мы совершали купчую, съ тѣхъ поръ не видалъ, потому — онъ очень скоро куда-то уѣхалъ. А я вѣдь полагалъ, что онъ возвратился къ вамъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Нѣтъ, вообразите, — не бывалъ и цѣлый мѣсяць ничего не пишетъ.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Мм.... да, это удивительно. А я ему и денежки все сполна отдалъ; 25 тысячь рублей до одной копѣечки уплатилъ.

ТРОЕРУКОВЪ.

Да что же такое онъ вамъ продалъ?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Тетеньки вашей, Александры Ивановны, село Высоково.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА (поблѣднѣвъ).

Какъ, Высоково продалъ?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Точно такъ-съ. Да неужели же это безъ вѣдома вашего? Впрочемъ онъ совершалъ купчую по данной вами ему полной довѣренности. Ну-съ, и опять, почтениѣйшая Александра Ивановна, можетъ быть вы скажете, что я хочу начинать тяжбу, но разсудите великодушно и войдите въ мое положеніе: я покупалъ Высоково со всеми принадлежащими къ нему землями, пустошми и угодьями. Между оными значится лѣсная пустошь Макариха, но онъ же господинъ Зильбербахъ весь лѣсъ въ этой пустоши продалъ и деньги получилъ, но при совершеніи со мною купчей этого не показалъ. Какъ же, вѣдь я не могу этого простить?... Я съ тѣмъ и пріѣхалъ, чтобы рѣшить это обстоятельство полюбовно.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да что вы мнѣ такое говорите? Я и понять не могу. Вы смѣетесь что ли надо мной?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Помилуйте, развѣ такими вещами можно шутить?

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да что вы? Я никогда не думала и не хотѣла продавать Высоково, да и какъ же можно 600 душъ и за 25 тысячъ руб... Это невозможно!...

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Да вѣдь это съ переводомъ долга. Нѣтъ, это хорошо, больше никто бы не далъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Не далъ!... Да я-то никогда не думала и не хочу продавать ни за какія деньги.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Да вѣдь ужъ этого воротить нельзя: я введенъ во владѣніе. Все сдѣлано по закону. А вотъ объ лѣсѣ-то какъ бы намъ рѣшить.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да вы просто меня обманываете: Готлибъ Эрнстовичъ никогда не рѣшится сдѣлать такой низости.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, да!.. Можетъ ли это быть?

ТРОЕРУКОВЪ.

Позвольте васъ спросить: съ вами купчая на Высоково?

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Какже-съ: я точно зналъ,—нарочно захватилъ. Вотъ извольте посмотрѣть. (*Подаетъ бумагу*).

ТРОЕРУКОВЪ (*просмотрѣвши купчую*).

Ну, тетенька,—дѣло кончено: Высоково дѣйствительно продано, купчая совершена законнымъ образомъ. Ахъ, мошенникъ!...

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, Боже мой!

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Такъ что же это такое? Вы хотите меня разорить, ограбить.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Что вы говорите, почтеннѣйшая? Я купилъ законнымъ образомъ, я еще отъ роду никого не грабилъ.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да какое же купилъ.... Гдѣ же деньги? Я ихъ не получала.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Это не мое дѣло.... Я деньги вручилъ вашему уполномоченному довѣренному.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Такъ вы разорили меня, пустили по міру!.. Вамъ мало того, что вы хотѣли отнять у меня имѣніе, вамъ хочется убить меня. Вы воръ, грабитель, убійца.

АХЛЕБЕНЕВЪ.

Позвольте, позвольте, сударыня: я пришелъ не за тѣмъ, чтобы слушать отъ васъ подобныя рѣчи.—Если не угодно вамъ раздѣлаться со мною за проданный лѣсъ полюбовно и если, вмѣсто того, чтобы поблагодарить меня за желаніе кончить дѣло мирно, вы называете меня такими обидными именами, такъ я лучше удалюсь и буду вѣдаться съ вами судебнымъ порядкомъ. Благодарю васъ за гостепріимство. Имѣю честь кланяться. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЕ безъ АХЛЕБЕНЕВА.

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Что же теперь дѣлать?... Да гдѣ же Готлибъ съ деньгами?... Куда онъ дѣвался?

ТРОЕРУКОВЪ.

Теперь ясно: онъ воспользовался вашей довѣренностью, продалъ имѣніе, получилъ деньги и скрылся съ ними.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Ахъ, кто бы этого могъ ожидать?... Боже мой, какіе люди! Значить и моя Агашка....

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Ахъ, полноте вы, Ольга Федоровна, съ своею Агашкой! Вы меня съ нимъ познакомили.... Да вы подумайте, всѣ подумайте, вѣдь я нищая, у меня ничего нѣтъ! Вѣдь я не могу придти въ себя.... что мнѣ дѣлать-то!

СОФЬЯ СЕРГѢВНА.

А сколько у васъ осталось? Всего 70 душъ, да и тѣ пожалуй Ахлебенева оттягаетъ.... Ахъ Готлибъ, Готлибъ, неужели онъ могъ это сдѣлать?... Боже!... (*Закрываетъ лицо руками*).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА.

Да что же вы всѣ смотрите и молчите? Или вы всѣ сговорились, чтобы разорить меня? Батюшки, что мнѣ дѣлать! Тоска меня грызетъ.... Или вы всѣ радуется моею бѣдой? Видно, онъ продалъ и съ вами подѣлился.... (*Къ Софью Сергѣевну*).

Или съ тобой одной?... Ты, кажется, была съ нимъ въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ.... Или и тебя обмануль?... Ха, ха, ха!.. Обмануль, обмануль!...

СОФЬЯ СЕРГЬЕВНА.

Нечего клеветать на другихъ, въ чемъ кругомъ сами виноваты: какъ бы вы поменьше на старости лѣтъ вѣшались къ нему на шею (*смѣется истерически*), какъ бы вы не влюблялись въ 50 лѣтъ отъ роду и не старались соблазнить его собою.... никто бы не заставилъ васъ дать этой довѣренности!... Нечего вамъ меня упрекать и ожидать участія.... Я ничѣмъ вамъ не обязана.... Вотъ сестра всѣхъ больше получила отъ Готлиба, къ ней обращайтесь. А я еще никому не позволю оскорблять себя.... Дорого мнѣ досталась ваша хлѣбъ-соль.... Прощайте. (*Уходитъ*)

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Ахъ, ахъ, Боже мой, что мнѣ говорятъ!... Ничего не видя, ужь обижаютъ!... Господи, убей меня!... (*Плачетъ и мечется*) Батюшки, задыхаюсь...

ВѢРА СЕРГЬЕВНА.

Тетенька, успокойтесь, душенька.... Ради Бога.... Я не разстанусь съ вами.

ВОРОБЕЙЧИКОВА.

Не послать ли за лекаремъ?...

АЛЕКСАНДРА ПВАНОВНА.

Нѣтъ, нѣтъ.... не за лѣкаремъ.... Это Богъ меня наказываетъ за Аксиньюшку!... За пей, за пей послать, за Аксиньюшкой!... На нее одну надежда.... За Аксиньюшкой, за Аксиньюшкой!...

(*Занавѣсъ опускается.*)

АЛЕКСѢЙ ПОТЪХИНЪ.

13-го декабря, 1858 г.

С. Языкино

ДВА МЪСЯЦА ВЪ ПРАГѢ.

I.

Я только что разстался съ Прагой и пишу еще непосредственно дѣтъми впечатлѣніями, которыя она оставила во мнѣ послѣ двухъ-мѣсячнаго знакомства. Все это время я употребилъ на то, чтобы войти ближе съ чешскимъ языкомъ, литературой, вообще славянскимъ движеніемъ, наблюдать которое издали весьма неудобно, къ я убѣдился теперь. Я не буду передавать вамъ ни исторіи Праги, ни чешской этнографіи, не буду описывать всѣхъ пражскихъ достопримѣчательностей, — это требуетъ больше времени, нежели только находится въ моемъ распоряженіи; мое письмо будетъ заключать только короткія замѣтки, результатъ того, что я видѣлъ, слышалъ и читалъ въ Прагѣ.

Прага безъ сомнѣнія умственный и нравственный центръ западнаго славянства, важнѣйшій славянскій городъ въ австрійской имперіи. Здѣсь началось, сложилось и продолжалось то славянское движеніе, которому въ Европѣ и у насъ даютъ названіе панславизма. Само собою разумѣется, что и меня Прага занимала въ высшей степени именно въ этомъ отношеніи. Для того, кто посвятилъ бы себя слѣдованію объ австрійскомъ славянствѣ, Прага была бы заключительнымъ, все заканчивающимъ и опредѣляющимъ предметомъ ученія. На мою долю досталась только она одна: я оставилъ Вену и вступилъ въ славянскія области уже въ нынѣшнее суровое начало зимы, когда экскурсіи въ глубь страны становятся очень неудобными; изъ Триеста я поѣхалъ прямо въ Вѣну, изъ Вѣны въ Пра-

